

СЕТЕВОЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТИНИК

практической психологии образования

2019. № 2 (2)

Специальный выпуск приурочен
к Международной научно-практической конференции
«Психология образования: лучшие практики работы с детством»

THE ONLINE JOURNAL

BULLETIN

of Practical Psychology of Education

2019, no. 2 (2)

The special issue is dedicated
to the International Scientific and Practical Conference
«Educational Psychology: Best Practices for Working with Childhood»

СЕТЕВОЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

практической психологии образования

2019. № 2 (2)

Специальный выпуск приурочен
к Международной научно-практической конференции
«Психология образования: лучшие практики работы с детством»

THE ONLINE JOURNAL

BULLETIN

of Practical Psychology of Education

2019, no. 2 (2)

The special issue is dedicated
to the International Scientific and Practical Conference
«Educational Psychology: Best Practices for Working with Childhood»

Сетевое издание
«Вестник практической психологии образования»
№ 2 (2) / 2019 г.

Издание подготовлено в рамках проекта
«Международная научно-практическая конференция
«Психология образования: лучшие практики работы с детством»
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект №19-013-20198.

Соучредители:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный психолого-педагогический университет»
Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России»

Редакционный совет:

Рубцов Виталий Владимирович
Алехина Светлана Владимировна
Асмолов Александр Григорьевич
Андрущенко Татьяна Юрьевна
Волкова Елена Николаевна
Дозорцева Елена Георгиевна
Дубровина Ирина Владимировна
Журавлев Анатолий Лактионович
Забродин Юрий Михайлович
Зинченко Юрий Петрович
Ключева Татьяна Николаевна
Куприянова Татьяна Викторовна
Марголис Аркадий Аронович
Метелькова Елена Ивановна
Минюрова Светлана Алигарьевна
Олтаржевская Любовь Евгеньевна
Романова Евгения Сергеевна
Семья Галина Владимировна
Удина Татьяна Николаевна
Чаусова Лариса Казимировна
Шадриков Владимир Дмитриевич
Ямбург Евгений Александрович

Редколлегия:

Забродин Юрий Михайлович (главный редактор)
Алехина Светлана Владимировна (зам. гл. редактора)
Андрущенко Татьяна Юрьевна
Бурлакова Ирина Анатольевна
Вихристюк Олеся Валентиновна

Гуружапов Виктор Александрович

Драганова Оксана Александровна
Егорова Марина Алексеевна
Егоренко Татьяна Анатольевна
Крестникова Диана Георгиевна
Леонова Олеся Игоревна (ответственный секретарь)
Сафронова Мария Александровна
Умняшова Ирина Борисовна
Шведовская Анна Александровна
Шалагинова Ксения Сергеевна
Шульга Татьяна Ивановна

Адрес редакции: 127051, г. Москва, ул. Сретенка, 29
Тел.: (495) 632-99-70

E-mail: vestnik-psy@mgppu.ru

Сайт: psyjournals.ru и www.rospsey.ru

Содержание

сетевого журнала

«Вестник практической психологии образования» № 2 (2) / 2019.

Специальный выпуск приурочен к Международной научно-практической конференции «Психология образования: лучшие практики работы с детством»

От редакции 7

Рубрика I.

Научная обоснованность реализуемых в системе образования практик психолого-педагогической работы с детством

Мурафа С.В., Павлова А.А., Трифонова Е.В.

Психолого-педагогические условия развития способностей детей и поддержки их одаренности в условиях реализации образовательного процесса 8

Чернышев А.С., Сарычев С.В., Гребеньков Н.Н.

Вклад Курской психологической школы молодежных лидеров в молодежное движение и кадровый потенциал региона 15

Ефимова Н.Н.

Лучшие практики работы с детством: опыт психологов системы образования Чувашской Республики 20

Рубрика II.

Научно-методическое сопровождение профилактики социальных рисков в системе общего образования

Рыженко С.К., Погребной Р.А.

Центральные темы конфликтных отношений у подростков с проблемами социальной адаптации 29

Умняшова И.Б.

Психолого-педагогическая профилактика и коррекция агрессивного поведения у детей и подростков в образовательной организации 37

Шахворостова Т.В.

Методики коррекции тревожности и страхов у детей старшего дошкольного возраста 42

Пырьев Е.А.

Мотивационная функция эмоций: теоретический подход к изучению 47

Торкаченко Ю.В.

Иррациональные установки педагога как фактор, препятствующий профессионально-личностному развитию (акме) 56

Рубрика III.

Аксиологическая и личностно-ориентированная основа сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательной среды

Парфенова Г.Л., Холодкова О.Г.

Университетский «Центр развития одаренности» как координатор инновационной деятельности по сопровождению одаренных детей 62

Елизаров С.Г., Нарыкова И.Н., Орлова О.И.

Подросток, находящийся в трудной жизненной ситуации: возможности постреабилитационного сопровождения 68

Якиманская И.С.

Практика проведения судебной психолого-педагогической экспертизы в ситуации развода родителей .. 75

Приложение

Приветствие Президента Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» Виталия Владимировича Рубцова	87
<i>Леонова О.И., Миллер А.А.</i> Пространство возможностей: о разработке и апробации модели реабилитационно-образовательной среды	89
Молодежный просветительский проект «Студент+»	91
Семинар «Построение системы социально-психологического сопровождения в вузе»	92
Методические рекомендации по подготовке к конкурсным испытаниям федерального этапа Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2019»	95
Пост-релиз о проведении финала Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2019»	102
Положение о Всероссийском конкурсе лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде — 2019	105
Положение о порядке присвоения программам психологического сопровождения (помощи) грифа Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России»	111
Положение об Экспертном совете Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России»	114
О журнале	118
Для авторов	119

Content

the online journal

“Bulletin of Practical Psychology of Education”, 2019, no. 2 (2)

The special issue is dedicated to the International Scientific and Practical Conference “Educational Psychology: Best Practices for Working with Childhood”

From the editor 7

Section I.

Scientific justification of practices of psychological and pedagogical work implemented in the education system

Murafa S.V., Pavlova A.A., Trifonova E.V.

Psychological and Pedagogical Conditions of Development of Abilities of Children and Support of Their Giftedness in the Conditions of Realization of Educational Process 8

Chernyshev A.S., Sarychev S.V., Greben'kov N.N.

Contribution of the Kursk Psychological School of Youth Leaders to the Youth Movement and Human Resources of the Region 15

Efimova N.N.

Best Practices for Working with Childhood: the Experience of Psychologists in the Education System of the Chuvash Republic 20

Section II.

Scientific and methodical support of prevention of social risks in the general education system

Ryzhenko S.K., Pogrebnoy R.A.

The central themes of conflict relations of adolescents with problems of social adaptation 29

Umnyashova I.B.

Psychological and Pedagogical Prevention and Correction of Aggressive Behavior in Children and Adolescents in an Educational Organization 37

Shakhvorostova T.V.

Methods of Correction of Anxiety and Fears in Preschool Children 42

Pyr'ev E.A.

Motivational Function of Emotions: Theoretical Approach to Study 47

Torkachenko Yu.V.

The Irrational Attitude of the Teacher as a Factor Hindering Professional and Personal Development (Acme) 56

Section III.

Axiological and personality-oriented basis of cooperation and interaction of educational environment subjects

Parfenova G.L., Kholodkova O.G.

University's “Center for the Development of Giftedness” as a Coordinator of Innovative Activities to Support Gifted Children 62

Elizarov S.G., Narykova I.N., Orlova O.I.

An Adolescent in a Difficult Life Situation: Opportunities for Post-Rehabilitation 68

Yakimanskaya I. S.

The Practice of Forensic Psychological and Pedagogical Expertise in the Situation of Divorce of Parents 75

Appendixes

Greeting of the President of the Russian Public Organization “Federation of Psychologists of Education of Russia” Vitaly V. Rubtsov	87
<i>Leonova O.I., Miller A.A.</i> The Model of Rehabilitation and Educational Environment: a Space of Opportunities	89
The Youth Education Project “Student +”	91
Seminar “Building a System of Socio-Psychological Support at the University”	92
Guidelines for Preparing for the Competitive Tests of the Federal Stage of the All-Russian Competition of Professional Excellence “Educational Psychologist of Russia — 2019”	95
Post-Release on the Finals of the All-Russian Competition of Professional Excellence “Educational Psychologist of Russia — 2019”	102
Regulations on the All-Russian Competition of the Best Psychological and Pedagogical Programs and Technologies in the Educational Environment — 2019	105
Regulations on the Procedure of Marking for Assigning Programs of Psychological Support (Assistance) on the Russian Public Organization “Federation of Psychologists of Education of Russia”	111
Regulation on the Expert Council of the Russian Public Organization “Federation of Psychologists of Education of Russia”	114
About the journal	118
For authors	119

От редакции

Издание специализированного выпуска сетевого журнала «Вестник практической психологии образования» приурочено к проведению XV Международной научно-практической конференции «Психология образования: лучшие практики работы с детством»¹.

Проведение столь масштабного мероприятия очень знаково и востребовано для государственной политики в социальной сфере и сфере образования и науки. Консолидация усилий ученых и практиков в выявлении и профессиональном обсуждении передовых социальных практик работы с детством направлено на решение актуальных задач мероприятий Десятилетия детства, объявленного в нашей стране Указом Президента Российской Федерации с 2018 года.

Поддержка семей, доступность качественного обучения и воспитания, культурного развития, безопасности и равных возможностей для детей — приоритеты государственной политики в сфере защиты прав детей в России, залог благополучия и стабильности страны.

Чрезвычайно важно, что конференция направлена на усовершенствование научной обоснованности реализуемых в социальной сфере и сфере образования практик работы с детством и предполагает:

- анализ социальной ситуации развития современного школьника в системе положений культурно-исторической научной школы;
- обсуждение теоретических и прикладных аспектов применения деятельностного подхода в решении задач психолого-педагогического сопровождения обучения, воспитания и развития различных категорий детей (дети-сироты, дети-инвалиды, одаренные дети, дети с девиантным поведением и др.);
- профессионально-общественное обсуждение моделей профессиональной подготовки специалистов и повышения эффективности работы с детьми в условиях общего образования с позиций компетентностного и системно-деятельностного подхода;
- анализ моделей развития межведомственного взаимодействия в повышении эффективности защиты детства от рисков и вызовов современной социальной среды;
- рассмотрение рисков социальной и образовательной инклюзии детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья и возможности их минимизации.

В номере опубликованы статьи, описывающие опыт применения научно обоснованных моделей и технологий психолого-педагогической работы в сфере детства.

В первой части номера рассматриваются вопросы научной обоснованности реализуемых в системе образования практик психолого-педагогической работы с детством.

Вторая часть номера посвящена описанию научно-методического сопровождения профилактики социальных рисков в системе общего образования.

В третьей части номера приводятся теоретические и прикладные аспекты аксиологической и личностно-ориентированной основы сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательной среды.

¹ Мероприятие проводится при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-013-20198.

Рубрика I. Научная обоснованность реализуемых в системе образования практик психолого-педагогической работы с детством

Психолого-педагогические условия развития способностей детей и поддержки их одаренности в условиях реализации образовательного процесса

Мурафа С.В.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологической антропологии Института детства, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия, murafa.svetlana@gmail.com

Павлова А.А.,

магистрант программы «Психология творчества и одаренности», ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия, al-pa11@mail.ru

Трифонова Е.В.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологической антропологии Института детства, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия, K34@mail.ru

Для цитаты:

Мурафа С.В., Павлова А.А., Трифонова Е.В. Психолого-педагогические условия развития способностей детей и поддержки их одаренности в условиях реализации образовательного процесса [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2 (2). С. 8–14. doi:10.17759/bppe.2019160201

For citation:

Murafa S.V., Pavlova A.A., Trifonova E.V. Psychological and Pedagogical Conditions of Development of Abilities of Children and Support of Their Giftedness in the Conditions of Realization of Educational Process [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 2 (2), pp. 8–14. doi:10.17759/bppe.2019160201 (In Russ., abstr. in Engl.)

В статье раскрываются психолого-педагогические условия организации образовательного процесса, направленные на развитие способностей детей и поддержку их одаренности. Упор сделан на определение особенностей взаимодействия педагогов и детей. Работа выполнена с опорой на специфику теоретического понимания способностей, творчества и одаренности, разработанного в рамках отечественной научной психологии. Рассматриваются ситуации, при которых влияние на ребенка становится сложно-опосредованным, предполагающим воспитание ребенка через самовоспитание, пестование его одаренности (творческой инициативности) через реализацию собственной творческой инициативы, увлеченности, бескорыстного интереса к процессу познания. Подчеркивается роль педагога в условиях ДОО в становлении детской одаренности.

Ключевые слова: способности, одаренность, образовательный процесс, психолого-педагогические условия, взаимодействие педагогов и детей, обучение, воспитание.

Образовательный процесс современной дошкольной образовательной организации, согласно ФГОС дошкольного образования, направлен на создание условий развития ребенка. Стандарт определяет ряд психолого-педагогических условий, которые:

- обеспечивают психологическое развитие детей,
- создают социальную ситуацию, необходимую для социального развития детей, соответствующую специфике дошкольного возраста [11, п. 3.2.5.]).

В то же время, очевидно, что успешность образовательного процесса обеспечивает не только образовательная среда, в которой есть необходимые средства для обучения, овладения деятельностью, проявления творчества, но и педагогические технологии и подходы. Однако, в первую очередь — важен процесс общения и взаимодействия педагога и ребенка. Его качество. Причем не только в рамках образовательной деятельности, где роль педагога особенно важна.

Педагогическое взаимодействие и общение во всем образовательном процессе носит главенствующий характер, так как оно становится и «образцом» поведения, и содержит «образцы» общения, взаимодействия, построения деятельности. Именно поэтому процесс педагогического общения и взаимодействия должен быть осмыслен и отрефлектирован в условиях, когда развитие способностей детей и поддержка одаренности носит характер общественного, социального заказа со стороны государства.

Согласно распоряжению Правительства РФ по Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, развитие процесса воспитания в системе образования предполагает ряд условий. Среди них — развитие вариативности воспитательных систем и технологий, нацеленных на формирование индивидуальной траектории развития личности ребенка с учетом его потребностей, интересов и способностей, а также совершенствование условий для выявления и поддержки одаренных детей [13].

В отношении последнего условия следует заметить, что роль педагога в образовательном процессе, в процессах обучения, воспитания и развития детей будет максимально эффективной, а его участие — мастерским при:

- глубоком понимании (со стороны педагога) природы и психологической стороны процессов развития способностей и проявлений творчества со стороны детей,
- создании благоприятных условий для общения, взаимодействия и разнообразной деятельности.

Рассмотрим процесс развития способностей и проявления творчества, опираясь в качестве иллюстрации на некоторый условный образ матрешки. Она наглядно представляет соотношение задатков, способностей и личностных особенностей ребенка. Общеизвестно, что одаренный ребенок может иметь:

- определенные задатки (природные свойства, которые следует развивать для осуществления тех или иных действий),
- способности (дающие возможность наиболее успешно осуществлять ту или иную деятельность),
- склонности к той или иной деятельности, которая может проявиться как его творческий потенциал, выраженный в процессе деятельности и в ее результате (и свидетельствующий о потенциальной одаренности ребенка).

Если представить перечисленные качества образно, то создается образ игрушки матрешки, которая скрывает внутри себя все вышеперечисленное в указанной последовательности. «Матрешка» растет от маленькой к большей в деятельности на каждом этапе, в деятельности становится и в ней же обретает свое новое качество.

Это сравнение носит условный характер, но оно позволяет четко определить место каждой категории, понять иерархию:

- задатки могут быть компенсированы или усилены способностями (как сформированными в деятельности способами действий);
- склонности, создавая условия для становления и развития способностей, сами в то же время являются проявлением мотивации, которая также развивается в деятельности субъекта;
- «приверженность делу», постановка новых собственных задач деятельности одновременно развивает как саму деятельность, так и возможности субъекта, ее реализующего.

Обратимся к понятию творчества, рассматривая эту собранную «матрешку» с самой большой — как высшей формы проявления человека в деятельности.

Д.Б. Богоявленская в своих работах подробно рассматривает историю возникновения понятий «одаренность» и «творчество». Она указывает на то, что представление о творчестве в культуре связано с самого начала с понятием одаренности как «дара от Бога». Этот дар проявляется в божественной способности человека создавать «творение» — если он одарен высшим божественным началом и наделен особым исключительным свойством. Взгляд на «одаренность» как свойство человека, а на «творчество» — как на результат его деятельности, по мнению Д.Б. Богоявленской, исторически определил развитие этих двух понятий. И дал почву для различной их интерпретации. Так, до сих пор остается сложной для понимания следующая проблема: проявления высокого уровня развития способностей и одаренности — не тождественны. И это непонимание нередко переносится в программы дошкольного образования и принимается на вооружение практиками [14, с. 15].

Это противоречие могло быть преодолено только за счет понимания и раскрытия понятия творчества и как процесса, и как способности развивать деятельность по своей инициативе. Эта способность, в свою очередь, представляет собой «свойство целостной личности, отражающее взаимодействие когнитивной и аффективной сфер в их единстве, где абстракция одной стороной невозможна» [2, с. 47]. С этим определением перекликается определение одаренности как интегрального качества личности, которое состоит из мотивационных, эмоциональных и волевых компонентов, данное в Рабочей концепции одаренности [12, с. 27].

Д.Б. Богоявленской экспериментально удалось установить, что «в зависимости от того, рассматривает ли человек решение задачи как средство для осуществления внешних по отношению к познанию целей или оно само и есть цель, определяется и судьба процесса мышления» [2, с. 46]. Когда цель деятельности — познание, а не решение поставленной задачи, происходит выход за пределы заданного, деятельность саморазвивается, человек способен «видеть в предмете нечто новое, чего не видят другие» [2, с. 46].

Таким образом, результат творчества всегда превосходит исходную цель, оно само — целеполагающая деятельность. В данном случае познавательная мотивация является преобладающей, удовлетворение познавательной потребности приводит к развитию деятельности, которая характеризуется интеллектуальной активностью, в которой проявляется интеллектуальная инициатива.

На вопрос, какой должна быть роль педагога при организации учебного процесса в таком случае, отвечает Рабочая концепция одаренности [6; 7; 12]. Главная роль педагога в том, чтобы предусмотреть возможности повышения самостоятельности, инициативности и — в определенной мере — ответственности самого учащегося, чтобы сохранить самостоятельность и поддержать мотивацию к освоению нового.

В документе подчеркиваются выраженные черты личности таких детей:

- стремление к творческой деятельности;
- высказывание и отстаивание собственных идей;
- поиск и открытие новых способов решения проблем;
- отказ от традиционных методов решения;
- повышенная самостоятельность.

При этом авторы обращают внимание, что самостоятельность одаренных детей может быть связана со «сформированностью «саморегуляционных стратегий» обучения, которые они легко переносят на новые задачи» [12, с. 33].

В то же время педагоги отмечают необходимость психологической помощи:

- в организации наблюдения;
- при диагностике и оценке способностей детей, проявлений их творчества;
- при организации общения и взаимодействия педагога с детьми с поддержкой самостоятельности и инициативы в учебной деятельности или во внеурочное время.

Опрос, проведенный корпорацией «Российский учебник» среди педагогов дошкольного и начального образования на курсах повышения квалификации в 2017 году, обнаружил потребность в психологической помощи при организации образовательного процесса у 68% педагогов (165 из 241 опрошенных респондентов).

Действительно, работа с детьми с признаками одаренности требует особого профессионального внимания, такой ребенок нуждается во взрослых наставниках не меньше других детей, но здесь важен профессионализм и специфическая подготовка педагога, которая должна отвечать целому ряду требований.

Кроме профессионально-личностной позиции педагога у него должны быть сформированы и развиты навыки педагогического общения, разнообразных способов взаимодействия, совместного построения образовательного процесса, ведь дети с признаками одаренности способны самостоятельно определять то, что интересно. «Это означает, что, работая с одаренными детьми, педагог должен уметь вставить в рефлексивную позицию к самому себе» [12, с. 92].

Современный педагог — тот, кто создает педагогику расширения возможностей, то есть организует деятельность, где есть место простейшему акту развития, который «предполагает преодоление границ того, что ребенку сегодня доступно» [5, с. 58]. Таким образом, современный педагог обязательно должен владеть психологическим знанием, уметь управлять процессом и людьми, опираясь на принципы педагогики сотрудничества и развивающего обучения, обладать развитыми коммуникативными качествами [6; 7].

Итак, по определению Рабочей концепции одаренности, «одаренность — это системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми» [12, с. 8].

Д.Б. Богоявленская обращает внимание, что понятие «система» — не сумма компонентов, а результат интеграции, где образованное целое обладает новым свойством по сравнению со свойствами своих частей. В этом смысл понятия «интегральное качество». Интегральное качество психики и личности может выражаться в предпочтениях к определенным видам деятельности, в интересе к определенной сфере окружающего мира или жизни, но для развития способностей и одаренности требуются определенные условия.

Вместе с образцами поведения и рассуждений, знаниями, умениями, навыками «близкий» взрослый в сотрудничестве и общении с ребенком передает нечто большее, не только явные знания, но и неявные знания [8, с. 128], то, что отчасти можно определить и как отношение к деятельности, подлинный интерес, вовлеченность в процесс, удовольствие от деятельности, радость от выполненного дела, самоудовлетворение и т. п. Такой близкий взрослый, педагог имеет призвание, чуток и внимателен и сам испытывает удовольствие от своей деятельности, искренне взаимодействует с ребенком. Это он формирует личность, которая в будущем сможет обладать этим системным интегральным качеством — одаренностью.

Существует опасность, что сосредоточенность педагога на пунктах алгоритма, предлагаемого, например, при реализации проектов, четкое следование рекомендациям методичек способны вытеснить главное в педагогической деятельности — живой интерес, удовольствие, поддержку самостоятельности и внимательность к детской инициативе. Одним словом — все то, что порождает познавательную активность, становится познавательной деятельностью. Ведь «одаренность является результатом интеграции способностей, мотивационного, эмоционального и волевого развития, проявляющегося в способности к развитию деятельности по своей инициативе» [2, с. 159].

Стремление взрослого, педагога следовать инструкции, делить действия и ответы на «правильные» и «неправильные», боязнь ошибиться самому, уверенность только в рамках действия, когда результат и ответ заранее известны — это действительно очень серьезный риск и сложно преодолимое препятствие на пути поддержки детской одаренности. И здесь более перспективной альтернативой будет сдвиг образовательного процесса от проектной к исследовательской деятельности.

Положительный эффект от исследовательской деятельности, когда удалось решить педагогические задачи, трудно переоценить — именно удачный опыт такой деятельности сам становится источником новых идей, детской инициативы, самостоятельности. Существуют примеры практической реализации подобной работы в условиях ДОО, показывающие всю ее сложность и одновременно перспективность в отношении развития детей [9; 10].

По мнению Д.Б. Богоявленской, процесс поддержки и развития одаренности требует использования как раз таких методов работы, так как исследовательская деятельность помогает ребенку понять причины тех или иных явлений окружающего мира, доступных ему в его опыте. «Исследовательская деятельность должна опираться на имеющийся у ребенка жизненный опыт, его обогащать. Она обязательно должна соответствовать интересам ребенка и являться средством их развития. Важно, чтобы исследование было инициировано самим ребенком. Взрослый может предоставлять поле исследования, обращая внимание детей на интересные факты, явления окружающей действительности, вооружать ребенка культурными способами реализации подобной деятельности.

Навязанная извне исследовательская форма детской деятельности таит в себе много рисков. Имитация исследовательского поведения без наличия подлинного к нему интереса развивает интеллектуальный формализм, разрушает познавательную мотивацию. Развитие таких субъектных качеств, как инициативность, сопричастность, самостоятельность и ответственность, при этом блокируется» [2, с. 217].

Новообразование исследовательской деятельности — исследовательская позиция ребенка — включает в себя способность и потребность ставить все новые и новые цели, когда исследовательская задача успешно решена [9]. Однако практика показывает, как сложно многим педагогам поддерживать подлинно исследовательскую деятельность детей, результат которой невозможно спрогнозировать заранее [6; 7]. Уже студенты МПГУ на курсе «Психология исследовательской деятельности» демонстрируют очевидную тенденцию свести исследование к нескольким заранее известным экспериментам, а потом похвалить детей за то, что все было сделано правильно. Работа в рамках курсов повышения квалификации с работающими педагогами демонстрирует ту же самую картину.

В то же время, очевидно, что именно педагог в условиях ДОО задает ту самую «идеальную форму» развития ребенка, отсутствие которой определяет невозможность формирования соответствующих способностей: «Если в среде отсутствует соответствующая идеальная форма, то у ребенка не разовьется соответствующая деятельность, соответствующее свойство, соответствующее качество» [4, с. 86]. Образовательный процесс включает в себя самосовершенствующуюся, саморазвивающуюся личность педагога, где «педагог — это миссия», гуманист, относящийся к миру заинтересованно, активно, оптимистично, человек, создающий мир. Ведь «одаренность в детстве — не является качеством психики самого ребенка. Главной фигурой в становлении детской одаренности была и будет фигура взрослого — талантливого и свободного в своем творчестве» [3, с. 70].

В такой ситуации влияние на ребенка становится сложно-опосредованным: не воспитание ребенка, не возвращение в нем некоторых способностей (что, безусловно, просто, если иметь педагогические технологии, хотя они почему-то чаще всего не срабатывают), а именно изменение себя — воспитание ребенка через самовоспитание, пестование его одаренности (творческой инициативности) через реализацию собственной творческой инициативы, увлеченности, бескорыстного интереса к процессу познания.

Именно при реализации такого подхода дети перестают быть «объектом» прикладывания педагогических усилий и становятся субъектами — непосредственно вовлеченными в процесс развития, имеющими перед

собой такую «идеальную форму» (по Л.С. Выготскому) и включенными в такое «посредническое действие» (по Б.Д. Эльконину), которые в полной мере открывают для него возможности реализации его родовой — творческой — сущности [2, с. 119].

Литература

1. *Богоявленская Д.Б.* Психология творческих способностей: Монография. Самара: ИД «Федоров», 2009. 416 с.
2. *Богоявленская Д.Б., Богоявленская М.Е.* Одаренность: природа и диагностика. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2018. 239 с.
3. *Богоявленская М.Е.* О природе детской одаренности // Одаренность: методы выявления и пути развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С. 67–70.
4. *Выготский Л.С.* Лекции по педологии. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. 304 с.
5. *Кудрявцев В.Т.* Педагогика повседневности: необходимость альтернативы // Современное дошкольное образование. 2011. № 6. С. 52–59.
6. *Мурафа С.В.* Научная школа Д.Б. Богоявленской — ориентир современной российской психологии одаренности // Прогресс России. Женский аспект: Сборник научных статей и архивных материалов. М.: Архив РАН, 2018. С. 269–273.
7. *Мурафа С.В.* Практика развития одаренности // Психология творчества и одаренности: Материалы всероссийской научно-практической конференции / под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: МПГУ, 2018. С. 414–420.
8. *Павлова А.А.* Мастерство педагога в организации игрового взаимодействия детей // Детский сад: теория и практика. 2017. № 10 (82). С. 68–77.
9. *Павлова А.А.* Условия развития одаренности дошкольников // Психология творчества и одаренности: Материалы всероссийской научно-практической конференции / под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: МПГУ, 2018. С. 309–314.
10. *Полани М.* Личностное знание: на пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
11. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс] // Российская газета. 25 ноября 2013 г. № 265 (6241). URL: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения 15.08.2019).
12. Рабочая концепция одаренности / Д.Б. Богоявленская (отв. ред.) [и др.]. 2-е изд., расш. и перераб. М., 2003. С. 95.
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Российская газета. 8 июня 2015 г. № 122 (6693). URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения 15.08.2019).
14. *Трифонова Е.В.* К проблеме проявлений детской одаренности (анализ конкретного случая) // Одаренность: методы выявления и пути развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции / под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С. 115–121.
15. *Трифонова Е.В.* Психолого-педагогические условия реализации программ дошкольного образования, способствующие становлению и развитию предпосылок детской одаренности // Психология творчества и одаренности: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: МПГУ, 2018. С. 445–451.

Psychological and Pedagogical Conditions of Development of Abilities of Children and Support of Their Giftedness in the Conditions of Realization of Educational Process

Murafa S.V.,

Ph. D. (Psychology), Associate Professor of the Psychological Anthropology Department at the Institute of Childhood, Moscow State University of Education, Moscow, Russia, murafa.svetlana@gmail.com

Pavlova A.A.,

Ph. D. student of the Psychological Anthropology Department at the Institute of Childhood,
Moscow State University of Education, Moscow, Russia, al-pa11@mail.ru

Trifonova E.V.,

Ph. D. (Psychology), Associate Professor of the Psychological Anthropology Department at the
Institute of Childhood, Moscow State University of Education, Moscow, Russia, K34@mail.ru

The article reveals the psychological and pedagogical conditions of the educational process aimed at the development of children's abilities and support of their giftedness. The emphasis is made on the definition of the features of interaction between teachers and children. The work is based on the specifics of the theoretical understanding of abilities, creativity and giftedness, developed in the framework of national scientific psychology. The authors consider situations in which the effect on the child become difficult-mediated and suggest the upbringing through self-upbringing and growth of his giftedness, his own creative initiative and interest for the cognition process. The authors emphasize the role of the teacher in the context of early childhood education in the development of children's giftedness.

Keywords: abilities, giftedness, educational process, psychological and pedagogical conditions, interaction of teachers and children, upbringing, education.

References

1. Bogoyavlenskaya D.B. Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostei: Monografiya [Psychology of creativity]. Samara: Fedorov Publ., 2009. 416 p.
2. Bogoyavlenskaya D.B., Bogoyavlenskaya M.E. Odarennost': priroda i diagnostika [Giftedness: nature and diagnosis]. 2nd ed. Moscow, 2018. 239 p.
3. Bogoyavlenskaya M.E. O prirode detskoj odarennosti [On the nature of children's giftedness]. In D.B. Bogoyavlenskaya (eds). *Odarennost': metody vyavleniya i puti razvitiya: Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (28 sentyabrya 2017 goda, g. Moskva) [Giftedness: Methods of Identification and Development Paths. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow: MGU named after N.E. Bauman Publ., 2017, pp. 67–70.
4. Vygotskii L.S. Lektsii po pedologii [Lectures on pedology]. Izhevsk: Udmurtskii universitet Publ., 2001. 304 p.
5. Kudryavtsev V.T. Pedagogika povsednevnosti: neobkhodimost' al'ternativy [Pedagogy of everyday life: the need for an alternative]. *Sovremennoe doskol'noe obrazovanie* [Modern preschool education], 2011, no. 6, pp. 52–59.
6. Murafa S.V. Nauchnaya shkola D.B. Bogoyavlenskoi — orientir sovremennoi rossiiskoi psikhologii odarennosti [Scientific School of D. B. Bogoyavlenskaya — a landmark of modern Russian psychology of giftedness]. *Progress Rossii. Zhenskii aspekt. Sbornik nauchnykh statei i arkhivnykh materialov* [Feminine aspect. Collection of scientific articles and archival materials]. Moscow: Arkhiv RAN Publ., 2018, pp. 269–273.
7. Murafa S.V. Praktika razvitiya odarennosti [Giftedness practice]. In D.B. Bogoyavlenskaya (eds). *Psikhologiya tvorchestva i odarennosti: Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Psychology of Creativity and Giftedness. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow: MPGU Publ., 2018, pp. 414–420.
8. Pavlova A.A. Masterstvo pedagoga v organizatsii igrovogo vzaimodeistviya detei [The teacher's skill in organizing the game interaction of children]. *Detskii sad: teoriya i praktika* [Kindergarten: theory and practice], 2017, no. 10 (82), pp. 68–77.
9. Pavlova A.A. Usloviya razvitiya odarennosti doskol'nikov. Psikhologiya tvorchestva i odarennosti [Conditions for the development of giftedness of preschool children. Psychology of creativity and giftedness]. In D.B. Bogoyavlenskaya (eds). *Psikhologiya tvorchestva i odarennosti: Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Psychology of Creativity and Giftedness. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow: MPGU Publ., 2018, pp. 309–314.
10. Polani M. Lichnostnoe znanie: na puti k postkriticheskoi filosofii [Personal Knowledge: Towards Postcritical Philosophy]. Moscow: Progress, 1985. 344 p.
11. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 17 oktyabrya 2013 g. No. 1155 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doskol'nogo obrazovaniya" [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 2013, October 17, No. 1155 "On the approval of the federal state educational standard of preschool education"]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2013, November 25, no. 265 (6241). URL: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (Accessed 15.08.2019).
12. Bogoyavlenskaya D.B. (ed.) [i dr.] Rabochaya kontseptsiya odarennosti [The working concept of giftedness]. 2nd ed. Moscow, 2003. 95 p.

13. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 maya 2015 g. No. 996-r "Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda" [Elektronnyi resurs] [Order of the Government of the Russian Federation of 2015, May 29, No. 996-r "Strategy of Development of Education in the Russian Federation for the Period up to 2025"]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2015, June 08, no. 122 (6693). URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (Accessed 15.08.2019).
14. Trifonova E.V. K probleme proyavlenii detskoj odarennosti (analiz konkretnogo sluchaya) [To the problem of manifestations of children's giftedness (case study)]. In D.B. Bogoyavlenskaya (eds). *Odarennost': metody vyyavleniya i puti razvitiya: Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (28 sentyabrya 2017 goda, g. Moskva) [Giftedness: Methods of Identification and Development Paths. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow: MGTU named after N.E. Bauman Publ., 2017, pp. 115–121.
15. Trifonova E.V. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya realizatsii programm doshkol'nogo obrazovaniya, sposobstvuyushchie stanovleniyu i razvitiyu predposylok detskoj odarennosti [Psychological and pedagogical conditions for the implementation of pre-school education programs that contribute to the establishment and development of the prerequisites for children's giftedness]. In D.B. Bogoyavlenskaya (eds). *Psikhologiya tvorchestva i odarennosti: Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Psychology of Creativity and Giftedness. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow: MPGU Publ., 2018, pp. 445–451.

Рубрика I.

Научная обоснованность реализуемых в системе образования практик психолого-педагогической работы с детством

Вклад Курской психологической школы молодежных лидеров в молодежное движение и кадровый потенциал региона

Чернышев А.С.,

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Россия, psychology@kursksu.ru

Сарычев С.В.,

доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Россия, kursk-psychol@narod.ru

Гребеньков Н.Н.,

доцент, первый проректор, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Россия, psychology@kursksu.ru

Для цитаты:

Чернышев А.С., Сарычев С.В., Гребеньков Н.Н. Вклад Курской психологической школы молодежных лидеров в молодежное движение и кадровый потенциал региона [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2 (2). С. 15–19. doi:10.17759/bppe.2019160202

For citation:

Chernyshev A.S., Sarychev S.V., Greben'kov N.N. Contribution of the Kursk Psychological School of Youth Leaders to the Youth Movement and Human Resources of the Region [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 2 (2), pp. 15–19. doi:10.17759/bppe.2019160202 (In Russ., abstr. in Engl.)

В статье рассмотрены психологические основы, технологии работы с социально одаренными подростками и старшеклассниками (лидерами-организаторами) и подведены итоги работы психологической школы молодежных лидеров в Курской области. Авторами описаны особенности социального обучения как разновидности психологической помощи подрастающему поколению.

Ключевые слова: лидеры, лидерство, социальное обучение молодежи, социальная одаренность, развивающая социальная среда, социальный оазис.

Психологическая школа молодежных лидеров действует в Курской области с 1961 года. Она создавалась Курским обкомом комсомола совместно с кафедрой психологии Курского педагогического института (с 2003 года — Курский государственный университет) как экспериментальная площадка для исследования и практической апробации методик работы с социально одаренной молодежью. Таковой в то время считались руководители школьных комсомольских организаций — комсорги. Отсюда и название самой школы «Комсорг», которое сохранилось до нынешнего времени, хотя в качестве воспитанников уже выступают другие катего-

рии молодежи с активной жизненной позицией. Научную основу этого уникального проекта вместе с профессором Л.И. Уманским разработали и внедрили его ученики А.Н. Лутошкин, А.С. Чернышев, Е.А. Шанин, Л.И. Акатов, Е.И. Тимошук, А.С. Крикунов, Е.И. Дымов, В.Я. Подорога. Дальнейшее развитие концепции и ее непосредственное внедрение в качестве сотрудников школы проводят ученики профессора А.С. Чернышева, Н.Н. Гребеньков, С.В. Сарычев, С.Г. Елизаров, Ю.Л. Лобков, И.Н. Логвинов, А.В. Корнев, Ю.А. Лунев, Т.А. Антопольская [10].

Теоретическую основу деятельности школы лидеров составляли следующие психолого-педагогические положения:

- социально-психологическая помощь учащейся молодежи в личностном и лидерском становлении наиболее эффективна в условиях экспериментально созданной социальной среды с высокими духовными характеристиками совместной жизнедеятельности, то есть особый микросоциум, заметно отличающийся по ряду показателей от обычной среды, — своего рода социальный оазис;
- периодическое включение индивидов и групп подростков и юношей в качестве субъектов совместной деятельности и общения в специально созданные улучшенные социальные среды («социальные оазисы») и социальное обучение на основе актуализации принципа сочетания социального знания и социального действия ведет к значительным личностным и лидерским изменениям индивидов («социальному обновлению» личности) и повышению уровня социально-психологической зрелости групп [11].

В нашем понимании, развивающая социальная среда — это социум, отличающийся от обычной среды более высокими по содержанию и интенсивности характеристиками совместной деятельности и общения, эмоционально и интеллектуально насыщенной атмосферой сотрудничества и созидания. В такой среде наиболее полно актуализируются и межличностные, и межгрупповые механизмы успешного саморазвития личности и групп. Роль психологов-педагогов заключается, в основном, в том, чтобы задать единые «правила игры». Обучающий эффект обеспечивается, прежде всего, за счет социальной активности самих учащихся [12].

Социальное обучение — это формирование знаний, умений и навыков конструктивного взаимодействия с людьми на межличностном и социальном уровнях, направленного на достижение разнообразных, общественно значимых целей. По своему предмету и методам оно является одним из видов психологической помощи. Научить в социальном смысле — значит помочь человеку стать зрелой личностью, способной успешно жить в обществе. Частной задачей социального обучения является обучение общению как организация целенаправленного овладения человеком средствами и способами коммуникации с другими людьми. Цель социального обучения — создать благоприятные условия для обретения личностью качеств субъектности: самостоятельности, активности, ответственности и социабельности в самом широком значении этого слова. Социально обученный человек владеет искусством жить в обществе, создавая социальные отношения на основе своего неповторимого личностного потенциала [11].

С первых минут нахождения в школе лидеров ее воспитанники включаются в разнообразный содержательный и увлекательный отдых с одновременным решением специальных обучающих, развивающих, воспитательных задач, которые реализуются в различных видах деятельности: учебной, игровой, творческой, художественной, спортивной, трудовой и др. Специфика названных видов деятельности и организационных форм отдыха состоит в том, что создается такая ситуация, при которой подростки и старшие школьники не только усваивают социальный опыт, но и воспроизводят его за счет активного воздействия на других людей, на окружающую действительность через свою деятельность. Наиболее зримые результаты этого воздействия проявляются в желании молодых людей проявить активность в личностном самосовершенствовании, в работе над своими недостатками, комплексами, в развитии у себя лидерских качеств, в поиске возможностей самореализации в рамках учебной, трудовой, игровой и досуговой деятельности. Возникая на уровне понимания их личной значимости, названные качества постепенно переходят в жизненные цели воспитанников [10]. Для реализации социального обучения в школе молодежных лидеров в качестве средства социально-психологической диагностики и тренажера используются приборы-модели совместной деятельности, разработанные курскими психологами [9].

Главная областная газета «Курская правда» сообщала, что летом 1990 года в «Комсорге» проводили научный эксперимент российские, украинские, американские психологи. Они поставили перед собой сложнейшую задачу — создать за одну смену в лагере такую атмосферу, которая была бы сродни духу общества, где реально есть свобода и демократия, уважительное отношение между людьми, где бы каждый подросток почувствовал, что его любят и в него верят. Только такая психологическая обстановка и способствует полному и творческому раскрытию лучших сторон личности, тем более молодой, растущей, часто сомневающейся в себе, дает широкий простор для самовыражения каждого.

Эксперимент, как считают ученые, удался. Сегодня они делятся своими впечатлениями о проведенном месяце в «Комсорге».

Ирина Михайловна Турчанинова, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, и Оксана Борисовна Белецкая, научный сотрудник НИИ психологии Академии наук Украины:

— Мы внимательно присматривались к тому, как проходит жизнь в «Комсорге». Признаемся, что впервые узнали о такой организации отдыха школьников. Подобных лагерей у нас на Украине нет. Здесь же накоплен

богатейший опыт. Отличается «Комсорг» от обычного школьного лагеря тем, что подобран определенный состав ребят — здесь собраны школьные лидеры. И как следствие этого — высокая умственная активность, развитое общение, инициатива, бьющая через край, желание показать себя с самой лучшей стороны. Каждое проведенное здесь мероприятие отличалось содержанием, эмоциональным настроением.

Сью Харрис, доктор философии, частнопрактикующий психолог, писательница, Нью-Йорк, США:

— Я познакомилась со сборником статей «Социальная психология в СССР», который вышел в Канаде. В книге есть и статьи курских психологов. Их научные идеи очень заинтриговали меня. Узнав о готовящемся эксперименте, я с радостью согласилась принять участие в нем. Мне очень интересно наблюдать советских психологов в работе. Я видела, как идет развитие в детях чувства независимости и рождается творчество.

К примеру, присутствуя на планерках, с вниманием воспринимала новые дерзкие идеи ребят в проведении различных мероприятий, акций, в подготовке спектаклей или праздничного вечера. Через день-два эти идеи кардинально менялись, демонстрируя тем самым большой заряд творчества. В итоге получался насыщенный импровизацией и духовно богатый вечер. Я также присутствовала на многих дискуссиях ребят. Это тоже было прелюбопытно, давало возможность познать психологию советского ребенка, его духовный и нравственный мир. Участвовала я и в семинарах, которые для детей проводили психологи, помогая ребятам выработать и закрепить положительные черты в их взаимоотношениях.

Я считала, что идеи Макаренко можно применять лишь к асоциальным группам, а месяц в «Комсорге» убедил меня в том, что использовать мысли и опыт великого педагога с успехом можно и в нормальных коллективах [13].

Отзыв воспитанников школы. «Вне сомнения, — считает профессор В.П. Пашин, — «Комсорг» помог в моем становлении как профессионального преподавателя. Теория и практика педагогики и психологии стали для меня неразрывными. До сих пор заложенные в далекие летние дни и вечера педагогические приемы использую в работе. Здесь был создан фундамент знаний. А каков фундамент, таково и будет и здание профессионального мастерства. Знаменитые планерки по подведению итогов дня, записи в «гармошке-дневнике» о наиболее ярких впечатлениях приучали кратко, емко, точно выражать свои мысли, излагать их на бумаге, формировать цель и задачи на следующий день. Анализируя с позиции сегодняшних дней и опыта мероприятия, видишь, что они были направлены не только на внешне эмоциональную сторону, но и на внутренне содержательную, на формирование личности, добрых отношений друг к другу» [11].

Руководители образования региона Л.В. Карачевцева и Ю.В. Бемянский (оба — воспитанники школы лидеров) выделяют две важных стороны «Комсорга»: эмоционально-чувственную и научно-практическую. Это комсоровские песни и «отрядные круги», теплый психологический климат, атмосфера социального творчества и прекрасного юношеского романтизма. Для каждого, кто был в «Комсорге», он свой и неповторимый благодаря ярким личностям студентов и преподавателей, которые там работали [11].

Значительна роль школы в личностном развитии молодежи, о чем свидетельствуют следующие результаты контент-анализа отзывы воспитанников многих лет. Так, в рамках личностного роста отмечаются следующие позиции: «позволяет развивать свои лучшие качества», «стала более веселой, общительной, увлеченной», «я поняла, кем хочу стать в будущем», «я стала бы совсем другой», «учил бы других тому, что сам узнал в лагере», «со мной будут больше общаться», «попытался исправить отношения в моем классе», «научился снисходительности к людям», «постаралась сделать атмосферу в классе более теплой», «научился бы себя контролировать», «у меня появилось бы больше положительных качеств, чем отрицательных», «стал бы более ответственным и дисциплинированным», «развила бы свои организаторские способности», «улучшилось бы самочувствие от положительных эмоций», «я стала бы послушной и намного интересней, чем есть сейчас» [10].

«Комсорг» органично вошел в развивающуюся общественно-политическую, социально-экономическую систему страны и региона, обеспечив востребованность своего главного продукта — развития личности молодого человека в социально значимой деятельности, и стал основой Курской региональной детско-молодежной общественной организации «Школа молодежных лидеров» (ОШМЛ). «Комсорг», несмотря на свое название, пережил трудные 1990-е годы и продолжает развиваться в 21 веке. В этом большая заслуга нового поколения руководителей «Комсорга» С.П. Марковой, А.А. Кириченко, Н.А. Ковтонюк, К.А. Никулина, А.М. Лободы, Л.Н. Суриной и др. [3].

Для решения проблем, связанных со специализированной подготовкой педагогического состава, с 1992 года в школе разработан и реализуется проект обучения стажерского состава, участники которого работают в условиях профильного объединения шефов-инструкторов, владеющих комплексом специальных знаний, умений, навыков.

Сегодня коллективом разработаны и реализуются совместно с Комитетом по делам молодежи и туризму Курской области, Управлением молодежной, семейной и демографической политики города Курска 27 региональных и специализированных программ, 4 из которых являются победителями всероссийских конкурсов, 12 — региональных.

В период с 1995 по 2012 годы участниками проектов Курской региональной детско-молодежной общественной организации «Школа молодежных лидеров» стали более 140 молодежных объединений, ежегодно в мероприятиях, проводимых организацией, участвуют более 6 тысяч человек. Таким образом, создание и

внедрение специальных программ подготовки руководителей в условиях профильного лагеря обеспечивает наиболее эффективную деятельность детских и молодежных организаций [12].

Перспективы развития. Курская региональная детско-молодежная общественная организация «Школа молодежных лидеров» ежегодно увеличивает количество участников молодежных добровольческих проектов. Профильные лагеря (психологические центры) являются важным фактором социализации личности в процессе становления, так как именно в них молодежь города Курска и области получает возможность реализовать свой творческий потенциал [12].

«Комсорг» стал победителем конкурса проектов Президента РФ. 3 апреля 2017 года вышло распоряжение Президента РФ Владимира Путина «Об обеспечении в 2017 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» [5].

Было подано 16 166 проектов от 10 407 организаций. Победителей — 3213, общая сумма распределенных за 2017 год грантов составляет 6 миллиардов 653 миллиона рублей. В числе победителей — Курская психологическая школа молодежных лидеров «Комсорг» за проект «Все дороги ведут к людям» (руководитель — С.П. Маркова) [5].

Первая в стране региональная психологическая школа молодежных лидеров «Комсорг» успешно работает в настоящее время. За 58 лет подготовлено свыше 50 тысяч молодежных лидеров, некоторые из них стали крупными руководителями в различных сферах народного хозяйства (заместители губернатора, работники силовых структур, ректоры, деканы и заведующие кафедрами вузов, директора школ, председатели отраслевых комитетов Администрации Курской области и др.).

Успешность деятельности психологической школы по оказанию социально-психологической помощи учащейся молодежи в лидерском и личностном становлении оказала положительное влияние на общественное сознание региона. Школа вошла в общественное сознание региона как большое и полезное дело по воспитанию молодежи, как ценность и гордость Курской области. Так, например, во время презентации Курской области в Москве во Всероссийском выставочном центре правительство и губернатор области сочли целесообразным включить в достижения региона материалы о психологической школе (в 2002 году), в которых была отмечена большая роль школы в подготовке кадрового состава Курской области [7].

Социальная значимость психологической школы молодежных лидеров для региона неоднократно отмечалась в СМИ [1–8; 13]. Научно-практические результаты школы освещались также в научных [11; 12] и учебно-методических изданиях по психологии [9; 10].

Литература

1. Дроган А. «Комсомолы» наших дней // Курская правда. 2005. 27 сентября.
2. Кержаков Н. «Комсорг» — это здорово // Курская правда. 2006. 28 июля.
3. Кузнецова Е. «Комсорги» всех поколений! // Альма Матер. 2005. № 22 (42).
4. Леонова И. Легко ли быть лидером? // Курская правда. 2014. 30 октября.
5. Маркова С. Наш случай // Курская правда. 2017. 1 декабря.
6. Черкашина Л. Чудесный город «К» // Беловские зори. 2018. 30 ноября.
7. Чернышев А. Поэму продолжает «Комсорг» // Курская правда. 2008. 6 ноября.
8. Чернышев А.С., Акатов Л.И. Оазис творческой молодости // Курская правда. 2011. 15 октября.
9. Чернышев А.С., Сарычев С.В. Аппаратурная методика «Арка» как метод социально-психологического исследования // Вестник практической психологии образования. 2009. № 1 (18). С. 112–117.
10. Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лобков Ю.Л., Лунев Ю.А. Психологическая школа молодежных лидеров: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 275 с.
11. Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лобков Ю.Л., Скурятин В.И. Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход). Воронеж: Кварта, 2007. 210 с.
12. Чертова А.А., Чернышев А.С., Фришман И.И., Иванова О.Л., Беспалов Д.В. Профильный лагерь: курский вектор: теория и практика работы специализированных (профильных) смен в детских оздоровительных лагерях. Курск: ООО АПИИТ «Гиром», 2014. 152 с.
13. Штукина Л. Каждый был личностью // Курская правда. 1990. 20 сентября.

Contribution of the Kursk Psychological School of Youth Leaders to the Youth Movement and Human Resources of the Region

Chernyshev A.S.,

Dr. Sci. (Psychology), Professor of the Department of Psychology, Kursk State University, Kursk, Russia, psychology@kursksu.ru

Sarychev S.V.,

Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department of Psychology, Kursk State University, Kursk, Russia, kursk-psychol@narod.ru

Greben'kov N.N.,

Associated Professor, First Vice-Rector, Kursk State University, Kursk, Russia, psychology@kursksu.ru

The article presents the psychological foundations, technologies of working with socially gifted adolescents and high schoolers (organizing leaders) and summarizes the work of the Psychological School of Youth Leaders in the Kursk region. The authors described the features of social learning as a kind of psychological assistance to the younger generation.

Keywords: *leaders, leadership, youth social training, social giftedness, developing social environment, social oasis.*

References

1. Droган А. “Komsomoly” nashikh dnei [“Komsomols” of Our Days]. *Kurskaya Pravda [Kursk Truth]*, 2005, September 27.
2. Kerzhakov N. “Komsorg” — eto zdorovo! [“Komsorg” — it's Great!]. *Kurskaya Pravda [Kursk Truth]*, 2006, July 28.
3. Kuznetsova Ye. “Komsorgi” vsekh pokolenii! [“Komsorgs” of All Generations!]. *Alma Mater*, 2005, no. 22 (42).
4. Leonova I. Legko li byt' liderom? [Is It Easy to Be a Leader?]. *Kurskaya Pravda [Kursk Truth]*, 2014, October 30.
5. Markova S. Nash sluchai [Our Case]. *Kurskaya Pravda [Kursk Truth]*, 2017, December 1.
6. Cherkashina L. Chudesnyi gorod “K” [Wonderful City “K”]. *Belovskkiye Zori [Sunsets in Belov town]*, 2018, November 30.
7. Chernyshev A. Poemu prodolzhayet “Komsorg” [“Komsorg” Continues the Poem]. *Kurskaya Pravda [Kursk Truth]*, 2008, November 6.
8. Chernyshev A.S., Akatov L.I. Oasis tvorcheskoi molodosti [An Oasis of Creative Youth]. *Kurskaya Pravda [Kursk Truth]*, 2011, October 15.
9. Chernyshev A.S., Sarychev S.V. Apparturnaya metodika “Arka” kak metod sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya [The Hardware Technique “Arch” as a Method of Socio-Psychological Research]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya [Bulletin of the Practical Psychology of Education]*, 2009, no. 1 (18), pp. 112–117.
10. Chernyshev A.S., Sarychev S.V., Lobkov Yu.L., Lunev Yu.A. Psikhologicheskaya shkola molodezhnykh liderov. Uchebnoye posobiye [Psychological School of Youth Leaders. Tutorial]. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut Publ., 2005. 275 p.
11. Chernyshev A.S., Sarychev S.V., Lobkov Yu.L., Skuryatin V.I. Sotsial'no odarennnye deti: put' k liderstvu (eksperimental'nyi podkhod) [Socially Gifted Children: the Path to Leadership (Experimental Approach)]. Voronezh: Kvarta, 2007. 210 p.
12. Chertova A.A., Chernyshev A.S., Frishman I.I., Ivanova O.L., Bepalov D.V. Profil'nyi lager': kurskii vektor: teoriya i praktika raboty spetsializirovannykh (profil'nykh) smen v detskikh ozdorovitel'nykh lageryakh [Profile Camp: Kursk Vector: Theory and Practice of Specialized (Profile) Shifts In Children's Health Camps]. Kursk: Girom, 2014. 152 p.
13. Shtukina L. Kazhdyi byl lichnost'u [Everyone Was a Person]. *Kurskaya Pravda [Kursk Truth]*, 1990, September 20.

Рубрика I. Научная обоснованность реализуемых в системе образования практик психолого-педагогической работы с детством

Лучшие практики работы с детством: опыт психологов системы образования Чувашской Республики

Ефимова Н.Н.,

кандидат психологических наук, педагог-психолог, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №27», член Правления Чувашского регионального отделения Федерации психологов образования России, Чебоксары, Россия, efimova_natalya@mail.ru

Для цитаты:

Ефимова Н.Н. Лучшие практики работы с детством: опыт психологов системы образования Чувашской республики [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2 (2). С. 20–28. doi:10.17759/bppe.2019160203

For citation:

Efimova N.N. Best Practices for Working with Childhood: the Experience of Psychologists in the Education System of the Chuvash Republic [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 2 (2), pp. 20–28. doi:10.17759/bppe.2019160203 (In Russ., abstr. in Engl.)

В статье дан обзор лучших и актуальных методических материалов — программ, технологий, сценариев занятий, мастер-классов психологов системы образования Чувашской республики, представленных на сайте «Психология образования в Чувашии» по рекомендации Правления Чувашского регионального отделения ФПОР. Называются основания для публикации материалов на сайте: призовое место на республиканском конкурсе и фестивалях профессионального мастерства, методических разработок, успешная защита выпускной аттестационной работы на курсах повышения квалификации педагогов-психологов в Чувашском республиканском институте образования, издание материалов и их востребованность. Краткое описание методических материалов дается в определенной последовательности: для работы с дошкольниками, затем — с младшими школьниками, с подростками и юношеством, с родителями, с педагогами. Далее рассматриваются наиболее популярные, массово используемые педагогами-психологами Чувашии, а также развиваемые отдельными специалистами технологии и методы в профессиональной деятельности. После обзорной части дана аналитика представленного наработанного опыта в Чувашии в ракурсе достаточности для решения профессиональных задач психологической службы образования и выполнения трудовых функций педагога-психолога.

Ключевые слова: программа, технология, метод, техники, практики в работе педагога-психолога, психологическая служба системы образования.

Психологическая служба системы образования в Чувашии активно развивается в пространстве изменений общероссийской Службы. Согласно «Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года» [4], педагоги-психологи, работающие в детских садах, школах, организациях дополнительного образования, техникумах, колледжах и вузах, ППМСП-центрах, составляют практический блок в структуре Службы. А значит, от них напрямую зависит качество оказания психологических услуг участникам образовательного процесса. Психологи-практики, освоившие культурно-де-

ятельностную теорию и методологию, имеющие креативность и соответствующие профессиональные компетенции, не ограничиваются использованием уже созданных программ и технологий, а разрабатывают их модифицированные варианты, а в лучшем случае — создают собственные, авторские продукты для достижения поставленных профессиональных целей.

Проведение профессиональных конкурсов, психологических фестивалей, марафонов в Чувашской республике, организация публичной презентации аттестационных работ на курсах повышения квалификации Чувашского республиканского института образования, научно-практические конференции помогают выявить таких творчески работающих педагогов-психологов. Их программы, сценарии занятий, мастер-классы, репертуар используемых технологий и методов имеют доказанную результативность, расширяют и углубляют представления о возможностях работы психолога, предоставляют высокотехнологичный материал для начинающих специалистов и потому заслуживают специального рассмотрения. В статье далее будет дано краткое описание методических разработок успешно и эффективно работающих психологов. Их материалы были рекомендованы к публикации на сайте Чувашского регионального отделения ФПОР «Психология образования в Чувашии» (<http://chuvpsy.ru/>) в разделах «Методические материалы»¹ и «Книжная полка»². Следует заметить, что размещение методических материалов на профессиональном сайте дает возможность оценить успешность разработки автора еще и по количеству просмотров (с учетом даты публикации).

В разделе материалов, предназначенных для работы с детьми дошкольного возраста, своей основательностью и полнотой выделяется разработка педагогов-психологов двух детских садов С.Г. Долговой и Н.Г. Прокопьевой «Рабочая программа педагога-психолога ДОО»³. Авторы объединили свои компетенции, творческие замыслы и создали программу работы педагога-психолога на год, с охватом всех возрастных групп детей, всех участников образовательного процесса, с планированием работы с детьми по диагностическому и коррекционно-развивающему видам деятельности, а с родителями и педагогами — по профилактическому, консультативному и просветительскому направлениям. Для различных возрастных групп использованы тематические программы других авторов, указанных в тексте данной разработки: «Адаптация», «Цветик-семицветик», «Хочу вырасти счастливым». Работа с родителями оформлена в программу «Радость воспитания». Есть также и авторская разработка С.Г. Долговой — программа по психолого-педагогическому сопровождению старших дошкольников «Радуга толерантности». С.Г. Долгова неоднократно подтверждала свой профессионализм на различных конкурсах в своем городе и регионе, а в 2017 году стала лауреатом республиканского конкурса «Педагог-психолог года Чувашии».

В этом же разделе привлекает к себе внимание программа Е.В. Серебряковой «Развитие эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста и способности к эмпатии через обращение к животным (использование элементов анималотерапии)»⁴. В программе, ориентированной прежде всего на развитие эмоциональной сферы дошкольников, предусмотрено развитие по всем направлениям, обозначенным ФГОС ДОО [8] — социально-коммуникативному, познавательному, речевому, художественно-эстетическому и физическому. «Удивительный мир животных» (в формулировке автора) в программе представлен достаточно широко: это и домашние животные, и дикие, и хищные, это и птицы, и насекомые, и пресмыкающиеся, и земноводные. Такое многообразие дает возможность развить обобщенное чувство эмпатии ко всему живому в природе и, конечно, постепенно формирует коммуникативное качество проявления эмпатии в общении с людьми.

Интересным в работе с дошкольниками является «Информационно-творческий проект «Прививка без слез»⁵ педагога-психолога М.А. Харитоновой. Актуальность темы обоснована не только жизненными наблюдениями, но и результатами опроса детей. 70% мальчиков и 30% девочек ответили, что боятся прививок и уколов. При этом в ситуации ожидания плановой прививки страх укола проявился у еще большего количества детей. Используя самые разнообразные методы и техники: информирование детей и родителей о пользе прививок, чтение детям художественной литературы, показ мультфильмов по теме, вовлечение детей в создание рисунков, коллажей, лепку, театральные постановки, сюжетно-ролевые игры, — психолог достигает уменьшения чувства страха уколов у детей, снижения количества «отказников», а еще — сформированности чувства сопереживания и умения поддержать при боязни своих сверстников.

Оригинальной по замыслу и профессионально составленной является развивающая программа «Сказочный ФГОС для детей и родителей»⁶. Ее автор кандидат педагогических наук, доцент Чувашского республиканского института образования Н.Н. Андреева собрала богатейший материал народных и авторских сказок и творчески применила метод сказкотерапии в его разнообразных техниках к развитию личности ребенка-дошкольника по всем пяти направлениям, предусмотренным ФГОС ДО. При этом многие прописанные задания предполагается выполнять родителям с детьми. Так, в контексте социально-коммуникативного развития дошкольников предлагается коллективная постановка русской народной сказки «Репка» с участием детей, родителей и прародителей. В контексте познавательного развития предполагается проведение «Дня любимой сказки», организация просмотра, обсуждения и создания рисунков по мультфильму «Жихарка» проекта «Гора самоцветов». Некоторые компоненты данной программы автор апробировала на курсах повышения квалификации, а также в виде мастер-классов на ежегодном сказкотерапевтическом фестивале «Ее Величество Сказка», главными участниками которого являются дошкольные педагоги-психологи г. Чебоксары. Об этом фестивале мы ниже расскажем подробнее.

Немалый опыт накоплен и в работе с детьми школьных возрастов. В области работы с младшими школьниками пользуются спросом три учебно-методических издания О.М. Алендеевой: «Шаги к успешности»⁷ — программа развития познавательных процессов и универсальных учебных действий учащихся 1–2 классов [1]; «От простого к сложному: программа развития познавательных процессов у детей в возрасте 6–8 лет с учетом основных принципов детской нейропсихологии»⁸ [3]; «Мои первые шаги к успешности. Программа по развитию познавательных процессов, социального и эмоционального интеллекта младших школьников»⁹ [2]. Все три программы разработаны с учетом ФГОС НОО, апробированы автором в своей многолетней работе школьным педагогом-психологом. Изданные программы представляют собой комплекты, включающие учебно-методическое пособие для педагога-психолога, рабочую тетрадь для учащихся и приложения с необходимыми материалами. На сайте представлены аннотации комплектов.

С.В. Михайлова, лауреат-финалист республиканского конкурса «Педагог-психолог года Чувашии — 2019», представила свою апробированную программу адаптационно-развивающей работы в первых классах «Учимся, играем, развиваемся»¹⁰. В данной разработке выстроена последовательная деятельность психолога в 5 этапов:

- 1) поступление в школу (психологический час с детьми «Скоро в школу!»; просветительская встреча с родителями);
- 2) диагностический (первичная диагностика детей и анкетирование родителей);
- 3) психолого-педагогическая работа с учащимися (цикл групповых занятий с элементами тренинга);
- 4) оказание помощи детям с низким уровнем адаптации (индивидуальные занятия);
- 5) анализ полученных результатов (вторичная диагностика в начале 2-го полугодия).

Автор акцентирует внимание на использовании тренинговых элементов в групповых адаптационных занятиях для первоклассников — игр, упражнений, совместного рисования, а в индивидуальной работе применяет сочетание учебно-познавательных заданий и сказкотерапевтических техник.

Н.В. Майорова в ходе выполнения кандидатской диссертации составила и апробировала свою программу проведения внеурочных занятий по развитию творческой активности младших школьников «Учусь мыслить творчески»¹¹. Актуальность такой программы обосновывается тем, что, с одной стороны, согласно ФГОС НОО, выпускник начальной школы является любознательным, активно и заинтересованно познающим мир, у него есть мотивация к творческому труду, освоению способов решения проблем творческого и поискового характера, а с другой стороны, учителя начальных классов лишь эпизодически и интуитивно развивают творческую активность обучающихся [7]. Программа рассчитана на весь год обучения во втором классе. Занятия проводятся в активной форме с использованием широкого репертуара тренинговых техник — бесед, имитационных и ролевых игр, психогимнастических упражнений, дискуссии, самоанализа и самооценки, техник арт-терапии.

Для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (3 класс) А.Ю. Горелова разработала занятие «Умею ли я дружить?»¹². Используя методические материалы для здоровых детей, автор адаптирует их к детям с ОВЗ. С помощью разнообразных тренинговых игр и упражнений: анализ и обсуждение ситуаций, выбор правильных ответов, диалогов, совершение коллективных действий, — психолог подводит участников к пониманию истинной дружбы и закрепляет его, рассказывая притчи. А.Ю. Горелова представила это занятие на конкурсе «Педагог-психолог года Чувашии — 2018», стала его победителем, а впоследствии — лауреатом Всероссийского конкурса «Педагог-психолог России — 2018».

Для работы с обучающимися всех возрастных ступеней Н.В. Любавская составила «Программу по обучению детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактике интернет-зависимости, предупреждению рисков вовлечения в противоправную деятельность»¹³. Данный продукт является образцом коллегиального сотрудничества: исполнители программы — педагог-психолог, учитель информатики, социальный педагог и классные руководители. Решение задачи формирования интернет-безопасности достигается как в урочной, так и внеурочной деятельности, а также через активное просвещение родителей. В текущем году заканчивается срок реализации данной программы, результативность ее еще предстоит выявить. Но при таком комплексном подходе к решению проблемы можно ожидать хорошего эффекта.

В ряду разработок для юношеского возраста привлекает внимание «Киномарафон этнической толерантности для учащихся старших классов»¹⁴ упомянутого выше автора — Н.Н. Андреевой. Программа, состоящая из 7 занятий, нацелена на развитие этнической и коммуникативной толерантности через выстроенную последовательность шагов:

- 1) введение в тему;
- 2) просмотр и обсуждение фильма;
- 3) оценка толерантности киногероев по карте наблюдения;
- 4) обсуждение результатов;
- 5) рефлексия полученного опыта;
- 6) получение творческого задания — проверка осознанного на уровне поведения в жизненных ситуациях (возможна видеосъемка);

7) рефлексия выполнения задания — ведущий прорабатывает с участниками каждую тему занятия.

Общую тему марафона автор раскрывает с разных сторон в целом спектре тем занятий:

- древний человек (*homo sapiens*) — человек толерантный (*homo tolerantis*)?
- кинопродукция как средство изучения межэтнической нетерпимости
- богатство и толерантность — две совместимые ценности?
- кинопродукция как средство изучения этнической толерантности
- все ли терпимо в другой религии (границы веротерпимости и гуманистическая этика ненасилия)?
- межнациональные «браки заключаются на небесах»: толерантных или интолерантных?
- суть толерантности в планетарном масштабе.

Обучающимся выпускных классов — 9-х и 11-х — адресовано занятие «Экзамен и я» из программы «ГИА? — это здорово!»¹⁵ А.О. Васильевой, победителя конкурса «Педагог-психолог года Чувашии — 2017». Основная цель занятия — помочь обучающимся осознать свои индивидуальные особенности, возможности, затруднения и степень готовности к сдаче ГИА. С помощью мудрых притч, упражнений на метафоры, рефлексивной практики психолог показывает учащимся возможность взглянуть на экзамен с другой стороны и самим занять активную позицию в подготовке себя к предстоящим испытаниям.

В арсенале методических разработок для работы с детьми разных возрастов кроме целостных программ можно увидеть сценарии отдельных занятий или фрагментов работы педагога-психолога в виде мастер-классов. Среди них хочется особо отметить мастер-класс «Как ребенку помочь пережить утрату близкого человека»¹⁶, который представила на конкурсе «Педагог-психолог года Чувашии — 2019» лауреат-финалист Н.В. Панченко. На мастер-классе она показала технологию поэтапного психотерапевтического диалога психолога с ребенком, переживающим смерть близкого человека. Участники мастер-класса поговорили о востребованности умения оказывать такую помощь детям дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста и выразили благодарность ведущей.

В особую группу методических разработок стоит выделить материалы для работы с родителями и педагогами. Из материалов для работы с родителями особо показательными стали разработки призеров республиканского Летнего фестиваля практической психологии, впервые проведенного в 2018 году Чувашским региональным отделением ФПОР по инициативе кафедры профессионального развития педагогических работников Чувашского республиканского института образования. Темой 1-го Фестиваля стала, пожалуй, всегда актуальная родительская, сформулированная так: «Повышение родительской компетентности и формирование ответственного, позитивного родительства». Жюри высоко оценило трех участниц фестиваля, отметив их профессиональное мастерство: Н.В. Павлову (1 место), показавшую одно из занятий «Тренинга с родителями будущих первоклассников»¹⁷, Е.Н. Визгину (2 место) — тренинг «Ребенок на защите отношений»¹⁸ из программы Родительского клуба, а также Т.Г. Шидловскую (3 место) — «Счастливые дети в счастливой семье: тренинг для родителей дошкольников»¹⁹. Профессиональное мастерство в работе с родителями проявила Е.Н. Мельникова — лауреат-финалист республиканского конкурса «Педагог-психолог года Чувашии — 2019», представившая на конкурсе тренинговое занятие для родителей «Сказка о садовниках»²⁰. Все названные работы проникновенно показывают родителям ценность детства и побуждают их понимать, чувствовать детскую душу, проявлять истинную любовь к детям и заботу о них. В ряду разработок, ориентированных на родителей, есть еще одна программная работа Н.Н. Андреевой — «Кинотренинг для родителей «Предотвращение самоубийства детей и подростков»»²¹. Этот тренинг, посвященный остроактуальной проблеме детского суицида в России, Н.Н. Андреева также выстраивает на базе специально подобранных кино-материалов, что позволяет участникам достичь глубокого сопереживания ребенку и актуализировать в себе «конструктивные воспитательные усилия» в родительно-детских отношениях.

Работа с педагогами представлена на сайте в ряде разработок — в виде программ или отдельных занятий, мастер-классов. Две программы посвящены теме эмоционального выгорания педагога. Одна из них, автора Е.Н. Визгиной, рассчитана на педагогов дошкольного учреждения и названа «Особенности профессионального выгорания воспитателей в условиях введения ФГОС дошкольного образования. Программа профилактики»²². Другая, составленная соавторами С.Г. Сидоровой и Н.Н. Андреевой, адресована учителям школ — «Программа коррекции и профилактики профессионального выгорания учителей средствами арт-терапии»²³. В «педагогическом» арсенале представленных разработок стоит отметить два сценария мастер-классов, показанных лауреатами-финалистами республиканского конкурса «Педагог-психолог года Чувашии — 2019». С.В. Михайлова продемонстрировала занятие с элементами тренинга «Сила позитивного мышления»²⁴. Раскрыв его суть как способность человека видеть преимущественно достоинства, а не недостатки, удачи, а не невезение, цели и задачи, а не проблемы, возможности, а не препятствия, С.В. Михайлова в эмоционально позитивной атмосфере провела упражнения, наглядно показывающие «плюсы» позитивного менталитета. Д.Р. Мифтахутдинова, ставшая в итоге победителем республиканского конкурса профессионального мастерства, представила свой мастер-класс для педагогов «Танцы красок на водной глади»²⁵. Замысел такого занятия — ознакомить педагогов с нетрадиционной техникой рисования «эбру», мотивировать их на использование в своей практике, в том числе в целях профилактики эмоционального выгорания. В ходе занятия участники узнали о древнем искусстве «эбру» — технике рисования на поверхности воды с последу-

ющим переносом изображения на бумагу или другую твердую основу. Затем на фоне функциональной музыки каждый участник создал свой уникальный рисунок. В завершающей части занятия ведущей была проведена групповая рефлексия, где с помощью вопросов участники осмысливали полученный опыт, обсуждали возможности использования новой техники рисования для улучшения эмоционального состояния.

В арсенале лучших практик психологов образования Чувашии выявляются технологии, методы работы, либо получившие особое признание и широкое распространение среди многих специалистов, либо творчески применяемые в различных областях профессиональных задач отдельными специалистами. К первой категории относится сказкотерапия, нередко сочетаемая с методом арт-терапии. Популяризации этих методов в Чувашии во многом способствовал Открытый сказкотерапевтический фестиваль «Ее Величество Сказка», который проводится ежегодно с 2014 года ППМСП-центром г. Чебоксары. Главные участники этого фестиваля — дошкольные психологи города. Богатейший опыт использования «сказочной технологии» в самых разных вариантах (чтение и прослушивание сказок, сочинение, иллюстрирование, драматизация и др.) запечатлен в сборниках разработок. На нашем сайте представлены изданные сборники Первого фестиваля (2014 г.)²⁶ [5] и Пятого фестиваля (2019 г.)²⁷ [6], которые были подготовлены Н.А. Хохловой, О.А. Старостиной и С.А. Печуриной. Популяризации сказкотерапии среди психологов Чувашии способствует также деятельность Н.Н. Андреевой, сочиняющей авторские сказки, активно участвующей в сказкотерапевтическом фестивале и представляющей на сайте свои рубрики «Авторские сказки для взрослых»²⁸ и «Индивидуализированный анализ сказок»²⁹. Своим творчеством ей удалось мотивировать других педагогов-психологов на сочинение своих сказок. Некоторые из них представлены на сайте в указанной выше рубрике.

Среди творчески применяемых отдельными специалистами технологий и техник можно назвать следующие: литотерапия³⁰ — использование камней в коррекционно-развивающей работе (Е.Н. Визгина), песочная терапия³¹ (С.А. Печурина), уже упомянутая техника рисования «эбру»³² (Д.Р. Мифтахутдинова), кино-видеотерапия³³ (Н.Н. Андреева). Обращение к разработкам этих авторов может быть полезным для обогащения инструментального арсенала педагога-психолога любого типа образовательной организации. Возможно, импульс к массовому использованию технологий кинотренинга, кино-видеотерапии будет задан на II республиканском Летнем фестивале практической психологии в текущем году, тема которого — «Коррекционно-развивающие возможности театра и кино в работе педагога-психолога с детьми и взрослыми».

Проведенный нами обзор «лучших практик детства» психологов сферы образования в Чувашии дает, с одной стороны, представление о накопленных ресурсах («чем богаты»), а с другой — материал для анализа и размышлений о том, насколько достаточным является представленный методический арсенал для решения профессиональных задач психологической службы образования, прописанных в основных действующих документах, — «Концепции развития психологической службы...» [4], «Профстандарте педагога-психолога» [9]. Поиск ответа на данный вопрос приводит нас к следующим выводам.

Во-первых, выявляется куда как большая продуктивность в методических разработках психологов дошкольных учреждений по сравнению с психологами школ, техникумов, колледжей. Тот факт, что в Чувашии победителями или призерами, финалистами профессиональных конкурсов и фестивалей чаще становятся педагоги-психологи детских садов, подтверждает их большую активность. Среди школьных психологов в методической продуктивности «побеждают» психологи, сопровождающие образование младших школьников. Методическая продукция вузовских психологических служб вовсе не представлена, возможно, потому, что она пока еще на стадии формирования.

Во-вторых, среди лучших представленных практик психологов образования Чувашии нет разработок профориентационного содержания. При этом, согласно «Концепции развития психологической службы образования...», в число задач психологического сопровождения обучающихся входит профориентационная помощь подросткам, которая включает «сопровождение выбора профильного обучения и построение индивидуальной образовательной траектории в области предварительного профессионального самоопределения с учетом интересов, индивидуальных способностей, социокультурной ситуации, требований профессии, потребностей рынка» [4]. Учитывая особенности социальной ситуации развития для современных детей, новые требования социума к участникам рынка труда (гибкость в усвоении знаний и умений, критичность мышления, обобщенное умение трудиться), психологам необходимо создавать обновленные профориентационные программы. При этом важно активно сотрудничать не только с классными руководителями, но и с педагогами-предметниками, педагогами дополнительного образования, внешними организациями — социальными партнерами.

В-третьих, в арсенале рассмотренных нами лучших практик выявлена только одна разработка психолога по линии работы с детьми с ОВЗ и ни одной — по работе с одаренными детьми. Но в том же документе [4] специально прописываются задачи и организация психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ и детей, проявивших высокий уровень развития способностей. В профстандарте педагога-психолога обобщенная трудовая функция «В» означает умение оказывать психолого-педагогическую помощь лицам с ОВЗ [10]. Известно, что в разработке адаптированных образовательных программ (АОП) для обучающихся с ОВЗ и детей-инвалидов участвуют не только учителя-предметники. В составлении Коррекционного блока АОП участвуют специалисты дефектологи, логопеды, психологи. В современных условиях введения инклюзивного образования педагогам-психологам приходится «овладевать искусством» сопровождения детей этой кате-

гории, а потому востребованы грамотно и творчески составленные программы и подбор технологий в данном направлении. На наш взгляд, педагогам-психологам требуется также наработка опыта и умение составлять и реализовать программы сопровождения одаренных детей в образовательных организациях всех видов.

В-четвертых, выявляется недостаток программ, технологий, методов и форм работы с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, а также с их семьями. В настоящее время в России все большее внимание уделяется семьям «группы риска»: находящимся в социально опасном положении, многодетным, малообеспеченным, с одиночным родителем, замещающим. Это отражено, в частности, в стратегическом государственном документе «План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках десятилетия детства» [10]. Педагогам-психологам, работающим в тесном сотрудничестве с социальными педагогами, предстоит и в этом направлении накапливать опыт практической работы, а наиболее успешным специалистам — передавать этот опыт коллегам в своих методических разработках и мастер-классах.

Ссылки на интернет-страницы упомянутых в статье сборников, разделов, программ, техник

- 1 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy>
- 2 <http://chuvpsy.ru/index.php/fpor/nashi-predlozheniya/knizhnaya-polka>
- 3 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-doshkolnikami/809-rabochaya-programma-pedagoga-psikhologa-dou-annotatsiya-tselevoj-razdel>
- 4 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-doshkolnikami/924-programma-psikhologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-razvitie-emotsionalnoj-sfery-detej-starshego-doshkolnogo-vozrasta-i-sposobnosti-k-empatii-cherez-obrashchenie-k-zhivotnym-ispolzovanie-elementov-animaloterapii>
- 5 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-doshkolnikami/581-informatsionno-tvorcheskij-proekt-privivka-bez-sljoz>
- 6 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-doshkolnikami/938-razvivayushchaya-programma-skazochnyj-fgos-dlya-detej-i-roditelej>
- 7 <http://chuvpsy.ru/index.php/fpor/nashi-predlozheniya/knizhnaya-polka/51-alendeeva-o-m-shagi-k-uspeshnosti-programma-razvitiya-poznavatelnykh-protsessov-dlya-1-2-klassov>
- 8 <http://chuvpsy.ru/index.php/fpor/nashi-predlozheniya/knizhnaya-polka/155-alendeeva-o-m-ot-prostogo-k-slozhnomu-programma-razvitie-poznavatelnykh-protsessov-u-detej-v-vozraste-6-8-let-s-uchetom-osnovnykh-printsipov-detskoj-nejropsikologii>
- 9 <http://chuvpsy.ru/index.php/fpor/nashi-predlozheniya/knizhnaya-polka/156-alendeeva-o-m-moi-pervye-shagi-k-uspeshnosti>
- 10 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-mlshkolnikami/1582-programma-adaptatsionno-razvivayushchej-raboty-v-pervykh-klassakh-uchimsya-igraem-razvivaemsya>
- 11 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-mlshkolnikami/286-programma-provedeniya-vneurochnykh-zanyatij-po-razvitiyu-tvorcheskoj-aktivnosti-mladshikh-shkolnikov-uchus-myslit-tvorcheski>
- 12 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-mlshkolnikami/1415-umeyu-li-ya-druzhit-konspekt-zanyatiya-v-3-klasse>
- 13 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-podrostkami/1423-programma-po-obucheniyu-detej-i-podrostkov-pravilam-bezopasnogo-povedeniyav-internet-prostranstve-profilaktike-internet-zavisimosti-preduprezhdeniyu-riskov-vovlecheniya-v-protivopravnyuyedeyatelnost>
- 14 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-yunoshestvom/1318-kinomarafon-etnicheskoy-tolerantnosti-dlya-uchashchikhsya-starshikh-klassov>
- 15 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-yunoshestvom/1177-treningovoe-zanyatie-dlya-uchashchikhsya-9-i-11-klassov-gia-eto-zdorovo>
- 16 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-podrostkami/1565-kak-rebjonku-pomoch-perezhit-utratu-blizkogo-cheloveka>
- 17 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-roditeleyami/1464-trening-dlya-roditelej-budushchikh-pervoklassnikov>
- 18 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-roditeleyami/1482-rebjonok-na-zashchite-otnoshenij>
- 19 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-roditeleyami/1497-schastlivye-deti-v-schastlivoj-seme-trening-dlya-roditelej-doshkolnikov>
- 20 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-roditeleyami/1583-treningovoe-zanyatie-dlya-roditelej-skazka-o-sadovnikakh>

- 21 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-roditeleyami/1256-kinotrening-dlya-roditelej-predotvrashchenie-samoubijstva-detej-i-podrostkov>
- 22 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-pedagogami/578-osobennosti-professionalnogo-vygoraniya-vospitatelej-v-usloviyakh-vvedeniya-fgos-doshkolnogo-obrazovaniya>
- 23 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-pedagogami/857-programma-korreksii-i-profilaktiki-professionalnogo-vygoraniya-uchitelej-sredstvami-art-terapii>
- 24 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-pedagogami/1581-zanyatie-s-elementami-treninga-sila-pozitivnogo-myshleniya>
- 25 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-pedagogami/1550-master-klass-tantsy-krasok-na-vodnoj-gladi>
- 26 <http://chuvpsy.ru/index.php/fpor/nashi-predlozheniya/knizhnaya-polka/377-pervyj-otkrytyj-skazkotерапевтический-festival-ejo-velichestvo-skazka-sbornik-statej>
- 27 <http://chuvpsy.ru/index.php/fpor/nashi-predlozheniya/knizhnaya-polka/1586-v-otkrytyj-skazkotерапевтический-festival-ejo-velichestvo-skazka-sbornik-statej-iz-opyta-raboty-pedagogov-psikhologov-i-pedagogov-dou-g-cheboksary>
- 28 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologiya-dlya-vsekh/proekty/avtorskie-skazki>
- 29 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologiya-dlya-vsekh/proekty/analiz-skazok>
- 30 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-doshkolnikami/1461-litoterapiya-kak-odin-iz-metodov-razvitiya-doshkolnikov>
- 31 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-doshkolnikami/378-puteshestvie-v-pesochnuyu-stranu-poznavatelno-igrovaya-deyatelnost-s-detmi-srednej-gruppy-dou>
- 32 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-pedagogami/1550-master-klass-tantsy-krasok-na-vodnoj-gladi>
- 33 <http://chuvpsy.ru/index.php/psikhologam/metodicheskaya-kopilka/metodicheskie-materialy/dlya-raboty-s-psikhologami/717-kino-videoterapiya>

Благодарности

Автор благодарит за сбор методических материалов педагогов-психологов республики для публикации на сайте «Психология образования в Чувашии» Андрееву Н.Н., доцента кафедры профессионального развития педагогических работников БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования».

Литература

1. Алендеева О.М. Шаги к успешности. Учебно-методическое пособие для общеобразовательных учреждений. Чебоксары: Перфектум, 2012. 70 с.
2. Алендеева О.М. Мои первые шаги к успешности. Программа по развитию познавательных процессов, социального и эмоционального интеллекта младших школьников: Учебно-методическое пособие для общеобразовательных учреждений. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2013. 104 с.
3. Алендеева О.М. От простого к сложному. Программа «Развитие познавательных процессов у детей в возрасте 6–8 лет с учетом основных принципов детской нейропсихологии»: Учебно-методическое пособие для общеобразовательных учреждений. 2-е изд., испр., доп. Чебоксары: Перфектум, 2013. 52 с.
4. Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Московский государственный психолого-педагогический университет. URL: <https://mgppu.ru/news/5363> (дата обращения: 11.08.2019).
5. Первый Открытый Сказкотерапевтический фестиваль «Ее Величество Сказка»: Сборник статей / отв. ред. Н.А. Хохлова, Н.Н. Ефимова, О.А. Старостина, С.А. Печурина. Чебоксары, 2014.
6. V Открытый Сказкотерапевтический Фестиваль «Ее Величество Сказка»: Сборник статей / отв. ред. Н.А. Хохлова, О.А. Старостина, С.А. Печурина. Чебоксары, 2019. 278 с.
7. Приказ Минобрнауки России от 6.10.2009 № 373 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс] // Система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/ (дата обращения: 11.08.2019).
8. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс] // Система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/ (дата обращения: 11.08.2019).
9. Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [Электронный ресурс] // Система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185098/ (дата обращения: 11.08.2019).

-
10. Распоряжение Правительства РФ от 6.07.2018 № 1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий на 2018–2020 годы в рамках Десятилетия детства» [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/33158/> (дата обращения: 11.08.2019).

Best Practices for Working with Childhood: the Experience of Psychologists in the Education System of the Chuvash Republic

Efimova N.N.,

Ph. D. (Psychology), educational psychologist, Secondary school no. 27, member of the Board of the Chuvash regional branch of the Federation of Psychologists of Education of Russia, Cheboksary, Russia, efimova_natalya@mail.ru

The article provides an overview of the best and relevant teaching materials — programs, technologies, training scenarios, master classes of psychologists of the education system of the Chuvash Republic, presented on the site “Educational Psychology in Chuvashia” on the recommendation of the Board of the Chuvash regional branch of the Federation of Education Psychologists of Russia. The reasons for publishing materials on the site are mentioned — the prize in the republican competition and festivals of professional excellence, methodological developments, the successful defense of graduation certification work in refresher courses for educational psychologists at the Chuvash Republican Institute of Education, the publication of materials and their relevance. A brief description of the teaching materials is given in a certain sequence: for working with preschoolers, then with younger schoolchildren, with adolescents and young people, with parents, and teachers. The following are considered the most popular, massively used by teachers and psychologists of Chuvashia, as well as technologies and methods developed by individual specialists in professional activities. After the review part, an analysis of the presented accumulated experience in Chuvashia is given in terms of sufficiency for solving the professional tasks of the psychological education service and performing the labor functions of an educational psychologist. Key words: program, technology, method, technics, practices in the work of an educational psychologist, psychological service of the education system.

Keywords: *program, technology, method, technics, practices in the work of an educational psychologist, psychological service of the education system.*

Acknowledgements

The author is grateful for the collection of methodological materials of educational psychologists of the republic for publication on the site “Psychology of Education in Chuvashia” Andreeva N.N.

References

1. Alendeeva O.M. Shagi k uspehnosti. Uchebno-metodicheskoe posobie dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii [Steps to success. Educational-methodical manual for educational institutions]. Cheboksary: Perfektum, 2012. 70 p.
2. Alendeeva O.M. Moi pervye shagi k uspehnosti. Programma po razvitiyu poznavatel'nykh protsessov, sotsial'nogo i emotsional'nogo intellekta mladshikh shkol'nikov: uchebno-metodicheskoe posobie dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii [My first steps to success. The program for the development of cognitive processes, social and emotional intelligence of primary schoolchildren: a teaching tool for educational institutions]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 2013. 104 p.
3. Alendeeva O.M. Ot prostogo k slozhnomu. Programma “Razvitie poznavatel'nykh protsessov u detei v vozraste 6–8 let s uchedom osnovnykh printsipov detskoj neiropsikhologii”. Uchebno-metodicheskoe posobie dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii [From simple to complex. The program “Development of cognitive processes in children aged 6–8 years, taking into account the basic principles of pediatric neuropsychology”. 2nd ed. Cheboksary: Perfektum, 2013. 52 p.

4. Kontsepsiya razvitiya psikhologicheskoi sluzhby v sisteme obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [Elektronnyi resurs] [The concept of development of psychological services in the education system in the Russian Federation for the period until 2025] // *Moskovskii Gosudarstvennii Psikhologo-Pedagogicheskii Universitet [Moscow State University of Psychology & Education]*. URL: <https://mgppu.ru/news/5363> (Accessed 11.08.2019).
5. Khokhlova N.A., Efimova N.N., Starostina O.A., Pechurina S.A. (ed.) Pervyi Otkrytyi Skazkoterapevticheskii festival' "Ee Velichestvo Skazka": Sbornik statei [The First Open Fairy-Tale Therapeutic Festival "Her Majesty Tale": Collection of Articles]. Cheboksary, 2014.
6. Khokhlova N.A., Starostina O.A., Pechurina S.A. (ed.) V Otkrytyi Skazkoterapevticheskii Festival' "Ee Velichestvo Skazka": Sbornik statei [V Open Fairy-Tale Therapeutic Festival "Her Majesty Tale": Collection of articles]. Cheboksary, 2019. 278 p.
7. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 6. 10.2009 No. 373 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya" [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 2009, October 6, No. 373 "On approval of the federal state educational standard of primary general education"]. *Sistema Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus System]*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/ (Accessed 11.08.2019).
8. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.10.2013 No. 1155 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovaniya" [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 2013, October 17, No. 1155 "On approval of the federal state educational standard for preschool education"]. *Sistema Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus System]*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/ (Accessed 11.08.2019).
9. Prikaz Mintruda Rossii ot 24.07.2015 No. 514n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)" [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Labor of Russia of 2015, July 24, No. 514n "On approval of the professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)"]. *Sistema Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus System]*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185098/ (Accessed 11.08.2019).
10. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 6.07.2018 No. 1375-r "Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatii na 2018–2020 gody v ramkakh Desyatiletiiya detstva" [Elektronnyi resurs] [The Order of the Government of the Russian Federation of 2018, July 6, No. 1375-r "On Approval of the Plan of the Main Activities for 2018-2020 within the Decenary of Childhood"]. *Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii [The Government of the Russian Federation]*. URL: <http://government.ru/docs/33158/> (Accessed 11.08.2019).

Рубрика II.

Научно-методическое сопровождение профилактики социальных рисков в системе общего образования

Центральные темы конфликтных отношений у подростков с проблемами социальной адаптации

Рыженко С.К.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ГБОУ «Институт развития образования» Краснодарского края, главный внештатный педагог-психолог Краснодарского края, Краснодар, Россия, sv-rg@bk.ru

Погребной Р.А.,

практический психолог в социальной сфере, Краснодар, Россия, neptune-mrc@yandex.ru

Для цитаты:

Рыженко С.К., Погребной Р.А. Центральные темы конфликтных отношений у подростков с проблемами социальной адаптации [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2 (2). С. 29–36. doi:10.17759/bppe.2019160204

For citation:

Ryzhenko S.K., Pogrebnoy R.A. The Central Themes of Conflict Relations of Adolescents with Problems of Social Adaptation [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 2 (2), pp. 29–36. doi:10.17759/bppe.2019160204 (In Russ., abstr. in Engl.)

В статье приводятся данные диагностики и коррекции внутриличностных конфликтов у подростков «группы риска» с признаками психоэмоционального неблагополучия и социальной дезадаптации. В основе работы лежит методологический подход к определению центральных тем конфликтных отношений операционализированной психодинамической диагностики второго поколения (ОПД-2). Проведена адаптация вопросов для полуструктурированного интервью для подросткового и юношеского возраста, которые приводятся в соответствии с тематикой конфликтов. Впервые описываются разработанные для диагностики и коррекции внутриличностных конфликтов мотивы кататимного переживания образов, приводятся примеры их использования в практической работе с подростками.

Ключевые слова: подросток, внутриличностный конфликт, диагностика, коррекция.

Проводя скрининговые диагностические обследования в рамках профилактики суицидального поведения, педагоги-психологи выявляют обучающихся с признаками психоэмоционального неблагополучия, социальной дезадаптации, проблемами в межличностных отношениях, низкой жизнестойкостью. Чаще всего эти обучающиеся имеют высокие показатели тревожности, депрессии, агрессивности, конфликтности, низкой устойчивости к фрустрациям и стрессам. Эти показатели, возможно, являются реакцией на кризисную ситуацию, служат симптомами существующих личностных проблем, дезадаптивных черт характера.

Педагогом-психологом результаты диагностики оцениваются, в первую очередь, с точки зрения степени суицидального риска. Если кризисная ситуация в жизни подростка не выявлена, то есть данные проявления не являются реакцией на появившийся в жизни стрессор, то во главу угла психологической помощи будут ставиться не стратегии преодоления конкретной кризисной ситуации и активизация для этого всех имеющихся ресурсов, а психокоррекционная работа с личностью подростка. Ее общими целями будут повышение его адаптации, жизнестойкости, гармонизация психоэмоционального состояния и межличностных отношений.

Но чтобы построить план индивидуальной коррекционной работы, педагогу-психологу недостаточно знания выявленных скрининговой диагностикой «симптомов». Необходим более точный диагноз для определения фокуса работы и планирования психологического воздействия. Если провести аналогию с практикой врача, то нельзя не согласиться, что знать о наличии температуры и головной боли у пациента — это слишком мало, чтобы назначить лечение. Но достаточно, чтобы временно облегчить страдания больного таблеткой парацетамола. Как грамотный врач не будет назначать только симптоматическое лечение, так и грамотный психолог будет «копать вглубь» и искать корни дезадаптивных проявлений.

Одним из подходов к глубинной диагностике личностных проблем и последующей коррекции является определение центральных тем конфликтных отношений или основных внутриличностных конфликтов. Европейская система универсальной диагностики ОПД-2 (операционализирующая психодинамическая диагностика), которая является детально проработанным алгоритмом постановки психотерапевтического диагноза и дальнейшего планирования психотерапии, предлагает следующие типы внутриличностных конфликтов:

- индивидуализация — зависимость;
- подчинение — контроль;
- потребность в заботе — самодостаточность;
- конфликт самооценки;
- конфликт вины;
- эдипальный конфликт;
- конфликт идентичности [3].

Также в ОПД-2 выделяются конфликты, вызванные стрессором, и неспособность переживать конфликты как проявление алекситимии и психологических защит, но в данной статье мы не будем их рассматривать. Все конфликты проявляются как на уровне субъекта, так и на уровне объекта, то есть переносятся на отношения с окружающими и вызывают межличностные конфликты. На каждом уровне обнаруживается пассивный и активный (контрафобический) модус (форма) как выражение переработки конфликта. Задача психолога провести оценку конфликта: насколько отчетливо выделяется конфликт, насколько психологические защиты позволяют воспринимать собственные конфликты, наличие стресса, оказывающего влияние на конфликт. Также важно оценить тип и выраженность конфликта в различных сферах жизни (семья, учеба, социальная сфера, близкие отношения, собственность и деньги, отношение к собственному телу и здоровью). Для определения центральной темы конфликтных отношений у старших подростков 15–17 лет мы используем полуструктурированное интервью и мотивы кататимного представления образов, разработанные специально для выявления актуальности данной конфликтной темы.

Сам подростковый возраст и закономерности его протекания диктуют свои конфликтные темы, связанные с развитием чувства взрослости, типичными подростковыми поведенческими реакциями, но все же индивидуальность внутриличностных конфликтов не менее вариативна, чем типы акцентуаций характера в данном возрасте. Более того, прослеживается взаимосвязь акцентуаций характера подросткового возраста с центральными темами конфликтных отношений, что позволяет педагогу-психологу с помощью характерологических опросников еще четче определить фокус психокоррекционного воздействия.

В данной статье рассматривается содержание пассивной и активной формы каждого внутриличностного конфликта, приводятся описания проявления их в подростковом возрасте. В качестве практических инструментов работы педагогов-психологов мы приведем примерные диагностические вопросы для беседы с клиентом и мотивы для представления образов по каждой теме конфликтных отношений.

1. Конфликт индивидуализации — зависимости. Характеризуется напряжением между поиском близких отношений и сильной близостью (зависимость) и борьбой за независимость и ясную дистанцию (индивидуализация). При форме конфликта «зависимость» личность стремится к близким безопасным отношениям практически любой ценой, избегает ответственности и самостоятельности, подчиняется желаниям и интересам значимых других, отрицает или рационализировать конфликты в отношениях. Самовосприятие характеризуется беспомощностью, слабостью и зависимостью от других. Такие подростки инфантильны, ведут себя по-детски, полностью зависимы от родителей, боятся отделения от них, в коллективе конформны, своего мнения не имеют. Ситуации расставания с близкими людьми такие подростки переносят настолько болезненно, что это может послужить причиной суицидальных действий. При форме «индивидуализация» личность преувеличенно эмоционально независима, видна борьба во всех областях жизни за автономию, происходит подавление собственных потребностей в близости, самовосприятие является одним из самых сильных качеств, на уровне сознания присутствует убеждение, что никто не нужен. Такие подростки часто проявляют активную оппозицию по отношению к родителям, учителям и другим авторитетам. В коллективе они неконформны, независимы. При возникновении влечения к противоположному полу зачастую одновременно включается страх близости, потери свободы, что может приводить к сексуальным отношениям без эмоциональной близости.

Вопросы интервью для оценки конфликта индивидуализации — зависимости следующие.

1. Нравится ли тебе проводить время в одиночестве, оставаться одному (одной) дома?
2. Можешь ли ты сказать, что чувствуешь себя хорошо, только если ты все время с другими?

3. Случались ли у тебя разрывы отношений, расставания? Как ты чувствовал(а) себя во время таких ситуаций?
4. Есть ли у тебя ощущение, что близкие люди (родители, друзья) постоянно посягают на твою свободу, так как требуют совместного времяпрепровождения? Или тебе кажется, что они, наоборот, уделяют тебе недостаточно внимания?

Для диагностической и коррекционной работы с этим внутриличностным конфликтом предлагается мотив, связанный со способностью устанавливать отношения привязанности и переносить расставание.

Мотив «Встреча и расставание»

«Представь, что ты путешествуешь в одиночестве и встречаешь какого-то человека, которому с тобой по пути. Кто этот человек? Какой он? Как ты думаешь можно ли ему доверять? Представь, что вы продолжили с ним путь вместе. Как меняются ваши отношения? Через какое-то время вы подошли к перекрестку, сейчас тебе нужно идти в одну сторону, а твоему спутнику в другую. Что тебе представляется дальше? Заверши образ по своему желанию».

В корне этого конфликта находится ненадежная привязанность. Ее противоположные два полюса — от страха потери объекта и активного цепляния за него до отвержения близости, чувства привязанности как сформировавшейся контрафобии на травму разлуки. При благоприятном протекании образа представляется человек, вызывающий доверие, обычно это взрослый или даже пожилой человек, доброжелательный к подростку, но иногда сверстник противоположного пола, к которому возникают романтические чувства. Расставание не вызывает затруднений, воспринимается иногда как временное, если возникло сильное чувство привязанности, и может сопровождаться легкой грустью. При неблагоприятном протекании образа препятствия-недопущения иногда возникают сразу на этапе встречи с человеком. Человек не представляется или сразу проходит мимо, или человек настроен враждебно, ему нельзя доверять и т. д. Такая картина характерна при выраженной крайности формы «индивидуализации». Напротив, при форме «зависимости» привязанность возникает слишком быстро и является настолько интенсивной, что расставание, даже временное, становится невозможным. Вынужденное расставание в образе тогда сопровождается паникой, слезами. Иногда такие реакции связаны с переносом на встреченного человека образов значимых лиц и актуализацией страха потери.

2. Конфликт подчинения — контроля. Две крайности этого внутриличностного конфликта — это позволять другим руководить и направлять себя или самому стремиться доминировать в отношениях, направлять других. При этом подчинение носит пассивно-агрессивный характер, а лидерство отягощается агрессивной властью.

Для подростков с пассивным сопротивлением характерен постоянный саботаж как в школе, так и дома. Они затягивают выполнение дел, проявляют беспричинное упрямство, бездельничают. Подростки, проявляющие в основном доминирующее поведение, вмешиваются в дела других, распоряжаются там, где не следует. Конструктивный критицизм или предложения окружающих зачастую воспринимаются ими как нападение, поэтому реагируют агрессивно. Могут утверждать свою власть силой.

Вопросы интервью для оценки конфликта подчинения — контроля следующие.

1. Легко ли тебе подчиняться приказам, точно выполнять чьи-то инструкции?
2. Трудно ли тебе слушаться родителей, учителей?
3. Бывают ли у тебя ситуации, когда на тебя давят, заставляют что-то делать? Как ты себя ведешь в таких ситуациях?

Для данного конфликта разработаны два мотива, которые позволяют пережить противоположные формы.

Мотив «Капитан»

Представь, что ты капитан корабля. Как выглядит корабль? Какая у тебя команда? Представь, что постепенно небо чернеет, надвигается шторм. Огромные волны могут погубить корабль. Что ты сделаешь, чтобы спасти корабль и команду? Что происходит дальше?

Мотив «Матрос»

Представьте, что ты матрос на корабле. Как выглядит корабль? Какая у вас команда. Как выглядит ваш капитан. Представьте, что небо чернеет, надвигается шторм. Огромные волны могут погубить корабль. Что делает капитан, чтобы спасти свой корабль и команду? Какие он отдает приказы вам? Что делаешь ты? Что происходит дальше?

При представлении данных мотивов конфликт выражается в резком различии между ними. Например, когда клиент капитан, то он на прекрасном белом лайнере, команда его профессиональна и дисциплинирована, вокруг все чисто и красиво. И напротив, когда клиент матрос, то корабль — это полуразрушенное судно, кругом грязь, команда состоит из «отбросов общества» и т. д. При выраженной форме «контроля» протест против роли матроса проявляется также в бунте против капитана, обвинении его, отказе выполнять свою работу. При выраженной форме «подчинения» дискомфорт возникает в образе капитана, возникает желание уйти от выполнения командных функций, спрятаться от команды. При отсутствии данного конфликта оба мотива протекают с удовлетворением и по содержанию являются зеркальным отражением друг друга.

3. Конфликт потребности в заботе — самодостаточности. Данный конфликт относится к фундаментальной потребности индивидов в получении чего-то в отличие от ненуждаемости в какой-либо заботе. Использование других людей и соответствующее поведение («зависимое и требовательное», пассивный тип) против заботливого, нетребовательного базового отношения, включающего значительное «альтруистическое» беспокойство и заботу о других (активный тип).

Подростки с пассивной формой конфликта стремятся получить от других как можно больше, например, подарки без повода, не стесняются злоупотреблять добротой и отзывчивостью окружающих. Их действия можно описать пословицей «ласковый теленок двух маток сосет». Если не получают то, на что рассчитывают, упрекают, обижаются, проявляя инфантильное поведение.

Напротив, подростки с активной формой данного конфликта занимают заботливую, можно даже сказать «родительскую» позицию по отношению к сверстникам, им трудно принять чью-то помощь. Находясь в затруднительном положении, они не могут обратиться за помощью, полагаясь только на себя. При этом иногда они могут жаловаться, протестовать против эксплуатации другими, выставляя напоказ свои страдания, но не менять альтруистическое поведение в надежде на расположение других. Такое ожидание благодарности, хорошего отношения вследствие постоянных уступок в худшем случае может привести к виктимному поведению.

Вопросы интервью для оценки конфликта потребности в заботе — самодостаточности следующие.

1. Легко ли тебе попросить о помощи?
2. Как тебе кажется, заботятся ли о тебе близкие?
3. Можешь ли ты сказать, что делаешь для других намного больше, чем они для тебя?
4. Часто ли ты уступаешь другим, отказываясь от своих интересов?

Для данного конфликта нами разработаны два мотива, которые позволяют пережить противоположные формы.

Мотив «Спаситель»

Представь, что ты в средневековом времени гуляешь по лесу, собираешь грибы и ягоды и вдруг слышишь крики человека о помощи. Подойдя ближе, ты видишь привязанного к дереву человека, он в отчаянии молит о помощи. Что ты делаешь? Что происходит дальше?

Мотив «Жертва»

Представь, что ты предпринял далекое путешествие в средневековое время. На тебя напали в лесу разбойники, ограбили, привязали к дереву и так бросили умирать. Ты голоден, тебя мучает жажда. В какой-то момент ты уже отчаялся ждать помощи и вдруг увидел человека, идущего по лесной тропинке. Что ты делаешь? Что происходит дальше?

При представлении этих мотивов отсутствие данного конфликта выражено в благоприятном развитии сюжета, который имеет сходство как в роли «жертвы», так и в роли «спасителя». Обе эти роли принимаются и реализуются спокойно. При выраженной форме «потребности в заботе» случается игнорирование криков о помощи «жертвы», тогда как, будучи в роли «жертвы», клиент зачастую требует от своего «спасителя» не только освобождения, но и поимки и наказания его обидчиков. При выраженной форме «самодостаточности» мы встречаем случаи самоосвобождения и самостоятельного преследования разбойников, когда помощь другого человека игнорируется.

4. Конфликт самооценки. Каждый человек хочет иметь удовлетворенное и признанное чувство собственного достоинства (самоценность против ценности объекта). Конфликт самооценки присутствует, когда усилия по признанию самоценности оказываются чрезмерными и безуспешными, провалившимися в прошлом или настоящем. Этот конфликт не касается автоматического вовлечения нарциссической мотивационной системы при возникновении каких-то других конфликтов.

При пассивной форме этого конфликта выражена заниженная самооценка, представление о себе как о ком-то, кто ценен меньше, чем другие. Ведущий аффект — заметное чувство стыда. Такой подросток чувствует себя сильно задетым, когда его усилия не замечаются или игнорируются. Уровень притязаний занижен («это слишком сложно — я не справлюсь») с одновременным подчеркиванием своей некомпетентности и неспособности. В активной форме выражена переоценка собственной позиции и результатов. Ведущий аффект — нарциссический гнев. Соответственно, в пассивной форме мы видим у подростка безропотное отступление перед лицом социальных требований, поведение проигравшего еще до вступления в борьбу. Например, перед лицом итоговой аттестации такой подросток пасует, не может мобилизовать себя на экзамене. Наоборот, подросток с активной формой конфликта самооценки имеет завышенные притязания, отрицает наличие у себя каких-то проблем или недостаточности знаний, реагирует гневом, когда его ожидания высокой оценки не оправдываются.

Вопросы интервью для диагностики конфликта самооценки следующие.

1. Как ты себя чувствуешь, когда оказываешься в ситуациях проверки знаний, например, у доски?
2. Как ты себя чувствуешь по сравнению со сверстниками? Более или менее других успешным, привлекательным, умным и т. д.?

3. Говорил ли тебе кто-нибудь, что ты слишком высокого о себе мнения, самоуверен?
4. Как ты считаешь тебя оценивают окружающие? А как они должны были бы тебя оценивать?

Для данного конфликта разработаны два мотива, которые позволяют пережить противоположные формы.

Мотив «Победитель»

Представь, что ты участвуешь в соревнованиях по бегу. Ты долго готовился и полон решимости победить. На стадионе полно болельщиков, которые поддерживают участников соревнований. Старт, сигнал — и забег начался. Ты довольно легко обходишь соперников одного за другим и приближаешься к финишу! Публика ликует, встречая тебя — победителя! Где-то там по очереди к финишу приходят твои соперники, вот приходит последний из участников, его никто не замечает, все внимание публики обращено на тебя. У тебя берут интервью, потом следует награждение на пьедестале. Тебе вручают кубок победителя и золотую медаль. Какие мысли приходят тебе сейчас в голову, что ты чувствуешь? Запомни свои переживания, когда ты стоишь на пьедестале.

Мотив «Проигравший»

Представь, что ты участвуешь в соревнованиях по бегу. Ты долго готовился и полон решимости победить. На стадионе полно болельщиков, которые поддерживают участников соревнований. Старт, сигнал — и забег начался. Несмотря на все твои усилия, соперники обходят тебя один за другим, и ты безнадежно отстаешь. Ты слышишь впереди рев трибун, ликование болельщиков и понимаешь, что кто-то из соперников достиг финиша! Ты приходишь к финишу в полном одиночестве, публика не обращает на тебя внимания, все столпились около победителя. Ты подходишь ближе и видишь, как победитель дает интервью, в какой-то момент он тебя замечает. Потом следует награждение на пьедестале. Победителю вручают кубок и золотую медаль. Какие мысли приходят тебе сейчас в голову, что ты чувствуешь, когда смотришь на него из толпы? Запомни свои переживания.

При представлении данных мотивов отсутствие конфликта самооценки выражается в достаточно спокойном принятии как роли «победителя», так и роли «проигравшего». Зачастую «победитель» выражает сочувствие «проигравшему», желает как-то его поддержать. «Проигравший» спокойно вступает в контакт с «победителем», поздравляет его. При выраженном конфликте самооценки проявляются интенсивные чувства гнева, зависти, обиды, презрения. Иногда включаются интересные механизмы компенсации. Например, «проигравший» для того, чтобы отвлечь внимание публики и прессы от «победителя», начал петь и танцевать на стадионе.

5. Конфликт вины. Конфликт вины заключается в обвинении себя или других сверх разумной степени. Предпосылкой возникновения этого конфликта является способность или неспособность чувствовать вину, угрызания совести. Подростки с пассивной формой имеют высокую просоциальность, склонны к самообвинению и могут компенсировать вину наложенными на себя наказаниями. Тогда самонаказание может выступать основным мотивом суицидальных действий. Активная форма этого конфликта предполагает, что чувство вины перемещается на других, позиция эгоцентрична. Обвинение и наказание других, таким образом, также может привести к суициду, но в качестве мести близким. За этим следует отсутствие какой-либо готовности принять даже часть вины. Важно различать в мотивации, что здесь доминирует не потребность в заботе или регуляция самооценки, а возникает именно конфликт совести, который разрешается в обвинении себя или обвинении других. Подростки с активной формой данного конфликта зачастую склонны к правонарушениям и самооправданиям в любой ситуации. При нанесении ущерба или вреда другим лицам они не переживают чувства вины, не способны принести извинения, что является серьезным препятствием их реабилитации и проведению восстановительной медиации.

Вопросы интервью для оценки конфликта вины следующие.

1. Что ты чувствуешь, когда кто-то обвиняет тебя в том, что ты сделал что-то не так?
2. Трудно ли тебе признать свою вину и извиниться, когда ты не прав?
3. Как тебе кажется, люди зачастую обвиняют тебя несправедливо?
4. Бывает ли, что ты сильно переживаешь, что неправильно поступил, и из-за этого не можешь заснуть?
5. Считаешь ли ты, что многие люди заслуживают более сурового наказания за свои поступки?

Для данного конфликта разработаны два мотива, которые позволяют отработать противоположные формы.

Мотив «На вечеринке. Обидчик»

Представь, что ты приглашен на элитную вечеринку. Представь свою одежду, прическу, соответствующую случаю. Представь других гостей. Посмотри, как они выглядят, как общаются. Официант разносит стаканы с напитками, гости угощаются. Проходя мимо, ты нечаянно толкаешь гостя, который проливает на свою одежду стакан ягодного морса. Что происходит дальше? Что ты сейчас чувствуешь? Заверши мотив по своему желанию.

Мотив «На вечеринке. Потерпевший»

Представь, что ты приглашен на элитную вечеринку. Представь свою одежду, прическу, соответствующую случаю. Представь других гостей. Посмотри, как они выглядят, как общаются. Официант разносит стаканы с

напитками. Ты взял стакан ягодного морса. Пригуби, попробуй какой он на вкус. Вдруг проходя мимо, тебя нечаянно толкает другой гость, и ты проливаешь на свою одежду содержимое стакана. Что происходит дальше? Что ты сейчас чувствуешь? Заверши мотив по своему желанию.

При представлении этих мотивов норма проявляется в просоциальной направленности поведения, стремлении урегулировать ситуацию и не допустить конфликта. При пассивной форме может проявляться интенсивное чувство вины с ощущением катастрофичности содеянного, при этом зачастую подросток не находит слов для принесения извинений, не видит способов заглаживания вины. При активной форме данного конфликта может проявляться агрессия на потерпевшего, уход от ответственности или поиск «козла отпущения». Например, в образе «обидчика» клиент ловко перевел всю вину на проходившего рядом официанта, а сам поспешил удалиться.

6. Эдипальный конфликт. Основная мотивация личности с активной формой данного конфликта состоит в том, чтобы стать особенно привлекательным и желанным для других людей. Таким образом, стремление получить внимание и признание больше других создает зачастую контакт в форме эротического напряжения. Склонность к эдипальному конфликту описывает неадаптивный полюс спектра желания быть в центре внимания, быть сексуально привлекательным, высокую конкурентность в борьбе за внимание противоположного пола. И, наоборот: страх оказаться в центре внимания, стыд, связанный с переживаниями сексуальной привлекательности. Ведущий аффект в пассивной форме этого конфликта — специфические провалы коммуникации, стеснительность (стыд), страх. Напротив, подростки с активной формой конфликта сильно переменчивы в отношениях, с драматическими эмоциями, эротизацией поведения до бесстыдства. Зачастую они стремятся создать отношения в «любовном треугольнике», причиняют боль своим друзьям, вокруг них постоянно возникают конфликты, сплетни.

Вопросы интервью для оценки эдипального конфликта следующие.

1. Нравится ли тебе одеваться так, чтобы привлечь к себе больше внимания?
2. Насколько ты считаешь себя привлекательным для противоположного пола?
3. Нравится ли тебе общаться с противоположным полом или ты, напротив, избегаешь такого общения?
4. Как ты относишься к тем, кто выставляет свои отношения напоказ (целуется в общественных местах и т. д.)?
5. Можешь ли ты сказать, что многие в тебя влюблены?

Для данного конфликта разработан один мотив, который позволяет отработать противоположные формы и сблизить их крайности к социально адаптивному центру.

Мотив «Монашка и блудница»

Представьте, что на узкой тропинке встретились монашка и блудница. Как выглядит каждая из них? Какого возраста? Во что одета? Как они смотрят друг на друга? Что они могут сказать друг другу? Что происходит дальше? Как завершается эта встреча?

При отсутствии данного конфликта мотив протекает с некоторым взаимопониманием и принятием друг друга. Иногда происходит «схлопывание» данных фигур в одну. У подростков с выраженной пассивной формой происходит осуждение (страх, стыд) «блудницы». При активной форме конфликта «блудница» может активно воздействовать на «монашку», чтобы перевести ее в свои ряды. Например, предлагает ей сигарету, разблачивает ее черное одеяние, ведет за собой в бордель и т. д.

7. Конфликт идентичности. Данный конфликт характерен для подросткового возраста как этапа развития личности. При этом конфликте обострено чувство потери себя, возникают сомнения в похожести на своих родителей, в своем происхождении. Риск острого протекания конфликта идентичности выше у подростков с размытой национальной, религиозной или гендерной идентичностью. Для снятия напряжения, порождаемого этим конфликтом, подростки могут конструировать семейную хронику, придуманную генеалогию. Заимствование идентичности происходит через молодежные субкультуры: футбольные фанаты, фрики, анимешники, ролевики и т. д.

При пассивной форме протекания этого конфликта, преобладающие стратегии преодоления это:

- тривиализация,
- рационализация,
- отрицание диссонансов идентичности,
- в целом, постоянное избегание ситуаций, которые ставят перед лицом незащищенного образа «Я».

При активной форме этого конфликта общая тенденция — это активное создание лоска поверх незащищенности «Я». Именно эти подростки обращаются к компенсации посредством принятия идентичности молодежной субкультуры. Преобладающее базовое чувство — беспокойство и страх, что система идентичности может оказаться под угрозой.

Вопросы интервью для оценки конфликта идентичности следующие.

1. Опиши себя, какой, как тебе кажется, ты человек?
2. Чем ты похож на своих родителей, сверстников, чем отличаешься?
3. Есть ли какая-то группа, с которой ты чувствуешь себя не одиноким? Где есть похожие на тебя люди?

Для данного конфликта разработан один мотив, который позволяет проработать чувство дефицита идентичности в поисках ответа на вопрос «кто я?».

Мотив «Кто я?»

Представь, что ты проснулся в какой-то комнате и вдруг понимаешь, что сейчас забыл, кто ты. Как тебя зовут, сколько тебе лет, есть ли у тебя семья... Ты подходишь к зеркалу, всматриваешься в свое отражение и пытаешься понять, кто этот человек? Какой он национальности? Чем он занимается? Есть ли у него близкие люди? Постепенно память начинает возвращаться к тебе, приходят отрывочные воспоминания, образы. Что тебе сейчас вспоминается? Кто ты?

В этом мотиве зачастую подростки представляют себя старше своего возраста. Интерес представляют изменения внешнего облика, одежды, описание рода занятий. Образ «Я» также распространяется на помещение, где просыпается клиент, что согласуется с отражением личности в стандартном мотиве символдрамы «Дом».

Приведу пример образа молодого человека с аутодеструктивным поведением на фоне депрессивных состояний и соматического неблагополучия (врожденный порок сердца). В номере гостиницы, где он проснулся, ванна была засыпана льдом. Коридор гостиницы не имел выходов, и он оказался замкнут в пространстве одного этажа с 20 комнатами. В одной из комнат он нашел на полу ванной комнаты кекс, вокруг которого сновали тараканы. В начинке кекса оказалось живое бьющееся сердце. В номерах, которые располагались в коридоре отеля, молодой человек нашел рыбу и птицу, которых ему удалось спасти, маленького спящего львенка, о котором он позаботился. Но в то же время были найдены мертвые дети, мертвая кошка, повешенная кукла, манекен убийцы с окровавленным ножом...

Формы проявления каждого интрапсихического конфликта — это две крайности, среднее ядро между которыми — норма. У одной личности может одновременно проявляться как активная, так и пассивная форма каждого конфликта, особенно ярко такие противоречия характера проявляются в подростковом возрасте. При этом одна форма конфликта проявляется, например, в семье, противоположная в школе, одна в общении со взрослыми, другая со сверстниками.

Использование описанных выше мотивов носит не только диагностический, но одновременно и коррекционный характер в работе с центральными темами конфликтных отношений. При разработке мотивов нами выбирались образы, не связанные с повседневной жизнью подростков, для избегания автоматического переноса реальности в представления образов. Содержание мотивов в своем большинстве апеллирует к «чувству взрослости», росту самосознания подростков, что характерно для мотивов символдрамы, разработанных с учетом возрастных задач («Получение во владение надела земли», «Строительство дома», «Собственный мотоцикл» и др.). Мотивы задаются после слов расслабления по Шульцу, согласно методу кататимно-имагинативной терапии. После представления образа идет его обсуждение, а дома подросток при желании выполняет рисунок на представляемый образ. На следующей встрече завершается обсуждение мотива и идет работа с рисунком при его наличии.

При невозможности по каким-то причинам проведения сеанса представления образов методом кататимно-имагинативной психотерапии допускается использование приведенных здесь мотивов как зачинов для сочинения историй. Таким образом, они стимулируют и активизируют воображение подростка в русле определенной темы. Так как при таком варианте уровень психологических защит повышается, данные мотивы должны предлагаться не от первого, а от третьего лица, что характерно для метода сказкотерапии.

Литература

1. Барке У., Нор К. Кататимно-имагинативная психотерапия: Учебное пособие по работе с имажинациями в психодинамической психотерапии. М.: Когито-Центр, 2019. 397 с.
2. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход. СПб, 2006. 48 с.
3. Операционализированная Психодинамическая Диагностика (ОПД) – 2. Руководство по диагностике. М.: Академический проект, 2011. 454 с.

The Central Themes of Conflict Relations of Adolescents with Problems of Social Adaptation

Ryzhenko S.K.,

Ph. D. (Psychology), Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Institute of

Educational Development of the Krasnodar region, Chief freelance educational psychologist of the Krasnodar region, Krasnodar, Russia, sv-rg@bk.ru

Pogrebnoy R.A.,
social psychologist, Krasnodar, Russia, neptune-mrc@yandex.ru

The article provides data on the diagnosis and correction of intrapersonal conflicts in adolescents of the “risk group” with signs of psycho-emotional distress and social maladaptation. The work is based on a methodological approach to determining the central topics of conflict relations in the operationalized psychodynamic diagnostics of the second generation (OPD-2). Adaptation of questions for a semi-structured interview for adolescents and youths, which are given in accordance with the topic of conflicts, was carried out. For the first time, motives of the catatonic experience of images developed for the diagnosis and correction of intrapersonal conflicts are described, examples of their use in practical work with adolescents are given.

Keywords: *adolescent, intrapersonal conflict, diagnosis, correction.*

References

1. Barke U., Nor K. Katatimno-imaginativnaya psikhoterapiya: Uchebnoe posobie po rabote s imaginatsiyami v psikhodinamicheskoi psikhoterapii [Catatym-imaginative psychotherapy: A training manual for working with imaginations in psychodynamic psychotherapy]. Moscow: Kogito-Center, 2019. 397 p. (In Russ.).
2. Zmanovskaya E.V. Psikhologiya deviantnogo povedeniya: strukturno-dinamicheskii podkhod [The psychology of deviant behavior: a structural-dynamic approach]. St. Petersburg, 2006. 48 p.
3. Operatsionalizirovannaya Psikhodinamicheskaya Diagnostika (OPD) – 2. DRukovodstvo po diagnostike [Operationalized Psychodynamic Diagnostics (OPD) – 2. Diagnostic Guide]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2011. 454 p.

Рубрика II.

Научно-методическое сопровождение профилактики социальных рисков в системе общего образования

Психолого-педагогическая профилактика и коррекция агрессивного поведения у детей и подростков в образовательной организации

Умняшова И.Б.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия, umnjashovaib@mgppu.ru

Для цитаты:

Умняшова И.Б. Психолого-педагогическая профилактика и коррекция агрессивного поведения у детей и подростков в образовательной организации [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2(2). С. 37–41. doi:10.17759/bppe.2019160205

For citation:

Umnyashova I.B. Psychological and Pedagogical Prevention and Correction of Aggressive Behavior in Children and Adolescents in an Educational Organization [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 2 (2), pp. 37–41. doi:10.17759/bppe.2019160205 (In Russ., abstr. in Engl.)

В статье анализируются причины, виды и формы агрессивного поведения в детском и подростковом возрасте. Обсуждаются условия и основные принципы организации психолого-педагогической профилактики и коррекции агрессивного поведения у детей и подростков в образовательной организации. К их числу относится раннее выявление и анализ причин агрессивного поведения обучающихся, а также единая стратегия действий педагогических работников и родителей (законных представителей) обучающихся. Последний принцип, в свою очередь, может иметь индивидуальные траектории — в зависимости от конкретного случая проявления агрессивного поведения у конкретного ребенка либо группы детей. Но во всех случаях стратегия должна строиться на негативном отношении к фактам причинения вреда окружающим людям и материальным ценностям, а также на обучении конструктивным копинг-стратегиям.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, профилактика и коррекция агрессивного поведения.

Современный ритм жизни, наличие в ней большого количества стрессовых ситуаций, допустимость демонстрации деструктивных форм поведения в средствах массовой информации — далеко не полный перечень причин, из-за которых дети и подростки все чаще стали демонстрировать агрессивные формы поведения во взаимодействии со сверстниками и людьми других возрастов. Обсуждение способов предупреждения и коррекции агрессивных форм поведения среди детей и подростков стало особенно актуально в связи с катастрофическим повышением случаев буллинга (травли) в образовательной среде и кибербуллинга (травли в сети Интернет).

По данным исследований, проводимых в последние годы группой ученых под руководством Е.Н. Волковой, было выявлено, что в той или иной форме (жертвы, обидчики, свидетели) участниками буллинга в школе являются около 70% обучающихся. При этом более 20% являются жертвами [2].

Школьная травля далеко не всегда происходит в форме открытой агрессии. Все чаще прямые унижения и оскорбления по отношению к конкретному человеку подвергаются осуждению и запретам со стороны окружающих, поэтому буллинг приобретает более утонченные и скрытые формы, которые труднее отследить и пресечь. В этой связи обсуждение системы профилактики (предупреждения) различных форм агрессивного поведения является крайне актуальным и востребованным для современной системы образования.

Агрессия определяется учеными как определенное действие, причиняющее ущерб другому объекту [5]; одна из форм деструктивного поведения, наносящая вред другому лицу, в силу чего действия агрессора часто выступают в противоречие с нормами уголовного права, а сам он становится объектом уголовно-правового воздействия [4]. При этом агрессивность — это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [5].

Ученые выделяют множество причин агрессивного поведения, разделяя их на 4 основные группы:

- органические (например, минимальная мозговая дисфункция, травмы и инфекционные поражения головного мозга и т. д.);
- наследственные (любые виды отклоняющегося поведения у близких родственников)
- ситуативные (защитная и/или ответная реакция на агрессию со стороны окружающих; чувствительность к оценке, осуждению, порицанию; введение ограничений в поведение ребенка; переутомление; новизна, увеличивающая тревогу и т. д.);
- социально-бытовые, к которым относятся неблагоприятные условия воспитания в семье и неблагоприятная обстановка в школе [5].

К.Э. Комаров выделил 5 основных групп детей по способу проявления агрессии:

- гиперактивно-агрессивный (активный) ребенок;
- агрессивно-обидчивый и истощаемый (астенический) ребенок;
- ребенок с оппозиционно-вызывающим (демонстративным) поведением;
- агрессивно-боязливый ребенок (с повышенной чувствительностью);
- агрессивно-бесчувственный ребенок (со сниженной чувствительностью) [5].

Понимание личностных особенностей каждого ребенка, учет этих особенностей при выборе тактики взаимодействия с ним поможет специалистам, осуществляющим психолого-педагогическое сопровождение в образовательной организации, подобрать верную стратегию профессиональных действий. Например, как отмечает К.Э. Комаров, гиперактивно-агрессивным детям трудно быть долгое (а иногда и минимальное) время послушными и дисциплинированными. И, чаще всего, родители и другие родственники таких детей — не могут самостоятельно справиться с их активностью и непослушанием. Это может приводить к закреплению такой модели поведения и регулярному ее применению, в том числе во время пребывания ребенка в образовательной организации.

Обучающиеся с гиперактивно-агрессивным типом поведения не могут сразу начать соблюдать введенные образовательной организацией запреты и ограничения. Наоборот, запреты могут вызвать протест и агрессивное поведение — как попытку защититься от «разрушения» привычного уклада жизнедеятельности. В этом случае очень важно постепенно вводить «новые правила жизнедеятельности» в жизнь ребенка, сопровождать их разъяснением общепринятых просоциальных норм поведения и поддерживающей обратной связью. Это необходимо делать даже тогда, когда ребенок достиг лишь промежуточных успехов.

Также крайне важной является договоренность о единых правилах поведения и требованиях к поведению ребенка со стороны семьи и образовательной организации. Это условие в целом актуально для всех ситуаций взаимодействия. Но особенно остро необходимость договариваться и соблюдать принятые правила (всеми членами семьи и педагогическими работниками) встает именно в ситуации профилактики и коррекции агрессивных форм поведения. Когда ребенок должен получать от всех значимых взрослых единый сигнал: «Так поступать не стоит. Твое поведение неприятно окружающим тебя людям. Такое поведение наносит вред окружающим» и т. д.

Не менее важным аспектом при организации программы психолого-педагогической профилактики и коррекции агрессивного поведения у детей и подростков в образовательной организации является выявление преобладающих форм проявления агрессии (или предрасположенности к их проявлениям). Л.В. Волкова, вслед за О.Ю. Михайловой, выделила 4 основные формы проявления агрессии у детей и подростков:

- мотивационная, или смысловая, агрессия (адаптивная форма поведения, обеспечивающая удовлетворение витальных потребностей субъекта и его выживание);
- агрессия как примитивная реакция на неудовлетворяющую ситуацию (защитная реакция в ситуации неспособности к конструктивным действиям);
- агрессия как результат неадекватной оценки ситуации (также защитная форма поведения, связанная с низким уровнем способности адекватно оценить ситуацию и принять решение о собственном способе поведения в ней);

— аффективная агрессия (связанная с неспособностью контролировать эмоциональные переживания) [3].

Как видно из анализа ученых, большинство форм агрессивного поведения в детском и подростковом возрасте — это защитная реакция в случае низкого уровня удовлетворения базовых потребностей. Прежде всего — в безопасности. Эта реакция может возникать как в случае прямой или косвенной угрозы со стороны среды, в которой находится большую часть времени ребенок (семья и/или образовательная организация), так и в случае непонимания ситуации, происходящей с ним (внутреннее ощущение угрозы). Создание комфортной, психологически безопасной среды, в которой растет, воспитывается и обучается ребенок, — одна из важнейших задач каждой образовательной организации и семьи.

Группой ученых под руководством И.А. Баевой и Е.В. Лактионовой разработана концептуальная модель психологической экспертизы комфортности и безопасности образовательной среды, включающей в себя методологические основы, принципы, цели, функции, содержание, объект, предмет, критериальные показатели, характеристики экспертов, методы, диагностические методики, формы представления результатов. Авторы данного подхода рассматривают образовательную среду как многоуровневое взаимодействие между субъектами образовательной среды. Такой подход позволяет определить качество психических явлений, которые опосредуются этим взаимодействием, и оценить психологическое качество образовательной среды, которая будет либо способствовать позитивному развитию личности своих субъектов, либо порождать деформации, отклонения или препятствия на пути реализации их личностного потенциала.

Психологическое качество образовательной среды определяется, прежде всего, через систему отношений ее субъектов и является важным фактором развития личности. Важнейшими психологическими характеристиками образовательной среды являются комфортность и безопасность [1, с. 7]. К основным принципам психологической экспертизы образовательной среды авторы подхода относят принципы событийной общности, субъектности, диалогичности, гуманитарной сообразности, психологической культуры и безопасности, полисубъектности [1, с. 8–9].

В процессе апробации модели экспертизы комфортности и безопасности образовательной среды было установлено, что существуют множественные взаимосвязи между показателями структурных компонентов образовательной среды. Наиболее значимыми (системообразующими) являются показатели, отражающие качество процессов взаимодействия и характер взаимоотношений субъектов образовательного процесса. Также выявлено наличие тесной взаимосвязи психологической комфортности образовательной среды и показателей организационно-управленческого компонента образовательной среды.

По результатам анализа авторы подхода выделили четыре фактора:

- организационная стратегия школы,
- понимание возможностей и ресурсов среды,
- стабильность образовательной среды,
- эмоциональный комфорт [1, с. 9].

Экспертиза комфортности и безопасности образовательной среды является важным компонентом программы психолого-педагогической профилактики и коррекции агрессивного поведения у детей и подростков.

Еще одна тема, заслуживающая отдельного обсуждения, — это групповая агрессия несовершеннолетних. Исследователи в области криминального поведения детей и подростков отмечают, что для несовершеннолетних характерно совершение преступления в группе [3]. При этом многие ученые отмечают, что агрессия несовершеннолетних, особенно в групповой форме, имеет самые жестокие проявления [6]. Это подтверждается не только исследованиями ученых, но и хроникой чрезвычайных происшествий, транслируемых в СМИ, и сценами современных художественных фильмов о жизни подростков. Например, картины Ролана Быкова «Чучело» и Валерии Гай-Германики «Все умрут, а я останусь».

Групповая агрессия не всегда проявляется во внешних признаках поведения той или иной группы подростков, которые они транслируют открыто всем участникам образовательных отношений, но, тем не менее, ее можно «вычислить», в том числе по сведениям от жертв и свидетелей данных форм поведения.

С точки зрения В.Ф. Пирожкова, основными стимулами группового агрессивного поведения несовершеннолетних являются поведение потенциальных жертв агрессоров (беззащитность, уступчивость, оказание сопротивления) и желание испытать власть над людьми [6]. Определенные модели поведения потенциальных «жертв» агрессии со стороны группы сверстников становятся порою поводом для активной травли (буллинга) со стороны «агрессоров». В том числе, потому, что данное поведение остается безнаказанным и не предотвращенным.

Как отмечают Е.Н. Волкова и И.В. Волкова, буллинг отличается от ситуативной агрессии своей неоднородностью, намеренностью унижений и желанием обидчика доминировать, чтобы укрепить свое положение в группе [2]. Но, тем не менее, школьная травля и кибербуллинг относятся, с нашей точки зрения, к формам агрессивного поведения, и предотвращение или коррекция уже возникшей ситуации нанесения вреда одним учеником или группой обучающихся другому ученику требует повышенного внимания со стороны педагогических работников и родителей (законных представителей) всех участников данной ситуации. Ко всем

участникам ситуации буллинга мы, вслед за коллегами, относим не только жертв, но и обидчиков, и свидетелей буллинга [2], а значит, потенциальное большинство участников образовательных отношений.

Но вернемся к теме «групповая агрессия детей и подростков». Интересным для специалистов системы образования может быть опыт изучения социально-психологического механизма зарождения криминальной агрессии несовершеннолетних. В.Ф. Пирожков описал цикл переживаний групповых психических состояний, который состоит из 5 стадий:

- 1) возникновение некоторой деструктивности группы и недовольства своими состояниями;
- 2) нарастание групповой напряженности, требующей разрядки;
- 3) поиск объекта, на который можно было бы разрядить и снять напряжение;
- 4) выбор мотивов и способов проявления агрессии;
- 5) удовлетворение от процесса совершения агрессии, спад напряжения [6, с. 247–308].

В образовательной среде, как и в любой достаточно консервативной и замкнутой системе, достаточно высок риск возникновения деструктивных тенденций и настроений внутри малых групп — как классных коллективов, так и других групп, объединенных общей идеей, интересами, взглядами и ценностями. Особенно часто такие тенденции возникают в группах, где нет авторитетного лидера (группы лидеров), способного позитивно и конструктивно влиять на жизненный цикл и групповые процессы. Поэтому крайне важным является раннее выявление деструктивных настроений внутри малых групп (классных коллективов, разновозрастных групп обучающихся) с целью профилактики асоциальных и девиантных форм поведения. А также проявлений агрессивного поведения как внутри самой группы, так и членов группы по отношению к другим субъектам образовательных отношений.

Диагностическая и профилактическая деятельность может осуществляться различными педагогическими работниками: прежде всего, классными руководителями, специалистами социально-психологической службы образовательной организации, а также специалистами в области воспитания (социальный педагог, вожатый, педагог-организатор и т. д.). Но, предположим, что по каким-то причинам не удалось выявить деструктивные тенденции и асоциальные ценности членов малых групп. Тогда необходимо провести внеплановое обсуждение ситуации — в рамках междисциплинарного консилиума образовательной организации (психолого-педагогический консилиум, совет по профилактике и т. п.). Цель мероприятия — проанализировать причины агрессивного поведения представителей малых групп обучающихся и принять решение о стратегии действий педагогических работников по устранению или хотя бы минимизации проявляющихся в поведении агрессивных форм и способов взаимодействия [7].

Подводя итог всему вышесказанному, считаем важным еще раз сделать акцент на основных принципах организации психолого-педагогической профилактики и коррекции агрессивного поведения у детей и подростков в образовательной организации.

1. Раннее выявление и анализ причин агрессивного поведения обучающихся. Возможно, причины кроются в социальной среде развития ребенка, а сама агрессия является защитной формой поведения. Не устранив факторы среды, влияющие на проявления агрессивности, нельзя надеяться на эффективность профилактической или коррекционной работы с самим ребенком.

2. Единая стратегия действий педагогических работников и родителей (законных представителей) обучающихся. Крайне важным фактором, способствующим успешной профилактике и коррекции агрессивного поведения у детей и подростков, является грамотная и адекватная реакция педагогов и родителей на агрессивное поведение обучающихся, которая возможна при наличии психолого-педагогической компетентности у всех взрослых субъектов образовательных отношений. Данная стратегия может иметь индивидуальные траектории в зависимости от конкретного случая проявления агрессивного поведения у конкретного ребенка/группы детей. Но во всех случаях должна строиться на негативном отношении к фактам причинения вреда окружающим людям и материальным ценностям, а также на обучении конструктивным копинг-стратегиям. В том числе — посредством демонстрации собственных поведенческих моделей поведения.

Литература

1. Баева И.А., Лактионова Е.Б. Экспертная оценка состояния образовательной среды на предмет комфортности и безопасности // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 5–12.
2. Волкова Е.Н., Волкова И.В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга [Электронный ресурс] // Вестник Минского университета. 2017. № 3. doi:10.26795/2307-1281-2017-3-17
3. Волкова Л.А. Причины криминально-агрессивного поведения подростков // Вопросы воспитания. 2009. №8. С. 70–72.
4. Дмитриева Д.С., Вершинин Д.С. Агрессия и насилие в среде несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Форум «Юридическая психология МГППУ» / Межвузовская научно-практическая интернет-конференция по юридической психологии. 2011. URL: <http://www.jp.mgppu.ru/forum/index.php?topic=15.0> (дата обращения 14.06.2018).

5. Комаров К.Э. Трудные дети: инструкция по взаимодействию. Методическое пособие для сотрудников органов внутренних дел. М.: Генезис, 2009. 224 с.
6. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 2007. 704 с.
7. Умняшова И.Б., Егоров И.А. Междисциплинарный консилиум образовательной организации как вид психолого-педагогической экспертизы в системе образования // Вестник практической психологии образования. 2016. № 3 (48). С. 11–17.

Psychological and Pedagogical Prevention and Correction of Aggressive Behavior in Children and Adolescents in an Educational Organization

Umnyashova I.B.,

Ph. D. (Psychology), Associate Professor of the Department of Pedagogical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, umnjashovaib@mgppu.ru

The article analyzes the causes, types and forms of aggressive behavior in childhood and adolescence. The conditions and basic principles of the organization of psychological and pedagogical prevention and correction of aggressive behavior in children and adolescents in an educational organization are discussed, including the earlier identification and analysis of the causes of students' aggressive behavior, as well as a single strategy for the actions of teachers and students. The last principle, in turn, may have individual trajectories depending on the specific case of aggressive behavior in a particular child or group of children. But in all cases the strategy should be based on a negative attitude to the facts of harm to people around them and material values, as well as on training of constructive coping strategies.

Keywords: aggression, aggressive behavior, prevention and correction of aggressive behavior.

References

1. Baeva I.A. Laktionova E.B. Ekspertnaya otsenka sostoyaniya obrazovatel'noi sredy na predmet komfortnosti i bezopasnosti [Expert assessment of the educational environment for comfort and safety]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2013, no. 6, pp. 5–13. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Volkova E.N., Volkova I.V. Kiberbullying kak sposob sotsial'nogo reagirovaniya podrostkov na situatsiyu bullinga [Elektronnyi resurs] [Cyberbullying as a method of social addressing teenagers on the bullying situation]. *Vestnik Minskogo universiteta [Bulletin of Minsk University]*, 2017, no. 3. doi:10.26795/2307-1281-2017-3-17
3. Volkova L.A. Prichiny kriminal'no-agressivnogo povedeniya podrostkov [Causes of criminal-aggressive behavior of adolescents]. *Voprosy vospitaniya [Parenting Issues]*, 2009, no. 8, pp. 70–72.
4. Dmitrieva D.S., Vershinin D.S. Agressiya i nasilie v srede nesovershennoletnikh [Elektronnyi resurs] [Aggression and violence among minors]. *Forum Yuridicheskaya psikhologiya MGPPU / Mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya internet-konferentsiya po yuridicheskoi psikhologii [Forum Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education / Interuniversity Scientific and Practical Internet Conference on Legal Psychology]*. 2011. URL: <http://www.jp.mgppu.ru/forum/index.php?topic=15.0> (Accesed 14.06.2018).
5. Komarov K.E. Trudnye deti: instruktsiya po vzaimodeistviyu. Metodicheskoe posobie dlya sotrudnikov organov vnutrennikh del [Difficult children: Instructions for interaction. Methodical manual for employees of law enforcement bodies]. Moscow: Genезis, 2009. 224 p.
6. Pirozhkov V.F. Kriminal'naya psikhologiya [Criminal Psychology]. Moscow: Os' -89, 2007. 704 p.
7. Umnyashova I.B., Egorov I.A. Mezhdistsiplinarnyi konsilium obrazovatel'noi organizatsii kak vid psikhologo-pedagogicheskoi ekspertizy v sisteme obrazovaniya [An interdisciplinary consultation of the educational organization as a form of pshycho-pedagogical expertise in the educational system]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya [Bulletin of Practical Psychology of Education]*, 2016, no. 3 (48), pp.11–17.

Рубрика II. Научно-методическое сопровождение профилактики социальных рисков в системе общего образования

Методики коррекции тревожности и страхов у детей старшего дошкольного возраста

Шахворостова Т.В.,

кандидат психологических наук, ассистент кафедры «Общая и педагогическая психология»,
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»,
Владимир, Россия, eugenij96@rambler.ru

Для цитаты:

Шахворостова Т.В. Методики коррекции тревожности и страхов у детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2 (2). С. 42–46. doi:10.17759/bppe.2019160206

For citation:

Shakhvorostova T.V. Methods of Correction of Anxiety and Fears in Preschool Children [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 2 (2), pp. 42–46. doi:10.17759/bppe.2019160206 (In Russ., abstr. in Engl.)

В статье представлен опыт применения различных методик по нивелированию тревожности и страхов у детей 5–6 лет в одном из дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) города Владимира. В исследовании участвовало 25 детей старшей группы детского сада, были применены методики: «Тест тревожности» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен), рисуночный тест «Дом», с каждым ребенком индивидуально обсуждались особенности рисунка (цвет, форма, кто живет в домике). По результатам исследования были проведены консультации с родителями. Разработан и внедрен проект «Да, здравствует дружба, ура!» по сплочению детского коллектива и восстановлению дружелюбной коммуникации между детьми. Проведены несколько занятий индивидуальной коррекционной работы не только с детьми, но и с родителями воспитанников с очень высоким и высоким уровнем тревожности. Исследование и проведенная программа позволили сделать выводы о необходимости более подробного просвещения родителей в области взаимодействия с ребенком, так как большинство выявленных страхов, были заложены в процессе семейной коммуникации в возрасте от 2,5 до 4 лет.

Ключевые слова: детская тревожность, коррекция страхов, гармонизация детско-родительских отношений, психологическая атмосфера в семье.

В современном мире самой основной проблемой для родителей становится все более стремительный темп жизни, который приводит к состоянию тревожности, стрессу. Родители не уделяют достаточно времени своим детям, их воспитанию, поведению, психоэмоциональному и физическому здоровью, что обуславливает возникновение частых проявлений тревожного поведения и у детей.

С проявлениями тревожности приходится сталкиваться не только родителям, психологам, но и воспитателям ДОУ, так как у детей старшего дошкольного возраста они проявляются наиболее ярко. Тревожное поведение — это социально дезадаптивное поведение, которое может быть вызвано многими факторами: отношением детей к своему социальному окружению, психологической обстановкой в семье, страхом врачей,

воспитателей, различных сказочных существ и т. д. [3; 5]. В психологической литературе описано достаточное количество методов, методик и программ по нивелированию тревожности и работе со страхами, которые включают в себя методы песочной терапии, сказкотерапии, игровой терапии и т. д., эффективность описанных методов эмпирически доказана [1; 2; 4].

Однако необходимо разобраться с глубинной основой возникновения тревожности у детей 5–6 лет. В этом возрасте у детей на первый план выходит потребность в безопасности, и все факторы, которые представляют угрозу самому существованию ребенка, угрозу причинения ему боли, дискомфорта, вызывают у него проявления тревожности и страха.

Родителями и педагогами ребенок с завышенным уровнем тревожности расценивается как послушный, прилежный, иногда излишне скромный, выполняющий все поручения и просьбы. С точки зрения психологов, это ребенок, который находится в состоянии постоянного стресса, справиться с которым он сам не может, а взрослые часто не замечают психологических проблем или не уделяют их решению должного внимания [1; 2; 3]. В процессе онтогенеза ребенка тревожность переходит в страх, а далее с течением времени может перерасти в фобию. При этом взрослые не осознают, что большинство страхов у детей они закладывают сами, объясняя это попытками уберечь детей от возможных рисков для их жизни и здоровья [3; 5].

В программе психолого-педагогического сопровождения детей в детском саду определено обязательное тестирование уровня тревожности у детей старшей группы. Проводится оно в начале февраля с применением методики «Тест тревожности» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен). Детям предлагается посмотреть набор картинок с различными ситуациями и пометить, какие из них вызывают у ребенка, нарисованного под картинками, радость, а какие его огорчают [4]. Выборку составили 25 детей в возрасте от 5 до 6 лет, из них 11 девочек и 14 мальчиков. По результатам исследования было выявлено, что у 56% детей — средний уровень тревожности, соответствующий возрастной норме, у 16% детей низкий уровень тревожности. У 22% детей обнаружен высокий и очень высокий уровень тревожности. Ситуации, которые вызывают наибольшую тревожность у детей, — агрессивное нападение, наказание, уборка игрушек. Педагогами отмечено, что многие дети, у которых выявлен высокий уровень тревожности, мало общаются со сверстниками. Они замкнуты, некоторые из них имеют проблемы с речью.

Детям с высоким и очень высоким уровнем тревожности было предложено нарисовать дом, чтобы выявить причину возникновения тревожности. Для рисования были выбраны в основном черный, коричневый, синий цвета. На некоторых рисунках дверь была прорисована нечетко (криво, маленькая, с замком). На других рисунках ее не было совсем. По результатам ответа на вопрос «Кто живет в этом домике?» были получены ответы, что там живет невиданное существо, оно всех ругает; что там плохо и холодно; что этот дом надо просто сжечь.

В результате бесед с родителями данных детей были выявлены довольно интересные факты, которые легли в основу проведенной не только с детьми, но и со взрослыми коррекционной работы.

Для объединения детского коллектива и восстановления коммуникации между детьми психологом и воспитателями был реализован проект «Да здравствует дружба, ура!».

Цель проекта: создать условия для образования дружного коллектива в группе.

Задачи проекта:

- 1) формирование дружеских отношений в детском коллективе;
- 2) формирование отношения к дружбе путем продуктивной деятельности педагогов, родителей и детей;
- 3) раскрытие, формирование и закрепление представления о понятии «дружба»;
- 4) развитие навыков дружеского общения и сотрудничества при помощи коммуникативных игр и сказкотерапии, чтения художественной литературы;
- 5) закрепление знаний о понятиях «дружба», «взаимопомощь», «взаимовыручка», «доброта».

Основные этапы проекта и деятельность участников: воспитателей, психолога, детей и родителей, — отражены в табл. 1.

По результатам проведения проекта в группе были выстроены коммуникативные связи между детьми. Рисование портрета друга позволило многим детям с высоким уровнем тревожности, вызванном проблемами с речью, осознать, что для их друзей в группе это не играет никакой роли. Только излишне тревожные установки родителей по поводу отставания речи внедрились неуверенность в себе и тревожность у их детей.

В сказке, которая была придумана педагогами, главным персонажем был страшный жук, который всех задевал, со всеми ругался, но в результате понял, что надо со всеми дружить. Другие жучки и паучки помогли ему в этом.

При подготовке к постановке сказки главная роль жука была отдана мальчику, у которого наблюдались проблемы с речью, он был замкнут в себе и мало общался и играл со сверстниками, постоянно старался избежать контакта с ними. После беседы с ним и его мамой было принято решение помочь ребенку получить свою «минуту славы» и восстановить уверенность в себе. Во время репетиций обстановка в группе была дружеской, педагоги исподволь, объясняя внешний вид, поведение героев, просили детей повторить их. Сказка была прекрасно принята детьми других групп, исполнители ролей в сказке перебороли свое тревожное со-

Таблица 1
Алгоритм деятельности участников проекта

Этапы	Деятельность участников проекта			
	Педагоги	Дети	Родители	
I этап. Введение в проект (мотивация)	Чтение и обсуждение художественной литературы на тему: «Что мы знаем о дружбе?»	Рассматривание иллюстраций, просмотр диафильмов, слушание детских песен о дружбе, обсуждение, беседа по музыкальным и художественным произведениям.	Беседа с детьми о понятии «Дружба», чтение и обсуждение художественной литературы, совместный просмотр мультфильмов о дружбе.	
II этап. Реализация проекта	1 этап. Нарисуй портрет друга (продуктивная деятельность)	Объяснение и показ приемов рисования портрета пластилином. Театр воспитателя.	Рисование пластилином портрета друга.	Составление рассказа о друге.
	2 этап. Исследование понятия «дружба»	Консультации с родителями по поводу детско-родительского исследования на тему «Что такое дружба, каждый понимает по-своему».	Интервью соседей, знакомых и родных на тему «Что такое дружба?».	Запись высказываний и создание коллажа «Ромашка дружбы».
	3 этап. Конструктивная деятельность в рамках проекта	Пояснение темы «Как умеешь ты дружить, Расскажи!».	Сюжетное конструирование на тему «Эти дружные животные».	Изготовление книжек-самоделок.
	4 этап. Постановка сказки о дружбе	Постановка сказки.	Разучивание слов, репетиция сказки.	Изготовление костюмов к сказке.
III этап. Показ сказки всем группам садика	Организация детей и помощь в показе сказки.	Работа в качестве актеров.	Организация чаепития «Моя группа и я дружная семья!».	

стояние. Когда старшая группа выходила на прогулку и шла мимо участков других групп, юных актеров узнавали. Им это было очень приятно. Результатом проведения проекта явилась нормализация уровня тревожности у 14% детей из 22%. Проект «Да здравствует дружба, ура!» получил диплом второй степени на всероссийском конкурсе проектов по сопровождению образовательного процесса в ДОО психологом и логопедом.

Необходимость дальнейшего выяснения причин состояния очень высокого уровня тревожности у двух детей потребовала проведения дополнительных сеансов коррекционной работы с родителями, так как дети категорически избегали общения на тему уже практически укоренившихся страхов, которые постоянно их тревожили.

У одного мальчика 5,5 лет были большие проблемы с посещением туалета, вследствие чего ребенок страдал запорами. В результате коррекционной работы с мамой ребенка было выявлено, что имело место агрессивное поведение старшей сестры мальчика из-за чувства ревности.

Мама, в свою очередь, рассказала, что ребенок не ходит в туалет не в результате брезгливого отношения к общественному туалету, а из-за страха, что в туалете живет монстр, который может убить ребенка. Была применена методика коррекции деструктивных конструкций поведения [6]. Методика основана на теории поля К. Левина и трансгенерационном подходе. Психолог оперирует предметами-заместителями, которым присваивается роль основных действующих лиц, и происходит инсценировка ситуации, похожая на метод психодрамы Я. Морено. Если работа идет с детьми, то предметами заместителями могут быть обычные кон-

феты в различных обертках, что оказывается очень интересным и привлекательным. С помощью этой методики можно работать и с тревожностью, и со страхами, укоренившимися у детей в процессе их онтогенеза (через неосознанную передачу родительских установок) [6].

С матерью ребенка на предметах было произведено проигрывание данной ситуации. Мама взяла на себя роль ребенка, психолог взял на себя роль монстра (ребенок в проигрывании не участвовал). Было выявлено, что старшая сестра мальчика рассказала ему сказку о монстре в туалете, который выходит, когда люди находятся в помещении, и убивает их. Поэтому ребенок боялся идти в туалет, проверяя каждый раз наличие или отсутствие монстра. Поделиться с мамой или папой он боялся, так как коммуникация между ними не была выстроена должным образом. Для нивелирования данного страха было предпринято еще несколько консультаций с мамой, ребенком. Только спустя несколько месяцев ребенок осознал отсутствие опасности для своей жизни при посещении туалета.

Очень часто высказывания или запугивания родителей, старших братьев, сестер, воспитателей, нянечек и т. д. могут серьезно повлиять на возникновение тревожности и укоренение ее как страха у детей. Возникает необходимость психологической просветительской деятельности с родителями и педагогами, а также младшим педагогическим персоналом ДОО для профилактики развития у детей состояния тревожности. Детям следует объяснять возможную опасность, чтобы они осознавали степень риска для своего здоровья и жизни при возможном разговоре с чужим человеком, при переходе дороги, при посещении различных людных мест и т. д. Только при понимании степени опасности ребенок начинает не только осознавать ее сам, но и предупреждать своего сверстника и предупреждать воспитателя о возникновении опасной ситуации.

Необходимо отметить особую роль родителей в профилактике состояния тревожности и подавленности у ребенка, которая напрямую зависит от психоэмоциональной атмосферы в семье ребенка. В процессе работы с нивелированием страхов и тревожности у нас был ребенок, с тревожностью которого психологи справиться не смогли. В семье ребенка были очень сложные отношения между родителями. Несмотря на большое количество консультаций и бесед с ними и ребенком, ситуация не изменилась. Ребенок видел дома постоянные скандалы, слышал взаимные оскорбления родителей в адрес друг друга. Все это, естественно, отрицательно сказывалось на его психологическом и физическом здоровье. В дальнейшем семья распалась.

Таким образом, по результатам проведенной работы из 22% детей с высоким и очень высоким уровнем тревожности удалось нормализовать его у 18% детей. Необходимо отметить большое влияние психоэмоциональной атмосферы в семьях воспитанников. В тех семьях, где родители, несмотря на свою большую занятость, уделяют большое внимание адекватному воспитанию детей, профилактике их безопасности, беседуют с ними о возможных ситуациях, в которых детям может грозить опасность, тревожность у детей оказывается на уровне возрастной нормы. В семьях, где есть проблемы с коммуникацией, пониманием и принятием друг друга, страх отвержения ребенка другими детьми вследствие его проблемы с речью и т. д., уровень тревожности у детей — выше среднего.

Необходимо более внимательное и серьезное отношение к проблеме исследования тревожности у детей в старшей группе ДОО, так как высокий и очень высокий уровень ее свидетельствует о проблемах ребенка в социальной адаптации и принятии себя как развивающейся личности, что приводит к серьезным последствиям у этих ребят в дальнейшей жизни.

Литература

1. Колягина В.Г. Арт-терапевтические методы психокоррекционной работы по нормализации эмоционально-личностной сферы дошкольников с нарушением речи [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2015. Т. 4. № 2. С. 98–114. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2015/n2/Kolyagina.shtml> (дата обращения: 11.08.2019).
2. Коррекция тревожности у детей старшего дошкольного возраста (с использованием песочной терапии) / Е.Л. Емельянова [и др.] // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2015. Т. 24. № 2. С. 30–38.
3. Кочетова Ю.А. Психологическая коррекция детских страхов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 1. URL: http://psyjournals.ru/files/50825/psyedu_ru_2012_1_Kochetova.pdf (дата обращения: 11.08.2019).
4. Панфилова М.А. Игротерапия общения: тесты и коррекционные игры. Практическое пособие для психологов, педагогов и родителей. М.: Гном и Д, 2002. 168 с.
5. Панфилова М.А. Клинический психолог в работе с детьми различных патологий (с задержкой психического развития и с хроническими соматическими заболеваниями) [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2011. № 6. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 11.08.2019).
6. Шахворостова Т.В., Зобков А.В., Писненко А.Г. Методика коррекции деструктивных конструктов поведения человека средствами анализа семейных сценариев и мифов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 3. С. 63–68.

Methods of Correction of Anxiety and Fears in Preschool Children

Shakhvorostova T.V.,

Ph. D. (Psychology), Assistant of the Department “General and pedagogical psychology”, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, eugenij96@rambler.ru

The article presents the experience of using various techniques to anxiety and fears reduction in children 5–6 years in one of the pre-school educational institutions in the city of Vladimir. The survey involved 25 children of the older group of kindergarten, was used techniques: “Anxiety Test” (R. Temml, M. Dorky, V. Amen), drawing test “House”. The authors discussed with each child individually the features of the picture (its color, shape, who lives in the house). According to the results of the study, consultations were held with parents. The project “Long live friendship, cheers!” was developed and implemented. The aim was to unite the children’s team and restore friendly communication between children. Several classes of individual correctional work were conducted not only with children, but also with parents of pupils with very high and high levels of anxiety. The survey and the program led to conclusions about the need for more detailed education of parents in the field of interaction with the child, since most of the identified fears were laid in the process of family communication at the age of 2.5 to 4 years.

Keywords: children’s anxiety, fear correction, harmonization of parent-child relations, psychological atmosphere in the family.

References

1. Koljagina V.G. Art-terapevticheskie metody psikhokorreksionnoi raboty po normalizatsii emotsional’no-lichnostnoi sfery doshkol’nikov s narusheniem rechi [Elektronnyj resurs] [Art-therapeutic methods of psychocorrectional work on normalization of emotional and personal sphere of preschool children with speech disorders]. *Klinicheskaya i spetsial’naya psikhologiya* [Clinical and Special Psychology], 2015. Vol. 4, no. 2, pp. 98–114. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2015/n2/Kolyagina.shtml> (Accessed 11.08.2019).
2. Emel’yanova E.L. [i dr.] Korrektsiya trevozhnosti u detei starshego doshkol’nogo vozrasta (s ispol’zovaniem pesochnoi terapii) [Correction anxiety in children of preschool age (with the use of sand therapy)]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial’noi raboty* [Scientific Notes of Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work], 2015. Vol. 24, no. 2, pp. 30–38.
3. Kochetova Ju.A. Psikhologicheskaya korrektsiya detskikh strakhov [Elektronnyj resurs] [Psychological correction of children’s fears]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2012, no. 1. URL: http://psyjournals.ru/files/50825/psyedu_ru_2012_1_Kochetova.pdf (Accessed 11.08.2019).
4. Panfilova M.A. Igroterapiya obshcheniya: testy i korrektsionnye igry. Prakticheskoe posobie dlya psikhologov, pedagogov i roditel’ei. [Game therapy of communication: tests and correctional games. Practical guide for psychologists, teachers and parents]. Moscow: Gnom i D, 2002, pp. 61–63.
5. Panfilova M.A. Klinicheskii psikholog v rabote s det’mi razlichnykh patologii (s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya i s khronicheskimi somaticheskimi zabolevaniyami) [Elektronnyj resurs] [Clinical psychologist in work with children of various pathologies (with mental retardation and chronic somatic diseases)]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Medical Psychology in Russia: electron. sci. journal], 2011, no. 6. URL: <http://medpsy.ru> (Accessed 11.08.2019).
6. Shakhvorostova T.V., Zobkov A.V., Pisenko A.G. Metodika korrektsii destruktivnykh konstruktov povedeniya cheloveka sredstvami analiza semeinykh stsenariiev i mifov [Methods of correction of destructive constructs of human behavior by means of analysis of family scenarios and myths]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial’naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics], 2016. Vol. 22, no. 3, pp. 63–68.

Рубрика II.

Научно-методическое сопровождение профилактики социальных рисков в системе общего образования

Мотивационная функция эмоций: теоретический подход к изучению

Пырьев Е.А.,

кандидат психологических наук, доцент, психолог, Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Выборгского района г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия, evgpyrev@yandex.ru

Для цитаты:

Пырьев И.А. Мотивационная функция эмоций: теоретический подход к изучению [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2(2). С. 47–55. doi:10.17759/bppe.2019160207

For citation:

Pyr'ev E.A. Motivational Function of Emotions: Theoretical Approach to Study [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 2 (2), pp. 47–55. doi:10.17759/bppe.2019160207 (In Russ., abstr. in Engl.)

В статье раскрывается проблематика эмоциональной мотивации человека. Дается определение данному явлению. Теоретический аспект эмоциональной мотивации представлен анализом отечественной и зарубежной литературы, посвященной эмоциям и мотивации. Также теоретическая часть исследования посвящена природе эмоций и содержанию их мотивационного потенциала. Истоки данного явления видятся в предметности эмоций, проявляющихся в связях человека с различными сторонами его жизнедеятельности. Эмоция в качестве неосознаваемого мотива побуждает непреднамеренные действия в сторону предмета связи. Существует эмоция на нескольких уровнях функционирования человека: нейронном, физиологическом, психологическом и поведенческом. Первые два уровня обеспечивают появление эмоции, которая затем реализуется в двигательных реакциях и развернутом поведении в адрес предмета связи. Реализация двигательной программы со временем приводит к осознанию эмоций и снижению их мотивационного потенциала.

Ключевые слова: эмоция, мотивация, аффективный образ, предмет (триггер), мотивационная установка, непреднамеренные действия.

Важность исследования мотивационной функции эмоций отмечал известный российский психолог В.К. Вилюнас. Он посвятил много работ феноменологическому содержанию эмоций и месту их в психике человека, однако вынужден был констатировать, что «...многообязывающие признания мировой исследовательской мысли в последующем не реализовались в фактических разработках проблем мотивации» [6, с. 20]. Американский психолог М. Арнольд высказался по этому поводу еще более определенно: «Хотя снова и снова утверждается, что эмоции мотивируют, едва ли кто-либо смог выступить и недвусмысленно объяснить, как именно это происходит» [37, с. 104].

Настоящая работа выполнена с целью теоретического определения мотивационных возможностей эмоций. Косвенной задачей работы является объяснение и преодоление спорных моментов, существующих на пути построения мотивационной функции эмоций.

Актуальность исследования видится в определении места эмоций в полимотивационной структуре поведения человека. Предполагается, что эмоция представляет собой форму досознательной мотивации, побуждающей поведение человека в адрес предмета эмпирической связи. Объектом исследования выступили эмоции, их природа, генезис, связи с предметом (объектом, деятельностью). Предметом исследования явилась мотивация, основанная на эмоциях. Особенностью мотивации, построенной на эмоциях, является многообразие неосознаваемых побудительных схем, проявляющихся в непреднамеренных действиях человека.

Основными положениями теории мотивационных эмоций, выносимыми на обсуждение, являются: «связь эмоции с предметом», «неосознаваемый характер побуждения активности в адрес предмета связи», «реализация непреднамеренных действий, отвечающих конкретной эмоции».

Анализ литературы позволяет выделить положения, которые являются объективными препятствиями на пути теоретического исследования мотивационной функции эмоций. Такими препятствиями выступают следующие стороны изучения эмоций:

- изучается только сознательный аспект эмоциональных процессов [7; 13; 20; 27];
- эмоции рассматриваются как кратковременное явление в психике и объективируются только в импульсивных двигательных реакциях [7; 17; 24; 32];
- в акте отражения эмоции появляются после интеллектуальной обработки стимулов [9; 13; 20; 27];
- отсутствует мотивационная самостоятельность эмоций, уступая место потребностям, мышлению, сознанию в целом [3; 11; 15; 17; 20];
- эмоции свободны от ситуации, поэтому их активность направлена на выражение своего возбуждения [4; 13; 30; 36; 44].

С точки зрения А.Н. Леонтьева, существует три класса эмоциональных процессов: аффекты, собственно эмоции и чувства. Они отличаются по силе, времени переживания в психике и влиянию на поведение человека. Самыми кратковременными Леонтьев признает «собственно эмоции»; сильными, импульсивными и бурно протекающими являются аффекты; устойчивыми в психике по времени признаются чувства [20].

Швейцарский психиатр К. Юнг эмоциональные явления делил на два класса: эмоции и чувства. В работе «Тавистокские лекции», впервые опубликованной в 1935 году, К. Юнг указывает на различие в этих явлениях: «...чувство не имеет прямых физических или физиологических проявлений, в то время как эмоция характеризуется изменением физиологического состояния» [39, с. 32]. В современной литературе, особенно в зарубежной, термины «эмоции» и «чувства» часто используются как синонимы. Однако в чувствах есть интеллектуальное содержание, они осознаны человеком и подконтрольны. В свою очередь, элементарные эмоции близки к физиологическим процессам человека, также в них нет когнитивного содержания. Об этом упоминает К. Изард, когда ссылается на последние исследования, подтверждающие независимость эмоционального и когнитивного [14].

Из современных исследователей много и плодотворно работает с эмоциями А.О. Прохоров. Изучая эмоции радости, гнева, спокойствия, утомления, одиночества, он видит их психическими состояниями, протяженными во времени и пространстве. Основным содержанием исследовательских работ автора стало управление эмоциональными состояниями [27]. В таком континуме эмоции или эмоциональные состояния наполняются когнитивным и семантическим содержанием, что расходится с нашим представлением о мотивации, основанной на эмоциях.

Эмоциональный аспект мотивации можно рассматривать с разных теоретических позиций. Анализ психологической литературы позволяет выделить три подхода.

1. Эмоция наравне с потребностями участвует в побуждении поведения человека. В сороковых годах XX века на эту тему высказывался С.Л. Рубинштейн [32]. Данная точка зрения доминировала в работах автора понятия смыслообразующих мотивов — А.Н. Леонтьева [20]. В его мотивационной схеме побуждение исходит от потребностей, а эмоции обеспечивают активность энергетикой.

2. Эмоция как предмет направленной активности человека. Стремление человека к получению эмоций в 1978 году экспериментально изучал А.И. Додонов [13]. Однако первым на эту тему заговорил З. Фрейд. В своей «гедонистической теории» он рассматривал побудительные возможности эмоции удовольствия [36]. Отличие подходов в осознанности побудительных эмоций у Додонова и их бессознательности в психоаналитической теории Фрейда.

3. Эмоция в начале, то есть источник, с которого начинается поведение человека. Этот аспект мотивации также не был обделен вниманием. Идеологами данной схемы эмоциональной мотивации стали французский исследователь Т. Рибо [31] и российский профессор Л.И. Петражицкий [25]. Обобщенно их взгляды на эмоциональные мотивы можно передать словами Л.И. Петражицкого. Так, на вопрос, что заставляет человека просыпаться утром, он отвечает: «будительно-вставательная эмоция, которая состоит во множестве изменений в организме — сокращение мускулов, открывание глаз, поднимание и поворачивание головы. В случае попытки не повиноваться этой эмоции, например, продолжать лежать в кровати, она делается все более заметной». То же самое Петражицкий говорит про «сонную эмоцию», которая заставляет человека спать [25, с. 532].

В качестве мотивационных изучаются врожденные эмоции. К. Изард называет их «базовыми», Т. Рибо — «первичными» или «до-сознательной чувствительностью» [31, с. 7]. К. Изард выделяет семь базовых эмоций: страх, радость, удивление, гнев, обида, отвращение, презрение [14]. В настоящем исследовании предлагается восемь базовых эмоций: страх, радость, удовольствие, злость, печаль, интерес, отвращение, равнодушные [29]. Другие эмоции, а их может быть несколько сотен и даже тысяч, — производные базовых.

Подтверждением этому являются слова С.Л. Рубинштейна, где он указывает на многообразие социально обусловленных эмоций, сформированных на основе базовых — радости и грусти. Он писал: «Наряду с возбужденной радостью (радостью-восторгом, ликованием) существует радость покойная (растроганная радость, радость-умиление) и напряженная радость,.. точно так же существует напряженная грусть,.. возбужденная грусть,.. тихая грусть,..» и т.д. [32, с. 459].

Обоснование предмета исследования. Основной психической единицей, лежащей в основе эмоциональной мотивации, следует признать аффективный образ. Данное явление представляет собой специфическую связь образа предмета и эмоции. Эта связь имеет как врожденный, так и приобретенный характер. Аффективный образ — очень устойчивое явление, сохраняется в психике годами, представляет собой мотивационную установку, готовую моментально развернуться в поведение при появлении триггера. В момент отражения мотивационная установка активизируется и автоматически направляет в сторону триггера (пускового предмета) непреднамеренные действия, по характеру соответствующие побудительным возможностям эмоции.

Понятие «аффективный образ» близко другим явлениям в психологии, например, «аффективные следы» и «аффективный комплекс». По А.Н. Леонтьеву, «аффективные следы» представляют собой фиксацию аффектов на ситуацию [20]; «аффективный комплекс», в представлении Ю.Б. Гиппенрейтер, — самонастраивающаяся система, в которой происходит накопление энергии, реализуемой в бурном неуправляемом поведении [11].

Существует аффективный образ в форме проторенных нейрофизиологических путей, образованных внешней и внутренней стимуляцией. Нейрофизиологические пути, отвечающие одной базовой эмоции и конкретному триггеру, представляют собой аффективный, или даже эмоциональный, комплекс. Реализуется такой комплекс в сосудистых, кожно-гальванических, речевых и двигательных реакциях человека.

Связь эмоции и предмета носит эмпирический характер и является результатом длительных взаимодействий в процессе удовлетворения человеком потребностей, интеллектуальных сравнений потребностей с возможностью их удовлетворения, или возникает совершенно случайно, когда связь образуется на основе «якорения», то есть механическим путем. Также существуют врожденные, то есть наследственно обусловленные связи. На эту тему выполнены работы Л. Берковица [6], Р. Фрэнкина [37], П. Экмана [38] и др. В частности, Л. Берковиц утверждал, что у большинства людей есть рудиментарное представление (прототип) о первичных эмоциях и факторах, включенных в эти эмоции (воспоминания, ощущения...). Он доказал, что неприятные события, такие как попадание холодной воды на тело человека, воздействие высокой температуры, скверные запахи и другие безусловные стимулы, вызывают эмоцию гнева.

В представлениях другого американского исследователя, Р. Фрэнкина, эмоция радости является не только следствием совпадения ожидания с реальностью и не только результатом удовлетворения потребности, но и выступает побочным продуктом усилий человека, направленных на другие цели. По его словам, «в большинстве случаев радость появляется внезапно и абсолютно неожиданно» [37, с. 277].

Связь эмоции с предметом обладает рядом характеристик: предметностью, устойчивостью, целостностью, неосознаваемостью, напряженностью, побудительностью. *Предметность* — это когда эмоция эмпирически связана с конкретным предметом (этим предметом может быть ситуация, объект, человек, деятельность); *устойчивость* (связи сохраняются на годы); *целостность* (аффективный образ представляет собой единую психическую единицу); *неосознаваемость* (связи часто не осознаются человеком); *напряженность* (каждая эмоция обладает специфическим энергетическим потенциалом); *побудительность* (эмоция объективируется во внешнем поведении в адрес предмета своей эмпирической связи) [23].

В статье используется термин «эмоциональные связи с предметом» [28], однако в психологии принято говорить об эмоциональных отношениях. Впервые понятие «отношение личности» было введено в начале XX века российским психологом А.Ф. Лазурским в его книге «Очерк науки о характере» [18]. Автор рассматривает многообразие отношений человека к внешним объектам и среде вообще. В дальнейшем концепция «отношений личности» разрабатывалась В.Н. Мясищевым, он же приводит понимание этого явления в книге «Психология отношений». Для него отношение — это целостная система индивидуальных избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности [23].

Понятия «связь» и «отношение» в научной литературе рассматриваются по-разному. В частности, отечественные философы И.А. Беляев [5] и Д.В. Пивоваров [26] в «отношении» усматривают единство целого, где стороны утрачивают бытие отдельных субстратов, теряют свои качества. В свою очередь, под «связью» он понимает взаимное действие элементов друг на друга, меняющихся количественно, но сохраняющих качественную определенность. В связях компоненты целого сохраняют прежние параметры и остаются «отдельно существующими предметами», «разными вещами внутри объединения» [26, с. 72]. Такое содержательное наполнение понятий, ключевых в изучении феномена «связи эмоции и предмета», представляется созвучным настоящему видению проблемы.

Эмоция появляется намного быстрее когнитивной оценки стимула, что также свидетельствует в пользу явления «связь», а не «отношение». Американский исследователь П. Экман встречу эмоции с предметом называет «автооцениванием» [38]. Данный акт в российской психологии получил название «эмоциональная оценка». Это неосознаваемая оценка в эмоциях стимульного раздражителя, с которым у человека имеются устойчивые эмпирические связи.

Исследователи эмоций конца XIX — начала XX века К. Г. Ланге [19], У. Джеймс [12], Т. Рибо [31], Э. Торндайк [34], Д. Б. Уотсон [35] считали, что эмоции имеют много общего с физиологическими реакциями. В частности, известна позиция датского невропатолога К. Г. Ланге и американского психолога У. Джеймса, для которых сумма органических ощущений образует модальность эмоции. На основании своего инстинктивного характера эмоции возникают в стереотипных ситуациях и действуют как наследственная программа. С точки зрения Э. Торндайка, «можно вызвать физиологическую реакцию, которая характерна для данной эмоции, и будет переживаться эмоция» [34, с. 189].

Сегодня известно, что за эмоции отвечает лимбическая система, располагающаяся в продолговатом мозге. Этому вопросу посвящены исследования Д. Амена [1], W. Hessa [41], J. LeDoux [42], P. D. MacLean [43] и многих других. Более конкретно за эмоции в лимбической системе отвечают таламус, гиппокамп, гипоталамус, миндалевидное тело и поясная извилина. Данные структуры «старого» мозга помимо эмоций ведают инстинктами и биологическими потребностями, что позволяет некоторым исследователям рассматривать данные феномены как равнозначные.

Афферентный сигнал по нервным каналам активирует одну из эмоциональных зон, расположенных в лимбической системе. К. Изард говорит о существовании эмоциональных зон известных базовых эмоций: страха, гнева, радости, печали, удовольствия [14]. В свою очередь, Р. Фрэнкин пишет о существовании «мозговых цепей», соответствующих этим же базовым эмоциям [37, с. 79]. Активация мозговой цепи, отвечающей за переживание эмоции страха, приводит к переживанию страха, активация другой цепи — к переживанию эмоции гнева, то же правило распространяется на другие базовые эмоции: радости, печали, интереса, удовольствия, равнодушия, отвращения.

Базовые эмоции выступают в роли досознательной мотивации. Они вырастают из органических процессов, то есть «снизу вверх», и активируют не только поведение, но и психические познавательные процессы. Например, они настраивают восприятие, память и мышление в адрес предметов, которые нужны человеку. В первую очередь в фокус восприятия человека попадают предметы, нужные организму для выживания, далее в процессе взросления предметы обрастают социализированными формами, поэтому внимание концентрируется на художественных картинах, автомобилях, мебели.

В Античности было стойкое убеждение, что эмоции имеют неосознаваемый характер, например, Аристотель писал: «Стремления же не разумные — это гнев и страсть» [2, с. 141]. Голландский философ Б. Спиноза эмоции называл влечениями и, проводя различие между ними и желаниями, говорил: «Между влечением и желанием существует только то различие, что слово «желание» большей частью относится к людям тогда, когда они сознают свое влечение» [33, с. 43].

Французский исследователь Т. Рибо, не проводя различий между чувствами и эмоциями, считал их коренящимися в потребностях, инстинктах, в движениях человека. Сознание не может открыть эмоции, поэтому «чтобы узнать чувства, надо спуститься ниже сознания» [31, с. 3]. Американский исследователь психологии мотивации Д. Макклелланд также критически относился к возможностям сознания понимать и регулировать эмоции, он писал: «Человеческая психика легко и эффективно функционирует независимо от контроля со стороны сознания», а также: «То, что люди говорят о своих мотивах, не должно приниматься на веру» [22, с. 44–45].

На самом деле трудно провести грань, определить различие осознаваемых и неосознаваемых форм мотивации. На психологическом уровне эмоция проявляется в переживании и внешнем предметном действии. Оба явления могут носить как осознаваемый, так и неосознаваемый характер. Сознательными являются надбазовые, или социально обусловленные, эмоции. Являясь продуктом когнитивной оценки, такие эмоции переживаются, понимаются, контролируются сознанием человека. Создаются такие эмоции под конкретную ситуацию и обеспечивают выполнение текущих задач. В свою очередь, базовые эмоции вырастают из нейронных и физиологических процессов, оказывая непосредственное и опосредованное мотивационное влияние на когнитивные процессы и сознательную мотивацию, построенную на них.

В бихевиористских работах Т. Рибо [31], Э. Торндайка [34], Д. Б. Уотсона [35] и многих других исследователей прошлого и настоящего допускается побудительная функция эмоций в отношении кратковременных двигательных реакций, таких как жесты, мимика, походка. Считается, что на более сложные внешние двигательные акты у эмоций нет достаточного напряжения и возможностей. При этом как таковая побудительная функция эмоций напрямую не рассматривается — она «камуфлируется» под регулятивную.

В статье «Эмоциональное поведение человека» нами отстаивается позиция о существовании развернутых и протяженных во времени эмоциональных действий, объективированных в предметах эмпирической связи [29]. Обоснование подхода основано на исследованиях конца XIX века Л. И. Петражицкого, Т. Рибо, К. Г. Ланге, в которых активно разрабатывалась поведенческая концепция эмоций. Т. Рибо выделял универсальные врожденные поведенческие проявления эмоций — «стремление к притяжению и стремление к от-

талкиванию» [31, с. 10]. Л.С. Выготский применял несколько другую терминологию, в частности, «движения от чего-нибудь и движения к чему-нибудь» [10, с. 48].

Формы «притяжения» используют эмоции радости, интереса и удовольствия, а «отталкивания» — эмоции страха, отвращения и печали. Притяжение и отталкивание проявляются в двух классах действий: внешние (поведенческие) и внутренние (психологические). «Притяжение» в поведении — это приближение к предмету, в психологическом классе — его познание и усвоение; «отталкивание» — это уход, избегание, оборонительное поведение, в психологическом классе — забывание, игнорирование и отвлечение.

Деление всех действий человека на поведенческие и психологические можно признать вполне оправданным. Эмоция ведаёт не только двигательными реакциями человека, но и познавательными, то есть психическими, действиями. Психические действия часто ассоциируются с когнитивными, выполняющими анализ, обработку и обобщение информации. Также к психическим относятся мнемические, перцептивные и коммуникативные действия, которые можно разделить на два класса: осознаваемые и неосознаваемые.

Известный исследователь эмоций Я. Рейковский ввел понятие «эмоциональные действия», которые он рассматривал сознательными. Он допускал наличие развернутых эмоциональных действий, если они представляют собой целенаправленное поведение. Такое поведение «совершается для того, чтобы выразить эмоциональное состояние», а также «эмоциональное действие ... приводит к определенному, заранее предусмотренному конечному состоянию» [30, с. 152].

В настоящей работе эмоциональные действия представляют собой развернутое поведение, включающее себя внешние, двигательные, и внутренние, психические, действия. Реализуется такое поведение в комплексе врожденных и автоматизированных действий, развернутых во времени и пространстве. Эти действия правильно называть «непреднамеренные действия». Они первичные, неосознаваемые, совершаемые без волевого усилия, без активного участия человека, который их не планирует и часто не осознаёт их назначения. Их трудно назвать бесцельными, так как они совершаются в адрес предметов, эмпирически связанных с конкретной эмоцией. В первую очередь, в эмоциях заключена биологическая целесообразность, отвечающая за вопросы физического и, в какой-то степени, социального выживания и адаптации. Модальность эмоций определяет специфику непреднамеренных действий. Характер эмоциональных непреднамеренных действий совершается под влиянием биологических факторов, но с учетом социального опыта человека.

Выводы по основным положениям теории эмоциональной мотивации.

Мотивационная функция эмоций реализуется в развернутых и протяженных во времени эмоциональных действиях, представляющих собой непреднамеренные поведенческие акты, объективированные в предметах эмпирической связи. Эмоции реализуются как во врожденных, так и приобретенных непреднамеренных действиях. Обобщенными поведенческими формами проявления эмоций является притяжение и отталкивание от предмета. Формы «притяжения» используют эмоции радости, интереса и удовольствия, а «отталкивания» — эмоции страха, отвращения и печали. «Притяжение» — это приближение к предмету, его познание и усвоение; «отталкивание» — это уход, избегание, забывание, игнорирование, отвлечение, защита...

Мотивационная функция эмоций обладает рядом характеристик, отличающих ее от других форм психического побуждения. Эмоция связана с предметом, образует мотивационную установку в форме аффективного образа, обладает устойчивостью во времени, существует в психике на неосознаваемом уровне, реализуется в непреднамеренных действиях в адрес предмета связи. И в этой активности осознается и понимается человеком.

Мотивом поступков человека выступают элементарные, или базовые, эмоции, которые после автовосприятия предмета объективируются в нейронных, физиологических процессах и внешнем поведении человека. Первые два уровня — нейронный и физиологический — специфически готовят поведенческие акты человека. Так, эмоция радости активизирует непреднамеренные действия на укрепление связи с предметом; эмоция печали отвечает за разрыв с предметом; эмоция злости направляет действия, препятствующие разрыву, и т. д.

Эмоции принадлежат явлению досознательной мотивации на том основании, что на уровне нейрофизиологии и в поведении близки побудительным возможностям инстинктов и влечений. Так, конкретная базовая эмоция отвечает определенным схемам элементарной афферентации, мозговой цепи и физиологическим процессам. Происходит неосознаваемая подготовка к определенному внешнему развернутому поведению человека, в котором эмоция объективируется.

Помимо безусловных связей в инстинктах и влечениях, эмоциональные связи могут быть приобретенными. Связь эмоции и предмета является результатом как длительных взаимодействий в процессе удовлетворения человеком потребностей, интеллектуальных сравнений потребностей с возможностью их удовлетворения, а также совершенно случайно, когда связь образуется на основе «якорения», то есть механическим путем. Эмоция закрепляется за предметом и сохраняется в психике в форме аффективного образа, представленного мотивационной установкой, готовой развернуться при появлении триггера (стимульного материала).

Если инстинктивное побуждение имеет только врожденные формы, то эмоциональное дополняется непреднамеренными социализированными действиями. Мотивационная функция эмоций проявляется также в механизмах побуждения психических познавательных процессов. Эмоции определенным образом настраивают мышление, восприятие, участвуют в принятии решений; эмоции исподволь, на неосознаваемом уровне

не готовят сознательные решения. В этом смысле эмоции побуждают не только непреднамеренные, но и сознательные действия.

Благодарности

Автор благодарит за помощь в сборе данных для исследования доцента РГПУ им. А.И. Герцена П.Н. Виногоградова.

Литература

1. Амен Д. Д. Измени свой мозг — изменится и тело. М.: Эксмо, 2013. 496 с.
2. Аристотель. Мотивы человеческой деятельности. Определение удовольствия // Поэтика. Риторика. М.: Азбука, 2000. С. 138–150.
3. Баева И.А., Шахова Л.И. Формирование и поддержка состояния психологической безопасности учащихся кадетских классов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Т. 8. № 4. С. 91–101. doi:10.17759/psyedu.2016080410
4. Баррет Л. Ф. Как рождаются эмоции. Революция в понимании мозга и управлении эмоциями. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 472 с.
5. Беляев И.А. Концептуализация понятия «эмоциональная мотивация» как актуальная логико-гносеологическая проблема // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 1. С. 46–49.
6. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб: Речь, 2007. 368 с.
7. Бреслав Г.М. Психология эмоций. М.: Смысл; Академия, 2004. 544 с.
8. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологии эмоций // Психология эмоций. Хрестоматия. СПб: Питер, 2007. С. 8–42.
9. Власова Н.В. Особенности регуляции эмоций в подростковом возрасте (на примере воспитанников кадетской школы-интерната) [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. №2. С. 70–83. doi:10.17759/psyedu.2017090207
10. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
11. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М.: МГУ, 1988. 320 с.
12. Джеймс У. Эмоция // Психология мотивации и эмоций. Хрестоматия. М.: АСТ; Астрель, 2009. С. 75–88.
13. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
14. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб: Питер, 2002. 464 с.
15. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2008. 783 с.
16. Кожухарь Г.С. Личностные детерминанты переживания позитивных состояний и стресса у студентов-психологов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 2. С. 149–163. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61336.shtml (дата обращения: 25.07.2019).
17. Кравченко Ю.Е. Подавление эмоционального поведения и субъективное переживание // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 1. С. 28–38.
18. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. М.: Наука, 1995. 271 с.
19. Ланге К. Г. Аффекты. Психофизиологический этюд. СПб, 1890. 65 с.
20. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции // Психология мотивации и эмоций / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: АСТ; Астрель, 2009. С. 47 — 66.
21. Липер Р. У. Мотивационная теория эмоций // Психология эмоций. СПб: Питер, 2007. С. 210–224.
22. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб: Питер, 2007. 672 с.
23. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 286 с.
24. Падун М.А. Регуляция эмоций: процесс, формы, механизмы // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 6. С. 57–69.
25. Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды. СПб: Юридическая книга, 2010. 1032 с.
26. Пивоваров Д.В. Отношение, связь, свойство, вещь (категориальный анализ) // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. 2013. Т. 112. № 1. С. 63–72.
27. Прохоров А.О. Саморегуляция психических состояний в повседневной, обыденной жизнедеятельности человека [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2017. Т. 10. № 56. С. 7–15. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.07.2019).
28. Пырьев Е.А. Мотивационная функция эмоций в «теории связей» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2015. № 177. С. 35–42.
29. Пырьев Е.А. Эмоциональное поведение человека // Вестник Костромского государственного университета. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2017. № 2. С. 34–39.
30. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979. 391 с.

31. Рибо Т. Психология чувств: в 2-х частях. Житомир: Южно-Русское Книгоиздательство «Ф.А. Югансон», 1912. 305 с.
32. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Просвещение, 1946. 749 с.
33. Спиноза Б. Сочинения: В 2-х т. Т. 1. СПб: Наука, 1999. 489 с.
34. Торндайк Э. Принципы обучения, основанные на психологии // Торндайк Э., Уотсон Дж. Б. Бихевиоризм. Принципы обучения, основанные на психологии. М.: АСТ, 1998. С. 5–242.
35. Уотсон Дж. Б. Психология как наука о поведении // Торндайк Э., Уотсон Дж. Б. Бихевиоризм. Принципы обучения, основанные на психологии. М.: АСТ, 1998. С. 243–704.
36. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Фрейд. З. Психология бессознательного: сборник произведений. М.: Просвещение, 1989. С. 381–424.
37. Фрэнкин Р. Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты. СПб: Питер, 2003. 651 с.
38. Экман П. Психология эмоций. СПб: Питер, 2012. 275 с.
39. Юнг К. Г. Аналитическая психология. Тавистокские лекции. М.: Азбука, 2007. 240 с.
40. Arnold M. B. Emotion, motivation and the limbic system // Ann N.Y. Acad. Sci., 1969. V. 159 (3).
41. Hess W. R. Hypothalamus and thalamus. 2nd ed. Stuttgart: Thieme, 1969. 77 p.
42. LeDoux J. E. Emotional memory systems in the brain // Behav. Brain Res. 1993. V. 58. pp. 69–79.
43. MacLean P. D. The Triune Brain in Evolution. Role in Paleocerebral Functions. New York: Plenum, 1990. XXIV, 672 p.
44. Tomkins S. Affect, imagery, consciousness. Vol. I: The positive affects. New York, 1962.

Motivational Function of Emotions: Theoretical Approach to Study

Pyr'ev E.A.,

Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Psychologist, Center of Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance of Vyborg district of St. Petersburg, Saint-Petersburg, Russia, evgpyrev@yandex.ru

The article reveals the problems of human emotional motivation. The definition of this phenomenon is given. The theoretical aspect of emotional motivation is represented by an analysis of domestic and foreign literature on emotions and motivation. Also, the theoretical part of the study is devoted to the nature of emotions and the content of their motivational potential. The origins of this phenomenon are seen in the subjectivity of emotions, manifested in the relationship of a person with various aspects of his life. Emotion as an unconscious motive induces unintentional actions towards the subject of communication. There is emotion at several levels of human functioning: neural, physiological, psychological and behavioral. The first two levels provide the appearance of emotion, which is then realized in motor reactions and detailed behavior towards the subject of communication. The implementation of the motor program over time leads to awareness of emotions and a decrease in their motivational potential.

Keywords: *emotion, motivation, affective image, object (trigger), motivational attitude, unintended actions.*

References

1. Amen D. D. Izmeni svoi mozg — izmenitsya i telo [Change the brain — also the body will change]. Moscow: Eksmo, 2013. 496 p. (In Russ.).
2. Aristotel'. Motivy chelovecheskoi deyatel'nosti. Opredelenie udovol'stviya [Motives of human activity. Definition of pleasure]. Poetika. Ritorika [Poetics. Rhetoric]. Moscow: Azbuka, 2000, pp. 138–150.
3. Baeva I.A., Shakhova L.I. Formirovanie i podderzhka sostoyaniya psikhologicheskoi bezopasnosti uchashchikhsya kadetskikh klassov [Elektronnyi resurs] [Creation and Support of the State of Psychological Safety of Pupils of Cadet Classes]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological Science and Education psyedu.ru]*, 2016. Vol. 8, no. 4, pp. 91–101. doi:10.17759/psyedu.2016080410 (In Russ., abstr. in Engl.).

4. Barret L. F. Kak rozhdaiutsya emotsii. Revolyutsiya v ponimanii mozga i upravlenii emotsiyami [As emotions are born. Revolution in understanding of a brain and management of emotions]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 472 p. (In Russ.).
5. Belyaev I.A. Kontseptualizatsiya ponyatiya "emotsional'naya motivatsiya" kak aktual'naya logiko-gnoseologicheskaya problema [Conceptualization of the concept "emotional motivation" as current logical-gnoseological problem]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii [Intelligence. Innovations. Investments]*, 2016, no. 1, pp. 46–49.
6. Berkovits L. Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol' [Aggression: reasons, consequences and control]. St. Petersburg: Rech', 2007. 368 p. (In Russ.).
7. Breslav G.M. Psikhologiya emotsii [Psychology of emotions]. Moscow: Smysl; Akademiya, 2004. 544 p.
8. Vilyunas V.K. Osnovnye problemy psikhologii emotsii [Main problems of psychology of emotions]. *Psikhologiya emotsii. Khrestomatiya [Psychology of emotions. Anthology]*. St. Petersburg: Piter, 2007, pp. 8–42.
9. Vlasova N.V. Osobennosti regulyatsii emotsii v podrostkovom vozraste (na primere vospitannikov kadetskoj shkoly-internata) [Elektronnyi resurs] [Features of emotional regulation in adolescence (with the example of students of Cadet Boarding School)]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2017. Vol. 9, no. 2, pp. 70–83. doi:10.17759/psyedu.2017090207. (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Vygotskii L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical psychology]. Moscow: Pedagogika, 1991. 480 p.
11. Gippenreiter Yu.B. Vvedenie v obshchuyu psikhologiyu [Introduction to the general psychology]. Moscow: MGU Publ., 1988. 320 p.
12. James W. Emotsiya [Emotion]. *Psikhologiya motivatsii i emotsii. Khrestomatiya [Psychology of motivation and emotions. Anthology]*. Moscow: AST; Astrel', 2009, pp. 75–88. (In Russ.).
13. Dodonov B.I. Emotsiya kak tsennost' [Emotion as value]. Moscow: Politizdat, 1978. 272 p.
14. Izard K. E. Psikhologiya emotsii [Psychology of emotions]. St. Petersburg: Piter, 2002. 464 p. (In Russ.).
15. Il'in E.P. Emotsii i chuvstva [Emotions and feelings]. St. Petersburg: Piter, 2008. 783 p.
16. Kozhukhar' G.S. Lichnostnye determinanty perezhivaniya pozitivnykh sostoyanii i stressa u studentov-psikhologov [Elektronnyi resurs] [Personal determinants of positive states and stress in psychology students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological Science and Education psyedu.ru]*, 2013, no. 2, pp. 149–163. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61336.shtml (Accessed 25.07.2019).
17. Kravchenko Yu.E. Podavlenie emotsional'nogo povedeniya i sub"ektivnoe perezhivanie [Feeling and emotional behavior repression]. *Eksperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology (Russia)]*, 2015. Vol. 8, no. 1, pp. 28–38. (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Lazurskiy A.F. Ocherk nauki o kharakterakh [Science sketch about characters]. Moscow: Nauka, 1995. 271 p.
19. Lange K. G. Affekty. Psikhofiziologicheskii etyud [Affects. Psychophysiological etude]. St. Petersburg, 1890. 65 p. (In Russ.).
20. Leont'ev A.N. Potrebnosti, motivy i emotsii [Requirements, motives and emotions]. In Yu.B. Gippenreiter (ed.). *Psikhologiya motivatsii i emotsii [Psychology of motivation and emotions]*. Moscow: AST; Astrel', 2009, pp. 47–66.
21. Liper R.U. Motivatsionnaya teoriya emotsii [Motivational theory of emotions]. *Psikhologiya emotsii [Psychology of emotions]*. St. Petersburg: Piter, 2007, pp. 210–224.
22. Makklelland D. Motivatsiya cheloveka [Motivation of the person]. St. Petersburg: Publ. Piter, 2007. 672 p. (In Russ.).
23. Myasishchev V.N. Psikhologiya otnoshenii [Psychology of the relations]. Moscow: Institut prakticheskoi psikhologii Publ.; Voronezh: NPO "MODEK", 1995. 286 p.
24. Padun M.A. Regulyatsiya emotsii: protsess, formy, mekhanizmy [Regulation of emotions: process, forms, mechanisms]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Magazine]*, 2010. Vol. 31, no. 6, pp. 57–69.
25. Petrazhitskiy L.I. Teoriya i politika prava. Izbrannye trudy [The theory and policy of law. Chosen works]. St. Petersburg: Yuridicheskaya kniga, 2010. 1032 p.
26. Pivovarov D.V. Otnoshenie, svyaz', svoystvo, veshch' (kategorial'nyi analiz) [Relation, communication, property, thing (categorical analysis)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3 [News of Ural Federal University. Series 3]*, 2013. Vol. 112, no. 1, pp. 63–72.
27. Prokhorov A.O. Samoregulyatsiya psikhicheskikh sostoyanii v povsednevnoi, obydennoi zhiznedeyatel'nosti cheloveka [Elektronnyi resurs] [Self-control of mental states in daily, ordinary activity of the person]. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Psychological researches: online scientific magazine]*, 2017. Vol. 10, no. 56, pp. 7–15. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 25.07.2019).
28. Pyr'ev E.A. Motivatsionnaya funktsiya emotsii v "teorii svyazei" [Motivational function of emotions in "the theory of communications"]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science]*, 2015, no. 177, pp. 35–42.
29. Pyr'ev E.A. Emotsional'noe povedenie cheloveka [Emotional behavior of the person]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogics. Psychology. Sociokinetics]*, 2017, no. 2, pp. 34–39.

30. Reikovskii Ya. Eksperimental'naya psikhologiya emotsii [Experimental psychology of emotions]. Moscow: Progress, 1979. 391 p.
31. Ribo T. Psikhologiya chuvstv: v 2-kh chastyakh [Psychology of feelings: in 2 parts]. Zhitomir: Yuzhno-Russkoe Knigoizdatel'stvo F.A. Yuganson, 1912. 305 p. (In Russ.).
32. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of the general psychology]. Moscow: Prosveshchenie, 1946. 749 p.
33. Spinoza B. Sochineniya: V 2 t. T. 1 [Compositions: in 2 vol. Vol. 1]. St. Petersburg: Nauka, 1999. 489 p. (In Russ.).
34. Thorndike E. Printsipy obucheniya, osnovannye na psikhologii [The principles of training based on psychology]. In Thorndike E., Watson J. B. *Bikhevizm. Printsipy obucheniya, osnovannye na psikhologii* [Behaviorism. The principles of training based on psychology]. Moscow: AST, 1998. pp. 5–242. (In Russ.).
35. Watson J. B. Psikhologiya kak nauka o povedenii [Psychology as science about behavior]. In Thorndike E., Watson J. B. *Bikhevizm. Printsipy obucheniya, osnovannye na psikhologii* [Behaviorism. The principles of training based on psychology]. Moscow: AST, 1998. pp. 243–704. (In Russ.).
36. Freid Z. Po tu storonu printsipa udovol'stviya [On that side of the principle of pleasure]. In Freid Z. *Psikhologiya bessoznatel'nogo: sbornik proizvedenii* [Psychology of unconscious: collection of works]. Moscow: Prosveshchenie, 1989, pp. 381–424. (In Russ.).
37. Frenkin R. Motivatsiya povedeniya: biologicheskie, kognitivnye i sotsial'nye aspekty [Motivation of behavior: biological, cognitive and social aspects]. St. Petersburg: Piter, 2003. 651 p. (In Russ.).
38. Ekman P. Psikhologiya emotsii [Psychology of emotions]. St. Petersburg: Piter, 2012. 275 p. (In Russ.).
39. Yung K. G. Analiticheskaya psikhologiya. Tavistokskie lektsii [Analytical Psychology: Its Theory and Practice. The Tavistock Lectures]. Moscow: Azbuka, 2007. 240 p. (In Russ.).
40. Arnold M. B. Emotion, motivation and the limbic system. *Ann N.Y. Acad. Sci.*, 1969. Vol. 159 (3).
41. Hess W. R. Hypothalamus and thalamus. 2nd ed. Stuttgart: Thieme, 1969. 77 p.
42. LeDoux J. E. Emotional memory systems in the brain. *Behav. Brain Res*, 1993. Vol. 58, pp. 69–79.
43. MacLean P. D. The Triune Brain in Evolution. Role in Paleocerebral Functions. New York: Plenum, 1990. XXIV, 672 p.
44. Tomkins S. Affect, imagery, consciousness. Vol. I: The positive affects. New York, 1962.

Рубрика II. Научно-методическое сопровождение профилактики социальных рисков в системе общего образования

Иррациональные установки педагога как фактор, препятствующий профессионально-личностному развитию (акме)

Торкаченко Ю.В.,

старший преподаватель, КГАУ ДПО «Камчатский институт развития образования»,
Петропавловск-Камчатский, Россия, torkachenko-y@kamchatkairo.ru

Для цитаты:

Торкаченко Ю.В. Иррациональные установки педагога как фактор, препятствующий профессионально-личностному развитию (акме) [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2 (2). С. 56–61. doi:10.17759/bppe.2019160208

For citation:

Torkachenko Yu.V. The Irrational Attitude of the Teacher as a Factor Hindering Professional and Personal Development (Acme) [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 2 (2), pp. 56–61. doi:10.17759/bppe.2019160208 (In Russ., abstr. in Engl.)

Статья посвящена вопросу психологического сопровождения профессионально-личностного развития педагога в рамках повышения квалификации, основная задача которого состоит в развитии мотивации самосовершенствования в профессии и создании условий для раскрытия профессионально-личностного потенциала учителя. Анализируются некоторые теоретические подходы и традиции относительно стереотипов, иррациональных установок, искажений мышления личности, препятствующих активному профессиональному росту, а также пути их преодоления у педагогов. В статье идет речь об основных этапах групповой работы по преодолению иррациональных установок мышления педагогов в процессе повышения квалификации.

Ключевые слова: профессионально-личностное развитие, акмеологическая позиция педагога, барьеры саморазвития, иррациональные установки, рефлексия.

*Расстраивают человека не факты и события, а то, как он смотрит на них.
Эпиктет*

Система повышения квалификации располагает уникальными возможностями мотивации к профессиональному совершенствованию педагога. На современном этапе развития образования становится очевидным, что достижение вершин в профессии тесным образом связано с личностным ростом учителя.

Ряд западных исследователей (Г. Оллпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Штерн, С. Мадди) рассматривает личностную зрелость как неотъемлемый компонент успешного становления профессионала и среди характеристик зрелой личности выделяет:

- способность посмотреть на себя со стороны;
- умение выстраивать доверительные отношения с окружающими;
- осознание сильных и слабых сторон своей личности;
- способность к рефлексии;
- наличие адаптивных ресурсов и др. [5; 7].

Отечественные психологи (С.Л. Рубинштейн, А.А. Бодалев, Б.Г. Ананьев) также считают, что совершенствование в профессиональной деятельности во многом обусловлено личностными качествами человека: самокритичностью, креативностью, способностью к самоопределению и пр. [5; 7].

Классическая идея взаимообусловленности профессионального и личностного развития актуальна и в настоящее время. В работах современных авторов (Н.В. Сосновских, Л.И. Ермакова, Е.С. Манюкова, Л.Н. Горбунова, Е.А. Вержицкая, Я.А. Ветрова и др.) введено понятие «акмеологическая позиция», которая характеризуется готовностью к самосовершенствованию, стремлением к высоким достижениям в профессиональной деятельности, личностному преобразованию и творчеству.

Одним из условий сформированности акмеологической позиции учителя авторы считают:

- способность к рефлексии;
- способность к эмоциональной и поведенческой саморегуляции;
- мотивацию к саморазвитию;
- возможность критически относиться к результатам собственной деятельности;
- готовность к сотрудничеству и конструктивной коммуникации [2].

Акмеологическая позиция проявляется в профессиональных достижениях и профессиональной активности учителя. Например, в рамках системы повышения квалификации — это участие в методических объединениях, научно-практических конференциях, аттестационных испытаниях, конкурсах профессионального мастерства, написание статей и т. п.

Процесс повышения квалификации педагога начинается с рефлексивного анализа своей деятельности, осознания сильных и слабых сторон личности и осмысления психологических барьеров, препятствующих специалисту успешно выполнять профессиональные задачи.

Психологические барьеры рассматриваются как совокупность действий, суждений, умозаключений, ожиданий и эмоциональных переживаний работников [10].

К барьерам личностно-профессионального развития учителя можно отнести: склонность к конформизму, боязнь показаться глупым и смешным в своих суждениях, личностную тревожность, неуверенность в себе, ригидность мышления, перфекционизм и др. [10].

Такие личностные особенности часто становятся причиной отказа педагогов от активного участия в деятельности, наполненной акмеологическим потенциалом. Поэтому одно из направлений психологического сопровождения педагогов в рамках повышения квалификации — содействие осознанию и трансформации некоторых установок и стереотипов обыденного сознания и мышления учителя, препятствующих профессиональному росту.

Исследователи многих научных школ освещают вопросы влияния образа мышления на качество жизни, поведение, благополучие, саморазвитие личности, в том числе и в профессии.

Анализ литературы позволяет выделить следующие подходы.

Античные и древние восточные философы считали, что человек имеет логосную природу — «логос» в древнегреческом языке означает «слово», «речь», а также и «закон», «порядок» [8, с. 149]. Идея порядка в мыслях активно развивалась в трудах древних философов. «Наша жизнь есть то, что мы думаем о ней», — утверждал Марк Аврелий, римский император, философ. Такого же взгляда придерживались и древние восточные философы Конфуций, Лао-Цзы, Будда, Гуатама [4].

Традиции православной антропологии, в основе которой лежит учение о страстях, прослеживаются в работах современных отечественных психологов (Т.А. Флоренская, Ф.Е. Васильюк, Б.С. Братусь, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, А.В. Шувалов и др.) [5]. Главный фактор, препятствующий достижению акме, — гордость (стремление ставить себя в центр бытия, остальное считать лишь средством достижения личных целей) [7]. Основа святоотеческой идеи совершенствования — следить за своими мыслями, чтобы избежать попадания в состояние страсти. Согласно христианской традиции, контроль помыслов — это своеобразная гигиена, святоотеческое трезвение и освобождение от страстей [8, с. 154].

Одно из западных учений, исходящее из приоритетности разумности человеческой природы, — логотерапия В. Франкла, согласно которой, каждый человек, осознанно или нет, ищет логос своей жизни, собственный смысл [11]. Утрата человеком смысла своего бытия, депривация логосной природы либо переживается им очень мучительно, либо приводит к деградации личности [8, с. 150].

Утверждение о том, что в основе поведения и благополучия человека лежат когнитивные процессы, которые можно моделировать, получило свое развитие и стало центральной идеей в рамках когнитивно-поведенческой парадигмы (П. Дюбуа, А. Бек, А. Элис, М. Селигман, Ю.М. Орлов и др.).

Существенной особенностью различных форм неблагополучия является наличие когнитивных искажений, автоматизмов мышления, иррациональных установок: дихотомическое мышление, сверхобобщение, перфекционизм, заикливание на негативе и др. [4, с. 63], которые представлены в табл. 1.

Таблица 1
Иррациональные установки в рамках когнитивно-поведенческого подхода

Направление (теория)	Представители, авторы	Иррациональные установки
Теория социального научения	А. Бандура	«Вещи всегда черные или белые, нет полутонов» «Люди могут иметь правильное или ошибочное мнение» «Другие не имеют права не соглашаться со мной» «Если я изменю свое мнение, я проявлю слабость» «Несогласие ведет к конфликту» «Если я выражу сомнение, люди подумают о моей несостоятельности» (встречается у учителей) «Я не имею права не соглашаться» [4]
Рационально-эмотивная терапия	А. Элис	Установка долженствования: к себе, к миру, к окружающим людям Драматизация (преувеличенное отношение к какому-либо событию) Установка обязательной реализации своих потребностей Оценочная установка «Существует крайняя необходимость быть одобряемым другими людьми» «Человек должен быть компетентен и успешен во всех отношениях, чтобы считать себя ценным» «Существует единственное, правильное и совершенное решение проблемы» «Человеческие страдания вызываются внешними причинами, и люди не способны контролировать свои чувства» [12, с. 64]
Когнитивное профессиональное консультирование	Дж. Крамбольц	Обобщение Сравнение с единичным стандартом Преувеличенная оценка эмоциональных последствий [1]
Когнитивная терапия	А. Бек	Сверхгенерализация (общие выводы, сделанные на основе одного наблюдения) Селективное внимание (восприятие деталей события и игнорирование общего контекста) Персонификация (приписывание себе значения события) Дихотомическое мышление (мышление в полярностях) и др. [4]
Теория саногенного мышления		Ошибка присваивания Ошибка контраста и др. [9]

С точки зрения представителей когнитивного направления, иррациональные установки, во-первых, приводят к тягостным эмоциональным переживаниям, во-вторых, препятствуют осуществлению целей и задач деятельности, саморазвитию [4].

Многообразие научных подходов имеет общий знаменатель: образ мышления учителя определяет его поведение в целом, а также возможность профессионально-личностного развития.

По мере необходимости, учителя должны анализировать и изменять свои личностные установки в профессиональном контексте. Для этого их нужно специально мотивировать. Мотивация же — сложный многогранный процесс. Один из эффективных методов мотивации — помощь учителям в развитии их способности к рефлексии. Рефлексия, как уникальная способность наблюдать за актами собственного мышления, обеспечивает возможности самоконтроля при решении проблемных задач и является основой личностно-профессионального развития [6]. В отечественной школе метод рефлексии разрабатывался в 90-е годы в рамках акмеологии (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Г.П. Звенигородская, И.Н. Семенов, Е.А. Яблокова и др.) [3].

Обучение педагогов рефлексивному анализу делает возможным коррекцию неконструктивных профессионально-личностных установок и составляет значимое направление психологической поддержки учителей на пути совершенствования. В рамках курсов повышения квалификации оно реализуется через групповую работу с педагогами и включает несколько этапов.

Рефлексивный анализ начинается с осознания противоречия между тем, что педагоги, с одной стороны, считают здоровье приоритетной ценностью, а с другой — редко задумываются над зависимостью своего благополучия от образа жизни и мышления (М.Л. Лазарев). Поэтому на начальном этапе групповой работы необходимо помочь педагогу признать личную ответственность за свое эмоциональное состояние и психологическое благополучие.

Следующий шаг — осознание того, что ты сам можешь решительно повлиять на свое эмоциональное состояние через изменение и преобразование установок. Основной тезис обсуждения, сформулированный Альфредом Адлером: «Я убежден, что поведение человека берет начало в идеях...».

Еще одна задача, решаемая в процессе самоанализа, — выявление иррациональных представлений в ситуациях, сопряженных с профессиональным развитием: открытый урок, участие в конкурсе профессионального мастерства, участие в методических семинарах. Целесообразно проводить анализ с помощью рефлексивного дневника (А. Элис), который имеет следующую схему:

А событие	В когниции, мысли	С эмоции, эмоциональные состояния
--------------	----------------------	--------------------------------------

Ситуация публичного выступления и оценивания у учителей вызывает различные переживания: от легкого волнения до невозможности справиться со своим эмоциональным состоянием. Сосредоточение на установках и мыслях (В) по поводу события является одной из основных задач рефлексивного анализа, так как проблемное поведение, невозможность преодолеть страхи связаны с искаженным восприятием события [12].

Исходя из опыта общения с учителями, отметим основные иррациональные установки относительно ситуации публичного выступления:

- «Если я провожу открытое мероприятие, то непременно должен все знать в рамках этой темы»;
- «Я не имею право на ошибку»;
- «Если я допущу ошибку, надо мной будут смеяться»;
- «Если я не буду знать все, то покажу свою некомпетентность»;
- «Я должен всем понравиться»;
- «Мне нужно сделать все идеально, чтобы всем понравиться» и др.

Установки катастрофизации, обобщения, долженствования запускают страх, парализующий активность педагога при выполнении профессиональной деятельности.

Заключительный этап групповой работы — обсуждение, преобразование и опровержение иррациональных взглядов и искажений, — на котором целесообразно применять широкий набор практических приемов, методов и техник.

Таким образом, развитие мотивации к профессиональному совершенствованию учителя требует психологического сопровождения процесса повышения квалификации, одним из направлений которого является развитие рефлексии. Способность к самоанализу актов собственного мышления запускает процесс перестройки сознания учителя, что приводит к обновлению представлений и способов профессиональной деятельности.

Литература

1. Айви А.Е. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы терапии и техники. Практическое руководство. М.: Психотерапевтический колледж, 2000. 487 с.
2. Ветрова Я.А. Динамика акмеологической позиции педагога в процессе повышения квалификации: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2014. 27 с.
3. Давиденко А.А. Психолого-педагогические условия развития нелинейного мышления учителя: Дисс. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2016. 177 с.
4. Камалетдинова З.Ф. Психологическое консультирование: когнитивно-поведенческий подход: Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 211 с.
5. Концепт душевного здоровья в человекознании / отв. ред. О.И. Даниленко. СПб: Из-во С.-Петербур. ун-та, 2014. 372 с.
6. Павлюченкова Н.В. Саногенная рефлексия как фактор развития эмоциональной компетентности специальности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008. 27 с.

7. Пологрудов С.Г. Модель акмеологического развития пастыря: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2014. 27 с.
8. Поповкин А.В., Поповкина Г.С. Исцеление логосом: христианские аспекты некоторых современных психолого-педагогических практик // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 7. С. 143–164.
9. Орлов Ю.М. Оздораивающе мышление. М.: Слайдинг, 2006. 96 с.
10. Слостенин В.А. Педагогика: инновационная деятельность. М.: Магистр, 1997. 224 с.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
12. Эллис А. Гуманистическая психотерапия: рационально-эмоциональный подход. СПб: Сова, 2002. 272 с.

The Irrational Attitude of the Teacher as a Factor Hindering Professional and Personal Development (Acme)

Torkachenko Yu.V.,
Senior Lecturer, Kamchatka Institute for Educational Development, Petropavlovsk-Kamchatsky,
Russia, torkachenko-y@kamchatkairo.ru

The article is devoted to the issue of psychological support for the teacher's professional and personal development in the framework of advanced training, the main task of which is to develop self-improvement motivation in the profession and create conditions for uncovering the teacher's professional and personal potential. Some theoretical approaches and traditions are analyzed with respect to stereotypes, irrational attitudes, distortions of personality thinking that impede active professional growth, as well as ways of overcoming them among teachers. The article deals with the main stages of group work to overcome the irrational attitudes of teachers in the process of advanced training.

Keywords: professional and personal development, teacher's acmeological position, self-development barriers, irrational attitudes, reflection.

References

1. Aivi A.E. Psikhologicheskoe konsul'tirovanie i psikhoterapiya. Metody terapii i tekhniki. Prakticheskoe rukovodstvo [Psychological counseling and psychotherapy. Methods of therapy and technology. Practical guide]. Moscow: Psikhoterapevticheskii kolledzh, 2000. 487 p.
2. Vetrova Ya.A. Dinamika akmeologicheskoi pozitsii pedagoga v protsesse povysheniya kvalifikatsii: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Dynamics of the teacher's acmeological position in the process of advanced training. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2014. 27 p.
3. Davidenko A.A. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya razvitiya nelineinogo myshleniya uchitelya: diss. kand. psikhol. nauk [Psychological and pedagogical conditions for the development of non-linear thinking of a teacher. Ph. D. (Psychology) diss.]. Kemerovo, 2016. 177 p.
4. Kamaletdinova Z.F. Psikhologicheskoe konsul'tirovanie: kognitivno-povedencheskii podkhod: uchebnoe posobie dlya bakalavriata, spetsialiteta i magistratury [Psychological counseling: a cognitive-behavioral approach: a textbook for undergraduate, specialty and master's degrees]. Moscow: Yurait, 2019. 211 p.
5. Danilenko O.I. (eds.) Kontsept dushevno go zdorov'ya v chelovekoznanii [The concept of mental health in human science]. St. Petersburg: SPb State Univ. Publ., 2014. 372 p.
6. Pavlyuchenkova N.V. Sanogennaya refleksiya kak faktor razvitiya emotsional'noi kompetentnosti spetsial'nost': Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Sanogenic reflection as a factor in the development of emotional competence. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2008. 27 p.
7. Pologrudov S.G. Model' akmeologicheskogo razvitiya pastyrya: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Model of the acmeological development of the shepherd. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2014. 27 p.

-
8. Popovkin A.V., Popovkina G.S. Istselenie logosom: khristianskie aspekty nekotorykh sovremennykh psikhologo-pedagogicheskikh praktik [Healing by logos: Christian aspects of certain modern psycho-pedagogical practices]. *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 2019. Vol. 21, no. 7, pp. 143–164.
 9. Orlov Yu.M. Ozdoravlivayushche myshlenie [Wellness thinking]. Moscow: Slaiding, 2006. 96 p.
 10. Slastenin V.A Pedagogika: innovatsionnaya deyatel'nost' [Pedagogy: innovative activity]. Moscow: Magistr, 1997. 224 p.
 11. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man in search of meaning]. Moscow: Progress, 1990. 368 p. (In Russ.).
 12. Ellis A. Gumanisticheskaya psikhoterapiya: Ratsional'no-emotsional'nyi podkhod [Humanistic psychotherapy: rational-emotional approach]. St. Petersburg: Sova, 2002. 272 p. (In Russ.).

Рубрика III.

Аксиологическая и личностно-ориентированная основа сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательной среды

Университетский «Центр развития одаренности» как координатор инновационной деятельности по сопровождению одаренных детей

Парфенова Г.Л.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, gal.parfyonova@yandex.ru

Холодкова О.Г.,

кандидат психологических наук, директор Института психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, holodkova.fnk@mail.ru

Для цитаты:

Парфенова Г.Л., Холодкова О.Г. Университетский «Центр развития одаренности» как координатор инновационной деятельности по сопровождению одаренных детей [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2(2). С. 62–67. doi:10.17759/bppe.2019160209

For citation:

Parfenova G.L., Kholodkova O.G. University's "Center for the Development of Giftedness" as a Coordinator of Innovative Activities to Support Gifted Children [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 2 (2), pp. 62–67. doi:10.17759/bppe.2019160209 (In Russ., abstr. in Engl.)

Статья посвящена актуальной проблеме психолого-педагогического сопровождения одаренных детей в образовательном пространстве. Обсуждается существующая система работы по развитию одаренности личности. Подчеркивается значимость координации инновационной деятельности по развитию одаренных детей в регионе. Делается акцент на существенные различия в экономических, образовательных, социально-культурных ресурсах и деятельности муниципалитетов по развитию одаренных детей в разных регионах страны, в том числе Алтайском крае. Раскрывается структура Центра развития одаренности, создаваемого при педагогическом университете; направления и содержание его деятельности и сотрудничества с другими подразделениями университета; траектории сетевого взаимодействия с различными учреждениями и организациями региона по работе с одаренными детьми. Особое внимание уделяется описанию возможностей центра в работе с родителями одаренных детей, в том числе из сельской местности. Представленная модель может быть адаптирована в систему управления работой с одаренными детьми конкретного региона России.

Ключевые слова: одаренность, одаренная личность, центр развития одаренности, система управления, деятельность педагогического университета по развитию одаренности личности.

Актуальность научной разработки и практической реализации в регионах и их муниципальных образованиях системного управления деятельностью по развитию и сопровождению одаренных детей и молодежи

обусловлена культурно-экономическими, информационно-технологическими, социально-политическими изменениями во всех сферах жизни современного общества. Обострилась потребность в социально и психологически зрелых одаренных личностях как основном ресурсе эволюционного преобразования мира и Человечества.

Выявление и сохранение детской одаренности, приумножение потенциала одаренных взрослых, формирование национальной профессиональной элиты ставит перед образованием проблему организации эффективной системной деятельности по развитию одаренности личности. Несмотря на широкий научный интерес к проблеме развития одаренных личностей, достаточно часто эти разработки характеризуются узостью целей, бессистемностью и фрагментарностью, что ограничивает их эффективность при внедрении в образовательную и жизненную практику. Необходимость внедрения стратегически значимой «собственно российской модели работы с одаренными детьми» подчеркивают А.А. Марголис и В.В. Рубцов (2011). Они считают, что данная модель должна удовлетворять образовательные потребности одаренных детей, развивать интеллектуальный потенциал нации и обеспечивать инновационный путь развития страны [8, с. 12–13].

Сегодня вопросам обеспечения организационно-методического и юридического сопровождения общероссийской системы выявления, поддержки и развития одаренных детей и талантливой молодежи уделяется большое внимание: федеральная программа «Дети России», подпрограмма «Одаренные дети» (2007–2010), Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (2009), новые Федеральные государственные стандарты для всех уровней образования (2010–2018) и др. В то же время, анализ практического опыта в образовании и результатов современных исследований одаренности позволяет констатировать, что решение проблемы затруднено недостатком механизмов, необходимых для превращения мер по поддержке, сопровождению, развитию одаренных личностей в государственную систему, обеспечивающую их гармоничную самореализацию в профессии и жизни на всех возрастных этапах.

В данном контексте важным аспектом является системность и координация деятельности по сопровождению одаренных личностей внутри отдельных регионов. Актуальность проблемы системного управления работой с одаренными детьми в регионах обусловлена и тем, что федеральная система поддержки и развития одаренных детей и молодежи выстраивается, преодолевая многочисленные разнохарактерные трудности и противоречия. В разных регионах страны имеются существенные различия в экономических, образовательных, социально-культурных ресурсах и деятельности муниципалитетов по развитию одаренных детей. Это позволяет констатировать региональные диспропорции, когда ряд регионов России способен проводить эффективную местную политику в сфере поддержки и реализации одаренных детей; а большинство регионов [8], имея огромный потенциал детской одаренности, не способны уделить этой проблеме должное внимание, тем самым упуская реализацию в будущем «одаренных взрослых».

Координирующей структурой, которая имеет объективные предпосылки для организации системного управления работой с одаренными детьми в регионе, считаем учреждение высшего профессионального педагогического образования — педагогический университет. Новизна исследования состоит в разработке и последующем внедрении в образовательную практику регионов модели университетского координационного «Центра развития одаренности» как структуры, управляющей системой инновационной деятельности по выявлению и пролонгированному сопровождению одаренной личности в образовательном процессе.

Методологической и теоретической основой разрабатываемой модели являются труды выдающихся зарубежных и отечественных исследователей феномена одаренности и условий его социальной реализации в обществе; инновационные подходы к обучению, воспитанию и развитию одаренности в детском возрасте; теории управления развитием образовательных систем и др.

Под одаренностью в данном исследовании понимается системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких (необычных, незаурядных) результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми. Одаренная личность понимается как личность, выделяющаяся яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеющая предпосылки для таких достижений) в одном или нескольких видах деятельности (Рабочая концепция одаренности, 2003).

Эмпирическая основа разрабатываемой модели — многочисленные опубликованные и собственные эмпирические данные [7; 8; 9], полученные сотрудниками, аспирантами, магистрантами, студентами кафедры психологии Алтайского государственного педагогического университета в процессе исследований (2004–2018).

Анализ отечественных диссертационных психолого-педагогических исследований (2000–2018 гг.) позволяет констатировать, что разработки региональных моделей систем управления работой с одаренными детьми, их компонентов, координирующих траектории деятельности, немногочисленны (В.В. Абатурова, Т.К. Говорушина, В.И. Исаков, С.И. Карпова, З.Г. Найденова, Р.Р. Шаяхметова и др.) [1; 3; 5; 6]. Создание эффективных систем работы с одаренными детьми в регионах требует адекватных управленческих технологий [2; 4]. Публикаций, посвященных данному вопросу, недостаточно. Предлагаемые подходы требуют конкретизации ресурсов для использования при организации уникальных скоординированных структур, управляющих системной деятельностью по развитию одаренных детей в регионе и обеспечению их самореализации за его пределами [1].

Приведенные рассуждения подтверждают потребность в разработке и внедрении в социально-образовательную практику модели системы управления работой с одаренными детьми в регионе.

Модель может включать в себя три уровня взаимодействия и реализации управленческих и координирующих функций. Первый уровень управления представлен деятельностью структурных элементов (служб) Центра развития одаренности. Второй уровень управления отражает систему внутренних связей Центра; реализуется через функциональное и целевое взаимодействие внутренних структур Центра развития одаренности с другими подразделениями университета. Третий уровень управления — система внешних связей, которые реализуются через внутрисетевые и внесетевые взаимодействия Центра развития одаренности и задействованных подразделов педагогического университета II уровня с внешними организациями и учреждениями региона (не только образовательными), обусловленные необходимостью и направленностью их деятельности по развитию детской одаренности.

Эффективная реализация модели возможна лишь при условии координированного управления на всех ее уровнях. Ядром системы управления по работе с одаренными детьми может стать Центр развития одаренности, созданный как особая структурная единица при педагогическом университете. Представим его структуру, особенности и траектории управления (рис. 1).

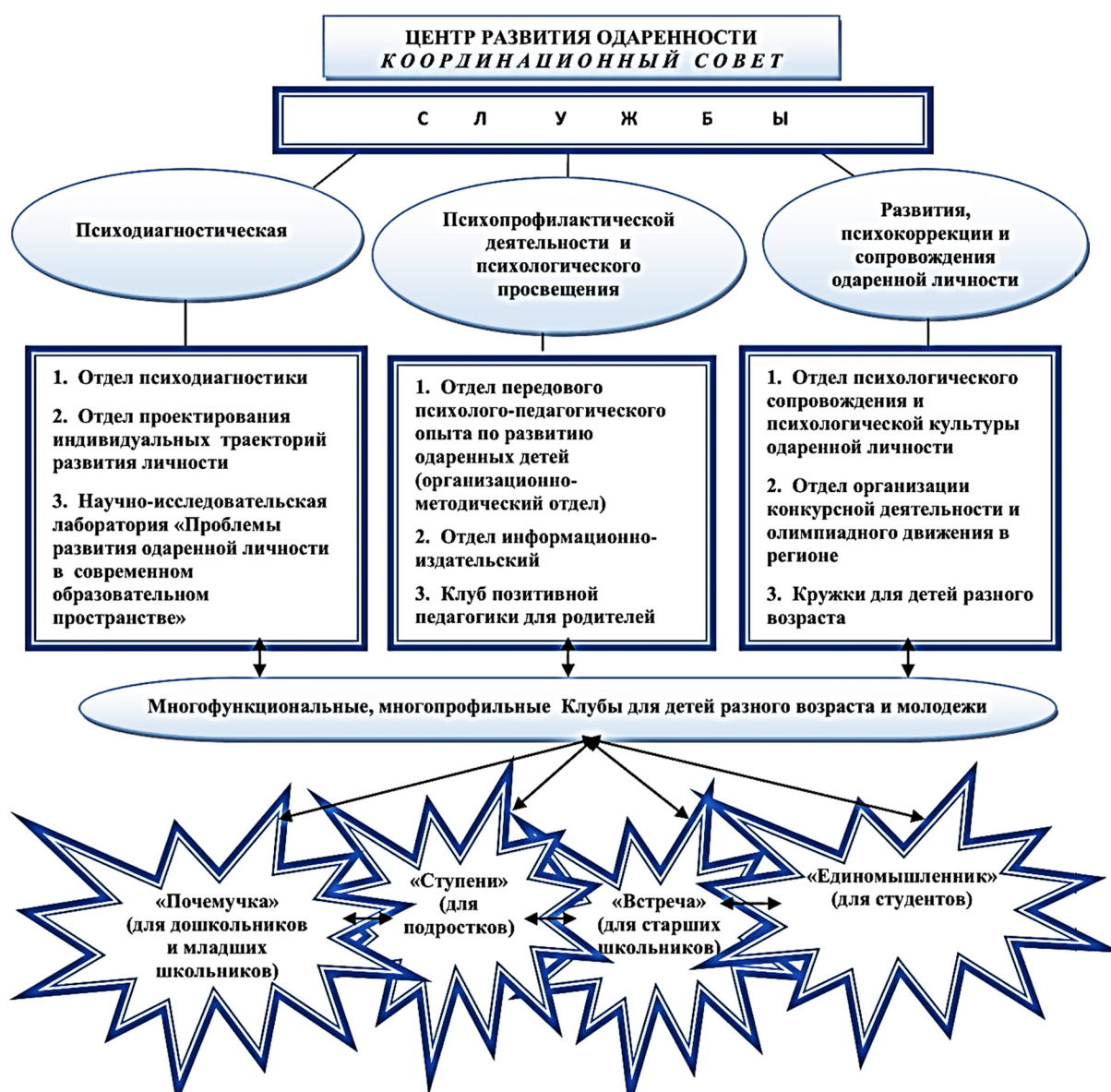

Рисунок 1

Модель структурных компонентов Центра развития одаренности в педагогическом университете

Ключевой управляющий компонент Центра развития одаренности — это Координационный совет (осуществляет планирование, координацию, научно-методическое руководство деятельностью подструктур Центра). Функционально в совете находится руководитель центра и руководители его служб, отделов, клубов, лабораторий. Находясь в условиях образовательного пространства педагогического вуза, Центр способен эффективно управлять системой работы с одаренными детьми в регионе, имея ряд преимуществ.

Так, создание диагностических схем, банка диагностических методик, разработка нового инструментария позволит на базе центра обоснованно и квалифицированно выявлять одаренность, способности ребенка с последующим составлением рекомендаций по его сопровождению для родителей и педагогов, с разработкой индивидуального образовательного маршрута. На базе Центра возможна широкая апробация интересных идей и программ поддержки и психологического сопровождения одаренных детей, сохранения их психического и психологического здоровья. Центр может стать базой педагогической и психологической практики для студентов — будущих педагогов, психологов, руководителей образования. Создание научной лаборатории в Центре развития одаренности обеспечит целенаправленный характер соответствующих исследований в регионе, в том числе, посредством курсовых, дипломных, магистерских работ студентов. Это обеспечит разработку и внедрение в регионе новых программ сопровождения одаренных детей разного возраста, сохранение и реализацию их высокого потенциала.

Управление психопрофилактической и просветительской деятельностью по решению проблем одаренности может осуществляться через специализированные отделы и службы Центра. Так, отдел передового педагогического опыта может организовать конференции, семинары, тренинги для заинтересованных лиц; может осуществлять тесное сотрудничество с учреждениями и движениями региона, занимающимися проблемой развития детской одаренности. Этой же цели подчинена деятельность информационно-издательского отдела, организующего публикации об одаренных детях региона, их достижениях и особенностях личности, позволяющих им реализовать себя. Отдел способен управлять расширением учебно-методической базы исследования проблем одаренности в регионе через пополнение литературных источников; составление каталогов книг, статей по проблемам и видам одаренности; издание и популяризация авторских программ для работы с одаренными детьми, пополнение банка видеофрагментов об одаренных детях.

Особое внимание в Центре развития одаренности должно уделяться работе с семьей, с родителями одаренных детей. Эта задача может быть решена посредством создания особой школы (клуба) для родителей одаренных детей. Так, «Клуб позитивной педагогики» для родителей одаренных детей поможет взрослым овладеть методами и приемами воспитания, направленными на развитие позитивного мышления и формирование опыта позитивного отношения к себе и другим, позитивного взаимодействия с окружающими как у родителей, так и у самих одаренных детей в условиях семейного воспитания. Родители одаренного ребенка часто сталкиваются с нетипичным поведением или отношением своего ребенка к происходящему. Они оказываются в ситуации неопределенности, испытывают растерянность, не знают, как действовать.

Владение методами позитивной педагогики, развитое позитивное мышление позволит родителям грамотно воспринимать особенности своего ребенка, адекватно реагировать на затруднения во взаимодействии одаренного ребенка со сверстниками и взрослыми, находить позитивный выход и продуктивные решения возникающих воспитательных ситуаций [7].

Учитывая особенности одаренных учащихся (вид одаренности, возраст, состояние здоровья, специфика группы (дети с СДВГ, дети-сироты)), отдел психологического сопровождения и культуры одаренной личности может управлять процессом психологической поддержки детей в периоды их участия в конкурсах, конкуртах, соревнованиях. Внедрение в систему работы с одаренными детьми специальных обучающих, воспитывающих методов (самопознание, тренинг, консультация и др.) и форм работы (клуб, кружок, летняя психологическая школа, курсы, виртуальный лицей и др.) будет способствовать самореализации ребенка, развитию его «Я-концепции» и мотивации достижения, преодолению внутриличностных противоречий.

Итак, проблема организации системной деятельности в стране и регионах по поддержке и сопровождению одаренных детей — одна из важнейших задач модернизации образования. Система управления работой по развитию одаренных детей в регионе, реализуемая через подразделения педагогического университета, позволит всем участникам образовательного процесса осуществлять комплексное взаимодействие, психолого-педагогическое и научное сопровождение одаренных детей и всех участников образовательного пространства, занятых в сфере развития и социальной реализации одаренных личностей разного возраста. Использование эффективных управленческих технологий будет на государственном уровне способствовать решению проблемы развития одаренности личности.

Перспективы дальнейшего исследования заявленной проблемы связаны с апробацией представленной модели управления работой с одаренными детьми в регионе, ее распространением и внедрением в практику; с разработкой показателей результативности системы управления и повышения качества управления процессом развития детской одаренности.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-413-220005.

Благодарности

Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования доцента кафедры психологии ФГБОУ ВО «АлтГПУ» Мельникову Ю.А.

Литература

1. Абатурова В.В. Модель системно-целевого управления развитием работы с интеллектуально одаренными школьниками в регионе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: ИУО РАО, 2011. 24 с.
2. Бордовский Г.А., Нестеров А.А., Трапизин С.Ю. Управление качеством образовательного процесса. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 359 с.
3. Говорушина Т.К. Тенденции эволюции территориальной системы управления дополнительным образованием в сверхкрупном городе: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2013. 50 с.
4. Загвязинский В.И. Педагогическая инноватика: проблемы стратегии и тактики: Монография. Тюмень: ТюмГУ, 2011. 176 с.
5. Исаков В.И. Научно-методическая составляющая деятельности регионального университетского комплекса: Дисс. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2000. 156 с.
6. Карлова С.И. Управление общеобразовательной школой как фактор развития детской одаренности: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. 51 с.
7. Колесова С.В. Перспективные технологии развития позитивного мышления ребенка в процессе воспитания // Развитие образования, науки и реформ в России: Монография. St. Louis, Missouri, USA: Publishing House Science and Innovation Center, 2015. С. 3–31.
8. Марголис А.А. Государственная политика в сфере образования одаренных учащихся // Психологическая наука и образование. 2011. №4. С. 5–14.
9. Парфенова Г.Л. Проблемы обучения и воспитания одаренных детей в современном образовательном пространстве // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (28). С. 49–56.
10. Kholodkova O.G., Parfenova G.L. Gifted youth system of values [Electronic resource] // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. №7. С. 1608–1613. doi:10.36478/sscience.2015.1608.1613

University's "Center for the Development of Giftedness" as a Coordinator of Innovative Activities to Support Gifted Children

Parfenova G.L.,

Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia,
gal.parfyonova@yandex.ru

Kholodkova O.G.,

Ph. D. (Psychology), Director of the Institute of Psychology and Pedagogy, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, holodkova.fnk@mail.ru

The article is devoted to the actual problem of psychological and pedagogical support of gifted children in the educational space. The existing system of work on the development of personality giftedness is discussed. The importance of innovation in the development of gifted children in the region is emphasized. Emphasis is placed on significant differences in economic, educational, socio-cultural resources and the activities of municipalities on the development of gifted children in different regions of the country, including the Altai Territory. The structure of the Center for the Development of Giftedness created at the Pedagogical University is revealed; directions and content of its activities and cooperation with other departments of the university; trajectories of network interaction with various institutions and organizations of the region for work with gifted children. Particular attention is paid to describing the capabilities of the center in working with parents of

gifted children, including from rural areas. The presented model can be adapted into a system for managing work with gifted children in a specific region of Russia.

Keywords: *giftedness, gifted personality, center for the development of giftedness, management system, activities of a pedagogical university for the development of gifted personality.*

Funding

The reported study was funded by RFBR and Ministry of Education and Science of the Altai Region according to the research project № 19-413-220005.

Acknowledgements

The authors are grateful for the help in collecting data for the research of associate professor of the Department of Psychology of Altai State Pedagogical University Melnikov Yu.A.

References

1. Abaturova V.V. Model' sistemno-tselevogo upravleniya razvitiem raboty s intellektual'no odarennymi shkol'nikami v regione. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [A model of system-targeted management of the development of work with intellectually gifted students in the region. Ph. D. (Pedagogy) Thesis]. Moscow: IUO RAO Publ., 2011. 24 p.
2. Bordovskiy G.A., Nesterov A.A., Trapitsin S.Yu. Upravlenie kachestvom obrazovatel'nogo protsessa [Educational process quality management]. SPb: RGPU im. A.I. Gertsena Publ., 2001. 359 p.
3. Govorushina T.K. Tendentsii evolyutsii territorial'noi sistemy upravleniya dopolnitel'nym obrazovaniem v sverkhkrupnom gorode. Avtoref. diss. dokt. ped. nauk [Evolution trends of the territorial system of additional education management in a super-large city. Dr. Sci. (Pedagogy) Thesis]. Velikii Novgorod: Novgorod. gos. un-t im. Yaroslava Mudrogo Publ., 2013. 50 p.
4. Zagvyazinskiy V.I. Pedagogicheskaya innovatika: problemy strategii i taktiki: Monografiya [Pedagogical innovation: problems of strategy and tactics]. Tyumen': TyumGU Publ., 2011. 176 p.
5. Isakov V.I. Nauchno-metodicheskaya sostavlyayushchaya deyatel'nosti regional'nogo universitetskogo kompleksa. Diss. kand. ped.nauk [Scientific and methodological component of the regional university complex. Ph. D. (Pedagogy) diss.]. Maikop, 2000. 156 p.
6. Karpova S.I. Upravlenie obshcheobrazovatel'noi shkoloi kak faktor razvitiya detskoj odarennosti. Avtoref. diss. dokt. ped. nauk [Management of a comprehensive school as a factor in the development of children's giftedness. Dr. Sci. (Pedagogy) Thesis]. Moscow: MGGU im. M.A. Sholokhova Publ., 2013. 51 p.
7. Kolesova S.V. Perspektivnye tekhnologii razvitiya pozitivnogo myshleniya rebenka v protsesse vospitaniya [Promising technologies for the development of positive thinking of the child in the process of education]. *Razvitie obrazovaniya, nauki i reform v Rossii: Monografiya [The development of education, science and reform in Russia]*. St. Louis, Missouri, USA: Publishing House Science and Innovation Center, 2015, pp. 3–31.
8. Margolis A.A. Gosudarstvennaya politika v sfere obrazovaniya odarenykh uchashchikhsya [State policy in the field of education of gifted students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2011, no. 4, pp. 5–14.
9. Parfenova G.L. Problemy obucheniya i vospitaniya odarenykh detei v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [Problems of training and education of gifted children in the modern educational space]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Altai State Pedagogical University]*, 2016, no. 3 (28), pp. 49–56.
10. Kholodkova O.G., Parfenova G.L. Gifted youth system of values [Electronic resource]. *The Social Sciences (Pakistan)*, 2015. Vol. 10, no. 7, pp. 1608–1613. doi:10.36478/sscience.2015.1608.1613

Рубрика III.

Аксиологическая и личностно-ориентированная основа сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательной среды

Подросток, находящийся в трудной жизненной ситуации: возможности постреабилитационного сопровождения

Елизаров С.Г.,

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Россия, sergei_elizarov@mail.ru

Нарыкова И.Н.,

директор, ОКУ «Курский областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Курск, Россия, zentr-nl@mail.ru

Орлова О.И.,

заведующая отделением методической помощи, ОКУ «Курский областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Курск, Россия, zentr-nl@mail.ru

Для цитаты:

Елизаров С.Г., Нарыкова И.Н., Орлова О.И. Подросток, находящийся в трудной жизненной ситуации: возможности постреабилитационного сопровождения [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2 (2). С. 68–74. doi:10.17759/bppe.20191602010

For citation:

Elizarov S.G., Narykova I.N., Orlova O.I. An Adolescent in a Difficult Life Situation: Opportunities for Post-Rehabilitation Support [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 2 (2), pp. 68–74. doi:10.17759/bppe.20191602010 (In Russ., abstr. in Engl.)

В статье кратко представлена технология постреабилитационного психолого-педагогического сопровождения подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, после завершения стандартного реабилитационного курса, реализуемая в ОКУ «Курский областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних». Представлены цели, задачи, ведущие принципы психолого-педагогической постреабилитации, основные алгоритмы и способы деятельности Центра в работе с подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации. Авторами подробно описываются основные направления работы, составляющие структуру и содержание используемой технологии. Материал данной статьи может быть использован в организации постреабилитационного психолого-педагогического сопровождения детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в условиях как образовательных учреждений, так и организаций различной ведомственной принадлежности, связанных с оказанием коррекционно-реабилитационной психолого-педагогической помощи.

Ключевые слова: подросток, находящийся в трудной жизненной ситуации, психолого-педагогическая технология, постреабилитационное психолого-педагогическое сопровождение.

Одним из последствий социально-экономических и политических трансформаций, произошедших в России в конце XX — начале XXI века, стало появление значительного числа семей и воспитывающихся в них детей, которые оказались — по разным причинам — в различных трудных жизненных ситуациях. С целью оказания помощи таким детям и семьям, в которых они воспитываются, в Курской области реализуется система комплексной поддержки. Одним из ее ведущих элементов являются реабилитационные центры для несовершеннолетних. В них социально-реабилитационный процесс основан на соблюдении основных прав несовершеннолетних на образование, медицинскую и социальную помощь.

Ведущим учреждением такого типа в Курской области является ОКУ «Курский областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних». На его базе был разработан и реализуется проект постреабилитационного сопровождения подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации. Проект получил название «Возрождение надежды».

Актуальность проекта обусловлена тем, что по окончании процесса реабилитации в социально-реабилитационном центре подросток, как правило, оказывается вновь вне системы необходимой ему социальной поддержки. Он снова возвращается в семью, где позитивные изменения в его поведении и личности, сформированные в процессе реабилитации, оказываются недостаточно устойчивыми. А часто — и невостребованными вследствие того, что семья, в которую возвращается ребенок, зачастую все еще продолжает оставаться в группе социального риска.

Естественно, что такая ситуация способствует рецидиву прежних, «дореабилитационных», форм поведения ребенка. Кроме того, в силу индивидуальных особенностей, значительная часть воспитанников уже после стандартного курса реабилитации (продолжительностью 2–3 месяца) нуждается в пролонгации целенаправленного психолого-педагогического воздействия. Это связано с сохраняющейся у многих из них низкой учебной мотивацией, недостаточно сформированными учебными навыками, навыками эффективного общения со сверстниками и взрослыми и умения работать в команде. Зачастую для таких подростков характерны проявления трудовой дезадаптации, отсутствует основа допрофессиональной ориентации.

Все это приводит к тому, что приобретенные в период реабилитации в центре социальные навыки и положительный социальный опыт требуют дальнейшего развития, что создает условия для повторного помещения ребенка в реабилитационное учреждение. Особенно часто возвращаются в центр подростки 13–17 лет, у которых трудная жизненная ситуация осложняется преодолением возрастных кризисов.

Целью проекта «Возрождение надежды» является повышение эффективности системы реабилитации подростков – выпускников центра за счет внедрения пролонгированного постреабилитационного комплекса психолого-педагогических мероприятий, которые способствуют их полноценной интеграции в общество. Целевой группой выступают подростки в возрасте от 13 до 17 лет, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Основой постреабилитационного сопровождения подростков в ходе реализации проекта является разработанная нами психолого-педагогическая технология постреабилитационного сопровождения подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также семей, в которых они воспитываются.

Как известно, в современной психолого-педагогической литературе понятия «педагогическая технология», «психологическая технология», «технология психолого-педагогической деятельности» пока еще не приобрели общепризнанного определения. В то же время, технологии психолого-педагогической деятельности стали одним из важных направлений в современной отечественной педагогике и психологии, характеризуя, по замечанию В.А. Сластенина [5], стиль научно-практического мышления педагога и психолога.

В рамках проекта «Возрождение надежды» мы исходили из следующего понимания категории «технология»: — психологическая технология — это диагностические и коррекционные процедуры, объектом которых являются социально-психологические явления, влияющие на поведение людей, включенных в различные социальные группы. Ее цель — формирование психических процессов, свойств и качеств личности воспитанника в соответствии с требованиями возраста и его индивидуальными возможностями [2]; — педагогическая технология — это научно обоснованная, продуманная во всех деталях модель деятельности по проектированию, организации и осуществлению педагогического процесса с обеспечением комфортных условий для педагогов и воспитанников, это систематическое воплощение на практике заранее спроецированного воспитательного процесса [1]. Нами используются преимущественно воспитательные технологии, под которыми понимается система научно обоснованных приемов и методик, способствующих установлению такой системы отношений между субъектами взаимодействия, при которых в непосредственном контакте достигается поставленная цель.

Теоретической основой психолого-педагогической технологии постреабилитации выступают положения деятельностного и личностного подходов в психологии и педагогике. Данные подходы, рассматриваемые в единстве, определяют роль педагогов и психологов в общей системе психолого-педагогического постреабилитационного сопровождения подростка — как в процессе его реабилитации, так и по завершении этого процесса (в постреабилитационный период).

Структура технологии постреабилитационного сопровождения подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, включает в себя следующие элементы:

- психолого-педагогическая ситуация, возникшая у подростка по окончании процесса реабилитации в специализированном реабилитационном учреждении (центре);
- установление психологического контакта с подростком;
- гипотеза (гипотезы) о причине (причинах) возникшей психолого-педагогической ситуации;
- определение инструментария (психодиагностических средств), необходимого для выявления причин возникновения психолого-педагогической ситуации;
- использование необходимых психодиагностических средств для выявления причин, которые привели к возникновению психолого-педагогической ситуации у подростка в постреабилитационный период;
- интерпретация полученных в результате психодиагностического исследования данных;
- разработка программы психолого-педагогической коррекции личности подростка (группы) в постреабилитационный период — на основании полученных данных;
- реализация программы психолого-педагогической коррекции личности подростка (группы) в постреабилитационный период;
- контроль за ходом процесса коррекции личности подростка в постреабилитационный период.

Под *психолого-педагогической ситуацией* нами понимается взаимодействие подростка с его ближайшим социальным окружением, которое возникает после завершения периода реабилитации. В основе взаимодействия лежат существенные различия между подростком и его окружением:

- в нормах,
- в ценностях,
- в интересах.

Также различия проявляются в том, что способы поведения, которые подросток реально демонстрирует, существенно отличаются или противоречат тому, что от него ждут.

Установление психологического контакта с подростком. Основой контакта служит искренняя заинтересованность во всем, что связано с ребенком, искреннее любопытство к его проблемам, желание понять, что происходит в душе и сознании несовершеннолетнего. Психологический контакт осуществляется в форме диалога. Главное в организации общения в диалоговом режиме — это совместное устремление к общим целям, совместное видение ситуации, общность в направлении совместных действий.

В то же время, точка зрения взрослых и несовершеннолетних различна, что вполне естественно при различиях опыта. Наиболее существенная характеристика диалогического общения заключается в установлении равенства позиций подростка и специалиста, осуществляющего постреабилитационное сопровождение (педагог, психолог, специалист по социальной работе центра и т. д.).

Гипотеза (гипотезы) о причине (причинах) возникшей психолого-педагогической ситуации после завершения курса реабилитации — это предположения о возможных причинах ее возникновения. Гипотеза (гипотезы) выстраиваются на основании:

- имеющихся у специалистов (психологов, педагогов), осуществляющих постреабилитационное сопровождение, профессиональных знаний, умений и навыков;
- опыта практической профессиональной психолого-педагогической коррекционно-реабилитационной деятельности.

Эти основания связаны с *определением инструментария* для решения психолого-педагогической проблемы (подбор психодиагностических методик), его практическим применением и интерпретацией полученного с его помощью диагностического материала.

В качестве основы для выстраивания гипотез с последующей их проверкой с помощью психодиагностических средств выступает психологический профиль личности, в который включаются основные личностные и психологические свойства подростка. В процессе совершенствования профессионально-психологического опыта возможно изменение данного профиля в зависимости от особенностей контингента детей, нуждающихся в постреабилитационном сопровождении.

В качестве психодиагностических методов и методик при внедрении технологии постреабилитации используются психодиагностические средства. Какие именно — зависит от конкретных проблем подростков, диагностического опыта и профессиональной квалификации специалистов, осуществляющих диагностику (при ведущей роли наблюдения). Обязательным является соблюдение требований к проведению той или иной методики, ее обработке и анализу, а также отказ от применения ненадежных, невалидных и не соответствующих задачам измерения методик. Кроме того, любая психодиагностическая методика не должна быть основанием для принятия каких-либо административных мер воздействия на личность диагностируемого подростка.

Разработка и реализация программы психолого-педагогической коррекции личности подростка (группы) в постреабилитационный период осуществляется на основании данных, полученных в процессе диагностики.

Контроль за ходом коррекционно-реабилитационного процесса на этапе постреабилитации осуществляется с помощью:

- наблюдения за поведением ребенка,
- проведения контрольных диагностических срезов с применением тех же психодиагностических методик, которые были использованы при постановке первоначального диагноза.

При отсутствии позитивных изменений в поведении и психодиагностических показателях профиля личности подростка производится коррекция программы постреабилитации. А возможно, и дополнительное уточнение диагноза путем выдвижения новой гипотезы (гипотез).

Технология постреабилитационного сопровождения подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, разработанная и реализуемая нами в рамках проекта «Возрождение надежды», включает в себя четыре этапа.

Первый этап посвящен установлению психологического контакта с подростком из целевой группы участников проекта. Он включает в себя первоначальное знакомство с ребенком, установление с ним доверительных отношений посредством диалогического общения. Содержанием данного этапа являлось снятие психоэмоционального напряжения у подростка — через совместный поиск его нейтральных интересов и увлечений, выяснение качеств личности, подлежащих коррекции.

Ведущим методом на данном этапе являлось включенное наблюдение, а также установление психологического контакта с помощью диалога. В основе контакта лежит заинтересованность во всем, что происходит с подростком, искреннее сочувствие его проблемам, желание понять происходящее в его душе и сознании. Чаще всего для организации и поддержания контакта с подростками специалистами центра используются хорошо известные техники нереплексивного слушания, ободрения (например, «Давай думать вместе», «Человечек», «Психологический контакт» и т. п.).

Второй этап посвящен диагностической работе. Его цель — психологическая диагностика социальных, психологических и личностных проблем участников целевой группы. Содержанием данного этапа выступают включенное и невключенное наблюдение за участниками целевой группы, а также определение и использование надежного диагностического инструментария, проведение необходимых диагностических процедур, интерпретация полученных данных и, на их основе, построение гипотезы (гипотез) о причинах возникновения проблем в постреабилитационный период.

В качестве ведущих характеристик личности, подлежащих обязательной диагностике, выбраны особенности мотивационной сферы, эмоционально-волевая сфера личности, характерологические и поведенческие особенности, особенности темперамента, характер детско-родительских отношений, отношения с социальным окружением и ведущие профессиональные предпочтения. Кроме того, при необходимости проводится дополнительная диагностика с использованием методик, предназначенных для более углубленного изучения выявленных на этапе проведения основной диагностики проблем. В этом случае необходимый методический инструментарий определяется либо самим специалистом, осуществляющим диагностику, либо в процессе консилиума. На основании полученных диагностических данных определяются основные проблемы подростков и их семей и разрабатываются индивидуальные коррекционно-реабилитационные программы для участников проекта на период постреабилитации.

Третий этап посвящен разработке и реализации индивидуальной программы психолого-педагогической коррекции личности в постреабилитационный период. Определяя методы коррекционного воздействия в постреабилитационный период, мы исходили из ведущих методологических положений отечественных психологов С.Л. Рубинштейна, Б.Ф. Ломова и А.С. Чернышева.

Так, в основе методологии воздействия на личность лежат положения, сформулированные С.Л. Рубинштейном, о личности как результате и предпосылке социальной деятельности, и принципе детерминизма — как диалектике качественно усложняющихся зависимостей внешнего и внутреннего на разных уровнях бытия [4]. В положении Б.Ф. Ломова (о системной детерминации личности и группы) существенным для нашей технологии явилось положение о том, что активность социальных субъектов (личности и группы) определяет социальную среду, которая, в свою очередь, обуславливает поведение субъектов [3]. В работах А.С. Чернышева и сотрудников показано плодотворное влияние на личность особых, «развивающих» социальных сред, благодаря которым происходит социальное «обновление» личности [6].

В связи с этим ведущим принципом коррекционной работы в постреабилитационный период был избран принцип сочетания:

- методов непосредственного коррекционного воздействия на личность членов целевой группы проекта «Возрождение надежды»,
- методов опосредованного коррекционного воздействия, связанных с включением участников проекта в особые социальные среды, те, которые по своим характеристикам существенно отличаются от привычных им традиционных (семья, школа, дружеская компания по интересам и т. д.).

В качестве *методов непосредственного коррекционного воздействия* в постреабилитационный период выступают:

- непосредственное психолого-педагогическое консультирование подростков и их родителей психологами и педагогами центра (включая онлайн-консультирование),

- социально-психологические тренинги,
- тимбилдинги,
- ситуационные игры и т. п.

Они позволяют подросткам:

- повысить уровень коммуникативной компетентности,
- улучшить качество общения и взаимодействия,
- научиться распределять роли в коллективе,
- сформировать навыки работы в команде и использовать ее сильные стороны,
- раскрыть способности, необходимые для преодоления трудных жизненных ситуаций.

Группа *методов опосредованного воздействия* на личность участников целевой группы, прежде всего, предполагает их вовлечение в подростковые объединения по интересам, которые представляют собой особые социальные среды с выраженным позитивным коррекционно-воспитательным потенциалом.

- Деятельность данных объединений реализуется по следующим направлениям:
- спортивно-техническое,
- эстетическое,
- туристическо-краеведческое,
- правовое.

Некоторые возрастные особенности участников целевой группы проекта связаны с формированием профессионального самоопределения. В связи с этим ряд объединений, в деятельность которых вовлекаются подростки, носит выраженный предпрофессиональный и профориентационный характер. Особое место среди этих объединений занимает так называемая «Электронная школа». Его целью является общее интеллектуальное развитие участников-подростков.

Одну из важнейших ролей в опосредованном воздействии на личность подростков (в постреабилитационный период) играет семья, а также характер складывающихся детско-родительских отношений. В связи с этим одним из магистральных направлений постреабилитации выступает направление, получившее название «Эффективное родительство». Оно включает в себя проведение практикумов и мастер-классов для родителей подростков целевой группы. Эти мероприятия направлены на:

- формирование психолого-педагогической культуры родителей,
- развитие их представлений об эффективных способах воспитания, взаимодействия в семье.

Важное значение имеет и непосредственная индивидуальная работа с родителями подростков — в форме консультативной онлайн-службы «Диалог», которая осуществляет бесплатные онлайн-консультации родителей подростков целевой группы (по их обращениям). И прежде всего — для родителей, проживающих в отдаленных районах Курской области.

Одно из центральных мест в проекте на данном этапе принадлежит особой форме коррекции в постреабилитационный период, получившей название «Общий сбор». В его основу нами положены элементы технологии «развивающей социальной среды», разработанной психологами Курской социально-психологической научной школы Л.И. Уманского — А.С. Чернышева [6]. В рамках «Общего сбора» (который обычно проходит в условиях загородного детского оздоровительного лагеря под руководством специалистов центра и добровольцев) участники целевой группы и подростки из их ближайшего социального окружения становятся участниками интенсивных форм коррекционной работы. Она предусматривает включение в разнообразные коллективные творческие дела, которые в условиях реального взаимодействия и в естественных условиях жизнедеятельности позволяют:

- отработать стратегии преодоления жизненных трудностей,
- сформировать и развить базовые социальные (в том числе коммуникативные) умения и навыки.

Заключительный этап посвящен осуществлению контроля за ходом коррекционно-реабилитационного процесса на этапе постреабилитации. Его целью является осуществление систематического мониторинга динамики психологических и личностных качеств участников целевой группы проекта. Ведущим направлением содержания данного этапа выступает мониторинг результатов психолого-педагогической коррекции выявленных психологических и личностных проблем подростков — участников целевой группы. Это мероприятие реализуется через проведение контрольных срезов — с помощью соответствующего диагностического инструментария, который применялся на этапе первичной диагностики. С его помощью определяется степень эффективности психолого-педагогической коррекции в постреабилитационный период — в целом. И, в случае необходимости, коррекция самой индивидуальной программы.

Что же дает технология постреабилитационного сопровождения подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, которая разработана нами и реализуется в Курском областном социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних? Среди прочего, она способствует:

- позитивным изменениям в поведении и учебной деятельности подростков — участников целевой группы данного проекта;

- формированию у них базовых знаний, умений и навыков, а также позитивных личностных качеств, связанных с будущим личностным и профессиональным самоопределением;
- формированию эффективной системы взаимоотношений «ребенок — ребенок», «ребенок — родитель», «ребенок — взрослый (педагог, воспитатель)»;
- переориентации подростков — участников проекта на занятость в детских объединениях по интересам, спортивных секциях и т. п.;
- восстановлению благоприятной семейной среды, необходимой для личностного роста и развития как самих подростков — участников целевой группы, так и их родителей.

Литература

1. Гуслова М.Н. Инновационные педагогические технологии: Учебное пособие для студентов учреждений сред. проф. образования. М.: ИЦ Академия, 2013. 288 с.
2. Елизаров С.Г. Технологии постреабилитационного сопровождения подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 2 (50). URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/3-30.pdf> (дата обращения: 11.07.2019).
3. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика, 1989.
5. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. М.: ИЦ «Академия», 2012. 608 с.
6. Чернышев А.С., Елизаров С.Г., Сарычев С.В., Лобков Ю.Л., Беспалов Д.В., Матвеева А.В. Социально-психологические условия становления успешных лидеров-организаторов. Курск: Курский государственный университет, 2016. 216 с.

An Adolescent in a Difficult Life Situation: Opportunities for Post-Rehabilitation

Elizarov S.G.,

Dr. Sci. (Psychology), Professor of Psychology Department, Kursk State University, Kursk, Russia, sergei_elizarov@mail.ru

Narykova I.N.,

Head, Kursk Regional Social Rehabilitation Juvenile Offenders' Center, Kursk, Russia, zentr-nl@mail.ru

Orlova O.I.,

Head of the Department of Methodological Assistance, Kursk Regional Social Rehabilitation Juvenile Offenders' Center, Kursk, Russia, zentr-nl@mail.ru

The article briefly presents the technology of post-rehabilitation psychological and pedagogical support for adolescents who are in a difficult life situation after completing a standard rehabilitation course, implemented in the Kursk Regional Social Rehabilitation Juvenile Offenders' Center. The goals, objectives, leading principles of psychological and pedagogical post-rehabilitation, the basic algorithms and methods of the Center's activities in working with adolescents in difficult life situations are presented. The authors describe in detail the main areas of work that make up the structure and content of the technology used. The material in this article can be used in organizing the post-rehabilitation psychological and pedagogical support of children and adolescents who find themselves in a difficult life situation in the conditions of both educational institutions and organizations of various departmental affiliations related to the provision of correctional and rehabilitation psychological and pedagogical assistance.

Key words: *adolescent in a difficult life situation, psychological and pedagogical technology, post-rehabilitation psychological and pedagogical support.*

References

1. Guslova M.N. Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii: Uchebnoe posobie dlya studentov uchrezhdenii sred. prof. obrazovaniya [Innovative pedagogical technologies: a manual for students of institutions of environments]. Moscow: Akademiya, 2013. 288 p.
2. Elizarov S.G. Tekhnologii postreabilitatsionnogo soprovozhdeniya podrostkov, nakhodyashchikhsya v trudnoi zhiznennoi situatsii [Elektronnyi resurs] [Technologies of post-rehabilitation support for adolescents in difficult life situations]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientists Notes. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2019, no. 2 (50). URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/3-30.pdf> (Accessed 11.07.2019).
3. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Nauka, 1984.
4. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchei psikhologii: V 2 t. [Fundamentals of General Psychology: in 2 vol.]. Moscow: Pedagogika, 1989.
5. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyarov E.N. Pedagogika: Uchebnik dlya studentov uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya [Pedagogy: Textbook for students of higher education institutions]. Moscow: Akademiya, 2012. 608 p.
6. Chernyshev A.S., Elizarov S.G., Sarychev S.V., Lobkov Yu.L., Bepalov D.V., Matveeva A.V. Sotsial'no-psikhologicheskie usloviya stanovleniya uspeshnykh liderov-organizatorov [Socio-psychological conditions for the formation of successful leaders, organizers]. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2016. 216 p.

Рубрика III.

Аксиологическая и личностно-ориентированная основа сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательной среды

Практика проведения судебной психолого-педагогической экспертизы в ситуации развода родителей

Якиманская И.С.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет», Оренбург, Россия, yakimanskay@yandex.ru

Для цитаты:

Якиманская И.С. Практика проведения судебной психолого-педагогической экспертизы в ситуации развода родителей [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2 (2). С. 75–86. doi:10.17759/bppe.20191602011

For citation:

Yakimanskaya I.S. The Practice of Forensic Psychological and Pedagogical Expertise in the Situation of Divorce of Parents [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 2 (2), pp. 75–86. doi:10.17759/bppe.20191602011 (In Russ., abstr. in Engl.)

В статье приводятся данные исследования, проведенного в рамках судебной психолого-педагогической экспертизы. Задача — показать, как должен действовать психолог-эксперт в ситуации, когда к нему приходит запрос из суда. В статье представлены вопросы, заданные судом, описание ситуации, основных законодательных актов. Также описаны методы и формы работы психолога по данному конкретному запросу. В связи с возрастом ребенка для исследования были выбраны игровые методики, которые были очень хорошо восприняты ребенком, приводится описание взаимодействия с ребенком, интерпретация полученных результатов. Особенно интересны данные, полученные из беседы с родителями, в них очень ясно прослеживается различие позиций отца и матери по отношению к ребенку, очень хорошо видны особенности отношений ребенка к родителям, родителей к ребенку. Они позволяют ответить на вопросы суда, эти ответы также приведены в статье. Статья сопровождается рисунками и данным исследований ребенка, которые обогащают восприятие результатов. У слушателя возникает собственная картина трагедии семьи, переживаний ребенка. Он вместе с экспертом отвечает на вопросы суда. Несомненно, статья поможет обратить внимание на психологическую помощь детям в ситуации развода родителей и семье в ситуации развода.

Ключевые слова: экспертиза, развод, родители, ребенок, исследование.

Защита детства подразумевает разные виды защиты: социальную, социально-педагогическую, правовую [1; 2]. В качестве одного из видов правовой защиты детства можно назвать судебную. Защитить интересы ребенка в сложной ситуации развода родителей по суду или в ситуации, когда ребенок является жертвой насилия, призвана судебная психолого-педагогическая экспертиза [4; 6; 7].

Необходимость ее проведения в уголовном и гражданском процессе возникает все чаще, в том числе при возникновении вопросов о месте проживания ребенка, то есть о том, кто из родителей будет заниматься непосредственным воспитанием ребенка [5; 9; 10].

Судебная психолого-педагогическая экспертиза представляет собой специальное исследование, проводимое в отношении личности человека (родителя(ей), ребенка) и/или ситуации, инициируемое сторонами или судом при наличии для этого определенных оснований и выполняемое экспертом (экспертами) в соответствии с определением суда [3; 8; 11].

Эксперт (психолог-педагог) или два эксперта (психолог и педагог), привлекаемый(ые) судом в качестве исполнителя(ей), в ходе исследования устанавливает(ют) свойства обследуемой личности, психологические установки, особенности интеллектуально-познавательных процессов и т. д. Сами по себе отдельные выявленные факты не имеют никакого доказательственного значения. Однако полное заключение специалиста такого профиля является одним из самых весомых доказательств по судебному делу [12; 13].

Целью работы эксперта в области педагогики и психологии является профессиональная оценка психологических процессов, состояний и свойств каждой исследуемой личности; ее отношения к конкретной сложившейся ситуации; влияния этого отношения на поведение ребенка с педагогической точки зрения; обобщение полученных данных о личности. При рассмотрении конкретных споров о воспитании ребенка ставится задача провести психолого-педагогический анализ личности ребенка, матери, отца, их систем морально-нравственных ценностей, эмоционального отношения к ребенку и друг к другу. На основе полученных результатов экспертом даются рекомендации относительно того, с кем конкретно из родителей должен проживать ребенок и какое участие второй родитель будет принимать в его воспитании и образовании [4]. При этом должны быть максимально устранены психотравмирующие ребенка последствия развода родителей, обеспечено гармоничное и разностороннее развитие личности ребенка.

Следует заметить, что процедура экспертизы является исследовательской процедурой и с трудом поддается формализации, ее определяют вопросы, поставленные судом, и общие требования к организации исследования, принятые психологической наукой. Мы рассмотрим практику экспертизы на конкретном ее примере. Следует заметить, что от участников было получено осведомленное согласие на конфиденциальную публикацию ее результатов. Итак, перед экспертизой были поставлены следующие вопросы.

1. Насколько психологически благоприятен (безопасен) для ребенка ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, микроклимат семьи отца ХХХХ?
2. Насколько психологически благоприятен (безопасен) для ребенка ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, микроклимат семьи матери ХХХХ?
3. Каково отношение несовершеннолетней ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, к отцу ХХХХ, к семье ХХХХ?
4. Каково отношение несовершеннолетней ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, к матери ХХХХ, к семье ХХХХ?
5. Имеет ли место отрицательное психологическое воздействие на ребенка ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, со стороны отца ХХХХ и со стороны матери ХХХХ?
6. Какова степень привязанности несовершеннолетней ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, к отцу ХХХХ?
7. Какова степень привязанности несовершеннолетней ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, к матери ХХХХ?
8. Какое место жительства ребенок считает своим домом (с матерью, либо с отцом, либо в полной семье)?

Судом установлено:

ХХХХ обратился в суд с вышеуказанным заявлением, в обосновании которого указал, что состоял в зарегистрированном браке с ХХХХ. От этого брака у них имеется общая несовершеннолетняя дочь ХХХХ, 21 января 2012 года рождения. Решением мирового судьи судебного участка ХХХХ брак между ними прекращен.

На основании решения и.о. мирового судьи ХХХХ с него взысканы в пользу ХХХХ алименты на содержание несовершеннолетней дочери ХХХХ, 21.01.2012 года рождения, в размере 1/6 части всех видов заработка.

До ХХХ дочь проживала с ответчицей, он платил алименты на содержание ребенка. ХХХХ поступило сообщение о том, что его дочь ХХХХ была обнаружена сотрудниками ГИБДД ХХХХ в ночное время около 23.00 часов в районе ул. ХХХХ в домашних тапочках и кофте. Как ему стало известно, мать девочки ХХХХ, будучи в состоянии алкогольного опьянения, поругалась со своим сожителем, избивала дочь ХХХХ, схватила за волосы и поцарапала лицо. Испугавшись происходящего, ХХХ убежала из квартиры, на улице она попросила незнакомых людей вызвать сотрудников полиции по адресу, в дальнейшем дочь была доставлена в инфекционное отделение больницы г. ХХХХ.

С ХХХХ дочь проживает с ним. С этого времени ответчица самоустранилась от воспитания дочери, не заботится о ее здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Не приходит в школу на родительские собрания, жизнь дочери не интересуется. У ответчика в настоящее время другая семья.

Просит определить место жительства несовершеннолетней ХХХХ с отцом, прекратить взыскание алиментов в пользу ХХХХ, взыскать с ХХХХ алименты на содержание несовершеннолетней дочери ХХХХ в размере 1/4 доли заработка.

XXXX года определением XXX городского суда в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен отдел опеки и попечительства управления образования администрации г. XXXX.

На судебном заседании истец XXXX заявленные исковые требования поддержал по основаниям, изложенным в исковом заявлении. Ответчик XXXX возражала против удовлетворения иска. Представитель отдела образования администрации XXXX, исполняющего полномочия органа опеки и попечительства в интересах несовершеннолетнего ребенка, XXXX в судебном заседании не возражала против удовлетворения иска.

Стороны не пришли к взаимному соглашению об определении места жительства несовершеннолетней XXXX, однако оба родителя имеют равные права на общение с ребенком, а сам ребенок имеет право на общение с обоими родителями, где бы они ни находились.

Выслушав мнение лиц, участвующих в деле, суд пришел к следующему:

Согласно ч. 1 ст. 79 ГПК РФ, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Поскольку для принятия законного и обоснованного решения по делу необходимы специальные познания в области психологии, суд считает необходимым по делу назначить судебно-психологическую экспертизу детско-родительских отношений. Суд считает возможным проведение экспертизы поручить специалисту XXXX.

Стороны не возражали против назначения по делу экспертизы и предложенного судом специалиста.

При назначении специалиста для проведения исследования по делу суд исходит из того, что поручение проведения исследования именно указанному судом специалисту необходимо с целью своевременного рассмотрения дела, а также во избежание затягивания сроков проведения экспертизы.

Принимая во внимание, что согласно требованиям п. 1 ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом, то имеются основания считать, что назначение экспертизы проведено в соответствии с нормами п. 1 ст. 57 ГПК РФ, в связи с чем, суд считает необходимым возложить расходы по оплате исследования на истца и ответчика в равных долях.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 79, 166, 216 ГПК РФ, суд определил:

Назначить по гражданскому делу по иску XXXX к XXXX об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка, прекращении алиментных обязательств, взыскании алиментов, судебную психолого-педагогическую экспертизу.

Проведение экспертизы и дачу заключения поручить специалисту XXXX.

Экспертов предупредить об уголовной ответственности за отказ от дачи заключения и дачу суду заведомо ложного заключения по ст. 307–308 УК РФ.

Экспертом было проведено психолого-педагогическое исследование познавательных процессов, личностных особенностей и социальной ситуации развития XXXX, 21 января 2012 года рождения, методами арт-терапии (игра с песком и игрушками, рисунок «Свободное рисование», рисунок «Подарок папе и маме», игра с бутербродами, игра с «открытками»). Проводилась беседа с матерью XXXX и отцом XXXX. Работа с ребенком проводилась 3 раза по 60 минут в присутствии отца и матери, беседа с отцом и матерью — индивидуально и в разное время.

Рисунок 1

Песочные картины XXXX, 21 января 2012 года рождения

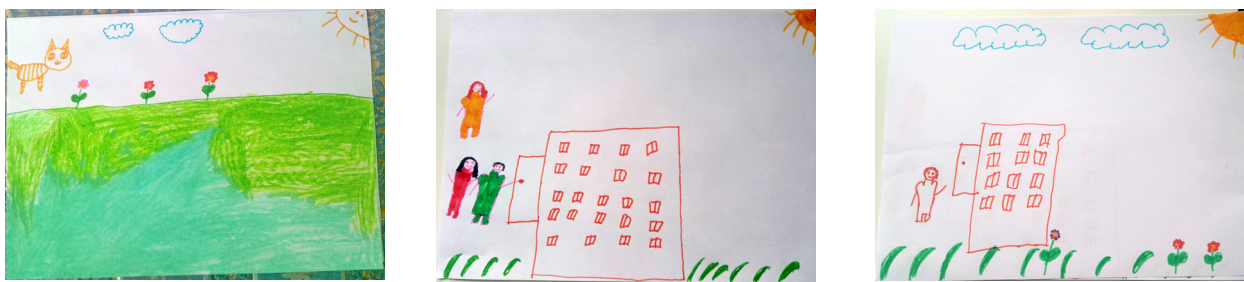

Рисунок 2

Рисунок ХХХХ, 21 января 2012 года рождения

В силу индивидуально-психологических и возрастных особенностей ребенка были выбраны игровые техники исследования, позволяющие в безопасных условиях прояснить характеристики эмоциональной сферы ребенка, его потребности, желания и источники психологической травматизации.

При использовании метода «Игра с песком и игрушками» были получены картины, представленные на рисунке 1.

Интерпретация проводилась по Хоменко И.Н. «Коррекционно-диагностический комплекс «Песочная магия» (СПб: ИМАТОН, 2009).

Обнаружены следующие особенности ХХХХ, 21 января 2012 года рождения: глубокие переживания и травмы, связанные с утратой, одиночество и душевная пустота, потребность в защите, печаль, переживаемая актуально. Перегруженность деталями, изображение конфликта, скрытых агрессивных действий по отношению к объектам среды. Существование сторон конфликта — явный приоритет, переживание внутреннего и внешнего конфликта, усталость, амбивалентность сторон конфликта.

Можно предположить, что девочка переживает распад семьи, непроясненность отношений с отцом, матерью, боится потерять мать и отца, находится в кризисном состоянии, с сомнениями относительно отца и матери вследствие непроясненных правил взаимодействия с тем и другим. Ребенок демонстрирует внутренний конфликт и отрицание по отношению к ситуации, что является следствием этой неопределенности. Она любит своих родителей и не может спокойно, не травмируясь, присутствовать при их конфликтах. В настоящее время данные тенденции присутствуют в скрытом, замаскированном виде в сюжете игры ребенка.

В песочных картинах ребенка отсутствует центр контроля, система «Я», что затрудняет саморегуляцию, самоуправление, поведением управляют частные потребности, картина мира эклектична, отдельные части не связаны между собой, что еще больше порождает тревожные состояния, являющиеся предтечей проявления агрессивных тенденций, направленных чаще не на окружающих, а на себя. Травматический опыт капсулируется, вытесняется, отрицается, но продолжает влиять, блокируя развитие.

Девочка трудно приспосабливается к новой обстановке, отличается сниженным творческим воображением, фантазией, с трудом создает сюжет, который отличается репродуктивным характером и ориентирован на первичные потребности (пищевые, безопасности и др.).

Рисунок 2. Интерпретация. Рисунок показал наличие в личности девочки внутреннего психотравмирующего конфликта: с одной стороны, личностью ребенка управляют враждебные чувства, тенденции к замкну-

Рисунок 3

Игра с бутербродами ХХХХ, 21 января 2012 года рождения

тости, аутоагрессивность, плохая адаптация. Может присутствовать некоторая враждебность, постоянное желание избегать, тревога, страх. С другой стороны, обнаруживается подчинение, быстрая истощаемость, нерешительность, сниженная активность. В деятельности проявляется робость, тревога. Погруженность в себя. Боязливость. Отключение (ребенок замирает и не контактирует). Ощущение своей малой ценности, ничтожности. Напряжение. Ощущение недостаточности достигнутого. Тревожность, опасливость. Незащищенность. Лучше выполняется репродуктивная деятельность, чем творческая, что свойственно детям с психологической травматизацией. ХХХХ нарисовала себя в семье матери, а отца — одного, рядом с домом.

Можно сделать предположение о хорошем уровне психического развития, выражающемся в развитии речи и особенностях познавательных процессов, проявленных в ходе игры.

В конце работы девочке были предложены материалы для изготовления бутербродов. ХХХХ приготовила 3 бутерброда: для мамы, папы и себя (рисунк 3).

Вид бутербродов мамы и папы частично похожи, но у мамы бутерброд меньше по размеру, чем папин, что, возможно, говорит об ожидаемом одинаковом типе отношений при большем внимании к отцу, бутерброды для них были приготовлены во вторую очередь. Бутерброд, приготовленный для себя, собирался от-

Рисунок 4
Игра с открытками ХХХХ, 21 января 2012 года рождения

дельно, резко отличался по виду и содержанию от бутербродов мамы и папы, он был сделан в первую очередь из специально выбранных деталей, что говорит о собственном приоритете. Таким образом, можно констатировать очень бережное отношение к матери и папе, но отделение себя от взрослых, приоритет собственной позиции, попытка дистанцироваться от родителей.

Было предложено выбрать открытки и разделить их — папе, маме и себе. Открытки для себя — «красивые», можно предположить, что есть ассоциации с красотой, цветами, открытки папы — с изображением сильных животных, можно предположить, что папа ассоциируется с силой; у мамы — с изображением паутины, лишайников, общая цветовая гамма повторяет открытки, выбранные для папы. Можно предположить, что девочка испытывает фрустрацию по поводу контактов с папой и мамой и не находит себе место в этих отношениях, данное предположение подтверждает то, что при игре девочка интенсивно строила дома для всех действующих героев.

В целом, деятельность ХХХХ носит циклический репродуктивный характер, что косвенно свидетельствует о наличии психологической травматизации.

Данные беседы (по стенограмме работы с родителями)

Текст прямой речи родителей дается с минимальными правками.

Вопросы беседы:

- Как Вы общаетесь с ребенком?
- Как другая сторона, по Вашему мнению, общается с ребенком?
- Как чувствует себя ребенок в существующих обстоятельствах?
- Как Вы будете вести себя при одном и другом разрешении судом Вашей конфликтной ситуации?
- Как Вы и ваш партнер влияет на ребенка?
- Каково отношение ребенка к Вам и вашему партнеру?

В беседе с матерью установлено ее мнение относительно ее влияния на ребенка и влияния со стороны отца. Она поясняет:

«Общаемся с дочерью мы хорошо, я стараюсь с ней быть подругами. Мы и на роликах катаемся, и на коньках катаемся. На водохранилище купаемся, но этим летом не получилось, потому что ее забрал отец. Она мне готовить помогает. Режет салаты, помидоры, огурцы. Уроки с ней всегда делаем. Если она с подружками бежит, гуляет, потом рассказывает: мама, мы с ХХХХ поругались. Я спрашиваю, что случилось. Говорит, что она не хочет с ней играть, что-то они там не поделают. Ну и ладно, тогда говорю: сиди дома, не играй. Она рассказывает в процессе их игры, она мне это все рассказывает. Я знаю друзей дочери, они вместе в садике были и сейчас видятся. В ХХХХ друзей у нее нет, она там одинока. Мы с ней вместе гуляем, ходим. Школу выбрали без перехода дороги.

В данный момент ХХХХ не хочет с папой никак, категорически, потому что ХХХХ ее там обижала. Я не знаю, как там на самом деле, это по словам ребенка. У нас было так, что отец не давал ни видиться, ни встречаться, я приезжала, бабушка приезжала, он ее отгородил от нас, платья привезли, ХХХХ их порезала. Это ХХХХ нам потом рассказывала. А потом он звонит мне и говорит, что ХХХХ сейчас привезет, что не знает, что с ней делать. Я расплакалась, сказала маме. Он привозит ее. Документы отдает, они зашли домой и мне рассказывали целый час какая у меня дочь плохая. Я-то ребенка знаю, что не ворует, не врет. ХХХХ рассказывала, что у папы постоянно наказана была, не гуляла, жаловалась, обижали, я стояла в углу, когда уже все спали, она ничего не делала, а все говорили, что я воровала, не знаю, но я верю ребенку. Я говорю с ее слов.

Я так обрадовалась, когда ее вернули. Я не понимаю, началось все с того, что ХХХХ был против того, чтобы ХХХХ общалась с ХХХХ. До этого она ХХХХ не нужна была, а как только мы с ХХХХ сошлись, то проснулась отцовская любовь. У нас произошел конфликт с гражданским мужем, ХХХХ убежала, мы за ней побежали, милиция, все остальное, потом он ее забрал из больницы и увез в ХХХХ, не давал видиться. По поводу конфликта — мы обсуждаем. Я ее спрашиваю: почему она убежала, а она говорит, что испугалась, убежала и побежала. Она говорит, что больше так не будет делать, она маленькая еще.

Сейчас бывший супруг вообще не общается. Как он ее вернул, так ни разу не позвонил, не узнал, в какую школу пойдет, есть ли деньги одеть, обуть. ХХХХ говорит, что папа был постоянно на работе, ХХХХ ее забирали, бабушка с ней делала уроки. Папа все время был на работе. Он раньше приезжал, брал ее, а последнее время я звонила, а он говорил, что у него денег нет, такие отмазки. Он, когда не было семьи, он приезжал, брал ее, а как новая семья появилась — у него нету денег, ему некогда, он работает, она рассказывала, что ходили по магазинам, не особо довольна была.

Я стараюсь дочь приучать к порядку, чтобы постель сама заправляла, все аккуратно складывала, школьные вещи, на улицу, все отдельно, говорю расчесываться, она готовить помогает, мы занимали репетитора, чтобы уметь читать и писать. Дочь успешна в школе, учим таблицу умножения, читаем, ходим в библиотеку, диктант писали, я хочу, чтобы она хорошо училась. Отдаем в школу со спортивным уклоном, важно, чтобы она чем-то увлекалась. Спрашиваю, что интересно, она говорит, что учитель скажет. Беспокоюсь, разговариваю с учителем, она говорит, что больше в классе мальчиков, чем девочек, нормально все будет.

Буду с учительницей разговаривать. Она стесняется, с опаской, если не знает человека, а потом все хорошо. Девочки играют втроем, она не командует. Заботиться XXXX умеет, у нас две кошки, она добрая, мягкая. Но проявляет вредность, просит что-то купить, потом обижается, но быстро перестает. Снова разговаривает.

Бывший супруг толком с ней не общается, если приходит от папы — то видно, к XXXX плохо относится, а она говорит, что папа ей сказал, что у нее один только папа и она должна его любить, я говорю, что мы живем вместе, но она говорит, что папа так сказал. Я позвонила бывшему супругу и попросила не настраивать ребенка против XXXX, сказала, что если он так будет делать, то я не буду давать ребенка. Сейчас XXXX говорит, что не пойдет к папе. Она боится XXXX, жить туда не хочет. Папа не заступался за нее, и XXXX так отреагировала. Говорит, что ругались с детьми, прятали одежду, а говорили, что она ворует, она всегда была виновата.

XXXX хочет забыть это как страшный сон, сама так говорит. Тема закрыта. Я уверена, что ко мне она хорошо относится, я доверяю, свое ей рассказываю, она мне — свое. Доверительные отношения. Никогда ничего не скрывает, рано или поздно выразит. После папы приезжала — все рассказывала. Слушается меня, советуемся в наклейках, я ей предлагаю, она слушается, я говорю свое мнение, она учитывает, в одежде. Я пытаюсь договориться, если я ей прикажу, она сделает по-своему или сделает по-моему, но это будет уже не так. Не от души, не от сердца, радости это не принесет, она веселая, рыбок ей купили.

Я люблю животных, у нас две кошки. Поначалу ей сложно приспособливаться, тихая девочка, но потом адаптируется. Застенчивая она. В новом коллективе у нее есть такое, а если с подружками — она дома нормальная, веселая, и поет, и пляшет. Рисовать любит, разукрашивать, вместе катаемся на роликах, на коньках, велосипед купили, всегда важно с мамой. Читать не особо. Вопросы задает, интересуется. Бабушка как-то ей предложила спросить у папы, а она говорит, что не может, стесняется его. Он же с нами не живет, он чужой для нее. Но ее начинает целовать, а она отстраняется.

Сейчас она не хочет разговаривать о папе. Раньше, когда он звонил, я спрашивала: «Дочь, поедешь к папе?» Говорила, что поедет. Она сама никогда не просилась, только если папа предлагал. Она папу не знает, он же не жил с нами. Она, когда была у папы, просилась домой, но папа ей сказал, что нельзя. Теперь ты будешь жить с папой. Ну она и осталась.

На данный момент XXXX чувствует себя хорошо, гуляли, фотографировались, намочилась в фонтане. Она не хочет вспоминать события, хочет забыть, не говорить о том, что было, спит хорошо, не нервная, хочет не вспоминать, забыть все. Думаю, что она не настолько травмирована, ей было плохо, сейчас ей хорошо, замечательно. Поначалу она видела страшные сны, но теперь все прошло. То, что случилось, стало для нее уроком, говорит, что туда, в семью отца, больше не хочет.

Изменений в поведении я не вижу. Она рада, что у нас новая семья, она хочет с нами жить, в новой семье. Ревности нет, она подружилась с XXXX. Мы разошлись, когда она не осознавала, она не знает папу. Я познакомила с XXXX, постепенно начала общаться, поначалу папой называла, но XXXX ей сказал, что папа у нее один, и чтобы не думала никого любить, только он один. Теперь она говорит, что у нее два папы. Она спокойно это говорит, но XXXX воспринял это агрессивно. Она воспринимает, что папа живет по-своему, а мы живем по-своему, она меня знает с рождения, папу она не знает. Я ей всегда говорила, что папа — это папа, я не препятствую общению, но сейчас ребенок сам не хочет, а до этого он ее сам не брал.

Дочь активно не просила встреч с папой, но если предлагали — то соглашалась. Если решение будет в его пользу — я буду оспаривать, до конца добиваться, чтобы XXXX жила с мамой. Я буду давать гулять на выходные, препятствовать я не собираюсь, я спрошу у XXXX, как она хочет встречаться с папой. Как ему будет удобно, так пусть и встречается с дочерью, может, у него и не возникнет этого желания. Есть телефон, всегда можно договориться.

Думаю, что его не волнует, как ребенок, он не звонит, не спрашивает. У XXXX негатив, говорит, что XXXX боится, думаю, что вначале ей не нужно видеть XXXX, гулять отдельно с папой. Для XXXX важна мама, ребенок должен жить с мамой, папа останется папой. Если ее выбор — жить с отцом, я не буду препятствовать, она мне скажет, как, почему, за что».

В беседе с отцом установлено его мнение относительно его влияния на ребенка и влияния со стороны ее матери. Он поясняет: «Сразу после развода мне не давали видеться с дочерью, мы жили в разных городах. Периодически звонил, ей трубку не давали. Когда жили вместе, то был с дочерью, по больницам, комиссии ходили, гуляли, к бабушкам ездили, сам гулял, ко мне нормальное отношение было.

Первый раз, когда приехал, она вывела дочку на улицу, хотя дочка маленькая, но видно, скучала по папе. Сначала неразговорчивая была, потом повеселела, рассказывает, как у нее, какие игрушки. Вначале гуляли, потом привел к маме — начала плакать, не уезжай, они меня провожали. Говорил, что папа любит, будет приезжать. Мама стала давать дочь, периодически приезжал, начали ко мне ездить, на всякие развлечения. Новый год — традиция — отмечать с папой. На празднике мы встречались с сестрой, ее детьми. Они игрались, она себя в обиду не давала. Я наблюдал со стороны. Сейчас она задирается, и она себя в обиду не дает, просила построить дом из Лего, спрашивала, как строить, вместе играли.

Супруга, не знаю, как общается, я близко не был. Предполагаю, что, строгая, вспыльчивая. Когда брал дочку на выходные, дочь говорила, что не хочет к маме, со слезами. Приводил домой, она не хотела, чтобы я уходил. Уходила плакать, все время говорила, что хочет к папе. Мама говорила, если хочешь встретиться с

дочерью, то нужно что-то купить. По магазинам ХХХХ любит ходить, складывать в корзинку. Помогала убирать игрушки, но сейчас начала лениться, показывать свой характер. Вначале у нее были дружеские отношения, я потихоньку ее приучал к новой семье, супруга возила в школу. ХХХХ общалась с новой семьей нормально, конфликтов не было, все рассказывала, как в школе. Потом мне звонят, что у ХХХХ живот болит, но потом началось это постоянно, заметили, что совпадает с ритмикой.

Девочка ленивая, ей неохота развиваться, поэтому так себя ведет. Потом она призналась, что не хочет заниматься на ритмике. Я сказал, что тяжело, но надо. Пока жила с мамой, она никуда не ходила, а мы хотели записать. Делали с детьми вечеринку, движения показывали. Потом начала выкидывать свои фокусы, поняла, что папа живет в семье, ей никуда не деться, ей хотелось, чтобы все внимание было только ей, она самая главная. Поняла, что свободы не будет, внимание и другим детям, игрушки всем покупали. Она старшая среди детей. И все, начали пропадать игрушки у детей.

Раньше такого не было, спрашивали ХХХХ, а потом у нее начали находить, а она не признавалась, потом начала писать матерщинные записки, откуда она этого набралась. Говорила, что хочет одна, она королева, все ей должны подчиняться. Я ей объяснял, что папа не может быть один, что ему нужна семья. Писала ХХХХ записки. ХХХХ не умеет ценить игрушки, а другие дети ценят. Мы начали заставлять, говорили, что нужно учиться, заниматься, ей это не понравилось. Она ничего не говорила, молчала, она говорила, что хочет, чтобы папа жил один. Я ей объяснял, но она говорила, чтобы я жил один. Она поставила ультиматум и шла к своей цели любыми путями.

Мы общаемся сейчас, разговариваем. ХХХХ все рассказывает, делится, о подругах, что делает. Я теперь ей говорю, что воровство плохо, к тебе будут плохо относиться, могут побить, вещи пропадали, а она говорит — это не я. Проснется — плачет, я спрашиваю, что случилось, а она говорит, боюсь, что сейчас опять что-то пропадет и скажут, что это я украла. Супруга говорит, что такого не было. Я старался ей показать в Интернете, могут в школу-интернат отправить за воровство, рассказывал, что дальше может быть. Я говорю, что надо учиться, а она ленится, она ленивая, походит-походит и все, вялая, говорю, надо развиваться, на танцы будешь ходить, к учебе ленится, не заставишь. Она пытается, может целый день учить, вроде учит, но никак. Мы добивались, говорили — надо учиться, сказки — неинтересно, расплывется-растекается вся в кресле, ей неинтересно смотреть.

Был у нее телефон, я купил, вот смотрит страшилки. От телефона отучили, забрали, интернет по школе. Влияю через указания, все надо — учиться, сказки читает — не запоминает, она не может понять суть, смысл, она должна знать, должна прочитать. Прочитала — говорю, что может, молодец, захочет — может, просто ленится. Нужно заставлять, а то совсем обленится, мама ее научила, что все можно купить, все за деньги.

Я говорю, что всего надо самим добиваться, пытаюсь сделать, чтобы сама, а ей нужно все тыкать пальцем, когда начали жить, перестала мыть за собой, в туалете — не смывает, приходилось ей все говорить, даже в ванну пойти купаться. Приучаю к самостоятельности, но пока не скажешь, не проконтролируешь — не помое. Нравится пропылесосить, когда вместе, папа помогает — она активность проявляет.

Мама с ней особо не занимается, говорит — не надо, у нас пустое портфолио, ничего нет, только моя нынешняя супруга что-то делала, я ей говорю, что будут смотреть портфолио, что надо. Мама влияет повсюду, мама вспыльчивая, может и стукнуть, и поругать, она торопыжничает и ленится, неряшлива, все испачкается. Избавляться от этого надо, постепенно как-то. Больше смотрит на маму, на ее поведение, говорит, что хочет, как мама, чтобы приносили деньги, я говорю, что так не будет, что нужно самой всего добиваться. Говорю ей, что в этой жизни все нельзя купить за деньги, здоровье ты не купишь, объясняю.

У дочери хорошее ко мне отношение, она меня любит. Один год гуляли, она говорит — загадывала желание, чтобы жить с папой. Может, мама обижает — нет, говорит, просто хочу с папой. Научилась писать СМС, тянется к папе, спрашивает, когда приеду, всегда папа-папа-папа. Она слушалась, пока я жил один, хотела быть одна, когда она узнала, что есть семья, хотела добиться, чтобы папа был один. У нее есть чувство собственности, папа только ее. Говорит — не хочу к маме, мы говорим — надо общаться, она только — не хочу.

Один раз позвонила, а мама занята, а потом она перехотела. Когда мама звонила — не хотела разговаривать. Не знаю, что между ними происходит, когда меня нет, причину не объясняет, я думаю, что ее обижают, она боится маму. Даже не знаю. Сейчас, когда договорились — ей с мамой хорошо, а раньше не хотела, хотела, чтобы папа один и мама одна. Я ей объяснял, что так нельзя. Не хочет, чтобы папа с мамой жили вместе, но чтобы больше никого не было. Дети не хотели, чтобы она с ними жила. Рассказывает о семье мамы, что бьет, ругает, переживает. Сейчас ее отношение к маме улучшилось, сейчас к папе не просится. Она поняла, что у папы семья.

Папе тяжело одному, а тебя с папой по суду не оставят, папа работает, говорит, что она будет сама приходить, будет домой приходить, готовить, лишь бы папа был один. Я ей объясняю. Может в глубине души на меня обиделась, она проиграла, не так было, как она хотела, видит, что папа не один, ей не уделяет внимание. В нашей семье начали приучать к распорядку, она не приучена к распорядку, ничего не кушала. Не знала, что гречку можно с сахаром, мясо не ела, только шашлык, потом начали объяснять, что сладкого много нельзя, болячки начнутся, мы не запрещаем, но слишком много в больших количествах — начнется диатез.

Надо кушать разную еду, и гречку, и макароны, и мяско, потому что организм растущий — объясняем. Это полезно, это тоже полезно, стала все кушать. Но везде говорит, что в другой семье плохо — кормят плохо, жалуется, что не кормят, обижают, всегда жалуется, врала все время. Хочет, чтобы все внимание было только ей, по магазинам только ей, выбирает самое дорогое, самое большое, хочет, чтобы все для нее, все только ей.

Она радуется, улыбается, когда моя нынешняя супруга встречала ее со школы, улыбалась, радовалась, детей встречала — обнималась. Рассказывала, что играла, к доске вызывали, все рассказывает. Внимание ей даем, а ей мало, больше, чем всем. Я говорю, что всех любят одинаково. «Зачем ты, — говорю, — ворует? Подойди, спроси, она что — тебе не даст?» «Не знаю», — говорит.

Начала воровать и врать, чтобы папа не жил в семье, чтобы папа был один и сама она предоставлена себе, чтобы никто не трогал, хочет все для себя. Стараюсь объяснять, переубедить, с таким отношением в школе подруг не будет, нужно учиться, читать, вот пойдешь с кем-нибудь, тебе даже поговорить не о чем будет. Потому что не знаешь ничего, человек развивается, и память развивается, и все, а она этого не хочет, она ленилась. С детьми ничего не сможешь, что ты им расскажешь?

У нее есть план, чтобы папа был один, и она специально это все делает, и ворует, и врет. Уже раскусили, начали объяснять, и в угол ее поставили, все равно молчит, не признается. Девочка вроде маленькая, а условия ставит, как взрослый человек, и мыслит, и все. Начала записки писать, прочла какую-то книгу и написала записку: пусть все, кто будет счастливы, чтоб болели. Она желает зла, я ей объясняю, что будет плохо, если будешь болеть. Такие записки писала, у мамы спрашивал — говорит, такого не было.

Она решила выходками привести к тому, чтобы жить отдельно с папой. Она добрая, игрушками делится, все вместе играют, она не жадная. Может, детская ревность, она привыкла, что папа один, я объясняю, что новая семья, может ребенок появиться, если решение суда в мою пользу, я не буду запрещать видеться с мамой, мы не прекратим общение, это мой ребенок, я его не брошу. Я объясняю, что дочь должна видеться, общаться с мамой, если иск не удовлетворят, я не буду отстаивать, мы договорились, что она будет жить с мамой, я ей говорил, что папа так же папа, тебя не забудет, будет приезжать, в гости, с ночевкой. Мы договорились с бывшей супругой, буду принимать участие, платить алименты».

Таким образом, данные психолого-педагогического исследования и беседы позволяют следующим образом ответить на вопросы экспертизы.

1. Насколько психологически благоприятен (безопасен) для ребенка ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, микроклимат семьи отца ХХХХ?

По данным опроса отца можно сделать предположение о частичной благоприятности микроклимата его семьи для ХХХХ, сама ХХХХ вытесняет негативные эмоции, связанные с позицией папы, отрицает и пытается забыть.

2. Насколько психологически благоприятен (безопасен) для ребенка ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, микроклимат семьи матери ХХХХ?

По данным опроса матери можно сделать предположение о благоприятности микроклимата ее семьи для ХХХХ, данные, полученные в исследовании: рисунки, песочные картины, — говорят о принятии ХХХХ новой семьи матери, но некоторого дистанцирования от имеющихся проблем.

3. Каково отношение несовершеннолетней ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, к отцу ХХХХ, к семье ХХХХ?

ХХХХ любит отца, испытывает привязанность, отличает отношение к нему от отношений к матери, но для нее важен отец, она отрицает его новую семью, что присутствует на рисунке, в песочных картинах, ХХХХ сепарируется от родителей в силу имеющихся конфликтов и непроясненностей.

4. Каково отношение несовершеннолетней ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, к матери ХХХХ, к семье ХХХХ?

ХХХХ любит мать, испытывает привязанность, отличает отношение к ней от отношений к отцу, но для нее важна мать. Но присутствует и некоторая амбивалентность в отношениях в силу происшедших событий, она принимает ее новую семью, что присутствует на рисунке, в песочных картинах, ХХХХ сепарируется от родителей в силу имеющихся конфликтов и непроясненностей.

5. Имеет ли место отрицательное психологическое воздействие на ребенка ХХХ, 21 января 2012 года рождения, со стороны отца ХХХХ и со стороны матери ХХХХ?

Отрицательное воздействие родителей имеет место частично и приводит к сепарации девочки, негативный опыт взаимодействия с новой семьей отца, присутствие конфликтов в новой семье матери вызывают чувства неопределенности и небезопасности, которые приводят к дистанцированию от родителей, выражаются в тревожности, особенно в незнакомых местах. ХХХХ только начинает принимать развод родителей, для нее важно контактировать и с мамой, и с папой.

6. Какова степень привязанности несовершеннолетней ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, к отцу ХХХХ? ХХХХ привязана к отцу, демонстрирует желание видеть его и общаться с ним.

7. Какова степень привязанности несовершеннолетней ХХХХ, 21 января 2012 года рождения, к матери ХХХХ?

XXXX привязана к матери, обращается к ней с игрушками, показывает что-то, что вызывает у нее интерес, мать важна для нее.

8. Какое место жительства ребенок считает своим домом (с матерью, либо с отцом, либо в полной семье)?
Наиболее вероятно, что своим домом XXXX считает дом матери.

Что касается перспективы развития судопроизводства и, в частности, осуществления в его рамках психолого-педагогической экспертизы несовершеннолетних, нам близка позиция Ю.Ф. Малининой и Т.Ц. Тудуповой о необходимости прикрепления к ювенальным судам судебных «экспертов-психологов», которые на стадии следствия и судебного разбирательства могли бы не только грамотно провести экспертизу, но и более плотно поработать по индивидуальному плану психокоррекционных действий с каждым несовершеннолетним...» [8]. И, как результат, посредством применения психологических и педагогических знаний способствовать повышению объективности и всесторонности решения юридически значимых проблем, возникающих в процессе судебных разводов.

Литература

1. *Александренко Е.В.* Ошибки при назначении и проведении судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2010. № 4. С. 36–39.
2. *Алехина Е.В., Донская А.Д.* Особенности проведения судебной психолого-педагогической экспертизы в отношении несовершеннолетних детей // Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: Материалы IV Международной научной конференции в рамках проекта «А.З.Б.У.К.А. детства». 2018. С. 185–189.
3. *Горошко Е.Ю.* К вопросу об оформлении заключений комплексных экспертных исследований // Эксперт-криминалист. 2009. № 3. С. 13–16.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] // Система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 15.08.2019).
5. *Каминский М.К.* Руководство по подготовке, назначению и проведению судебных экспертиз. Ижевск: Детектив-информ, 1999. 104 с.
6. *Курмаева Н.А.* Проблемы назначения и производства комплексных психологических экспертиз по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 206–216.
7. *Малинина Ю.Ф., Тудупова Т.Ц.* К вопросу о перспективах развития судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних на современном этапе // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 4 (24). С. 231–234.
8. *Мардер Л.Д.* Опыт судебно-психологической экспертизы по вопросам о воспитании и месте жительства детей: измерение рисков // Психология и право. 2013. № 1. С. 1–17.
9. *Мустаев Т.И.* Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними // Материалы XI Международной научно-практической конференции молодых ученых «Зажги свою звезду»: Сборник научных трудов / Науч. ред. С.П. Акутина. М.: Перо, 2016. С. 103–106.
10. *Тункина К.А., Манылова М.В.* Психолого-педагогическая экспертиза несовершеннолетних в судебном процессе // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): Сборник статей Всероссийской ежегодной научно-практической конференции. Киров: Вятский государственный университет, 2017. С. 6306–6311.
11. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12123142/#friends> (дата обращения 15.08.2019).
12. *Цевелева И.В.* Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. № 15. С. 202–207.
13. *Якиманская И.С.* Некоторые аспекты надежности, валидности, объективности судебной психолого-педагогической экспертизы // Антология российской психотерапии и психологии: Материалы Всероссийского конгресса с международным участием «Отечественная психотерапия и психология: становление, опыт и перспективы развития (к 85-летию отделения неврозов и психотерапии Национального центра психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева)». М., 2018. С. 143.

The Practice of Forensic Psychological and Pedagogical Expertise in the Situation of Divorce of Parents

Yakimanskaya I. S.,

Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Department of Clinical Psychology and Psychotherapy,
Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia, yakimanskay@yandex.ru

The article presents the data of the study in the framework of forensic psychological and pedagogical examination. It is focused on providing experience in the practice of execution of a court request to a psychologist-expert. The article presents the questions posed by the court, the description of the situation, the main legislative acts. The methods and forms of work of the psychologist on this specific request are also described. Due to the age of the child play techniques were selected for the study that were received very well by the child. A description of the interaction with the child and the interpretation of the results are described. Particularly interesting data obtained from discussions with parents, they are very clearly seen the difference of the positions of father and mother towards child, highly visible features of the relationship of child to parents, parents to the child. They allow you to answer the questions of the court, these answers are also given in the article. The article is accompanied by drawings and research data of the child, which enrich the perception of the results of the study. The listener has his own picture of the tragedy of the family, the experiences of the child. The listener, together with the expert answers questions of court. Undoubtedly, the article will help to draw attention to the psychological assistance to children in the situation of divorce of parents and family in the situation of divorce.

Keywords: examination, divorce, parents, child, research.

References

1. Aleksandrenko E.V. Oshibki pri naznachenii i provedenii sudebnykh ekspertiz [Errors in the appointment and conduct of forensic examinations]. *Ekspert-kriminalist [Expert Criminalist]*, 2010, no. 4, pp. 36–39.
2. Alekhina E.V., Donskaya A.D. Osobennosti provedeniya sudebnoi psikhologo-pedagogicheskoi ekspertizy v otnoshenii nesovershennoletnikh detei [Features of forensic psychological and pedagogical examination in relation to minors]. *Detstvo kak antropologicheskii, kul'turologicheskii, psikhologo-pedagogicheskii fenomen: Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v ramkakh proekta "A.Z.B.U.K.A. detstva" [Childhood as an anthropological, cultural, psychological and pedagogical phenomenon: Proceedings of the IV International scientific conference within the project "A. Z. B. U. K. A. childhood"]*. 2018, pp. 185–189.
3. Goroshko E.Yu. K voprosu ob oformlenii zaklyuchenii kompleksnykh ekspertnykh issledovaniy [On the issue of execution of conclusions of complex expert studies]. *Ekspert-kriminalist [Expert Criminalist]*, 2009, no. 3, pp. 13–16.
4. Grazhdanskii processual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 No. 138-FZ (red. ot 19.12.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) [Elektronnyi resurs] [The civil procedure code of the Russian Federation of 2002, November 14 no. 138-FZ ed. 2016, December 19, with changes and additions came into force 2017, January 01]. *Sistema Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus System]*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Accessed 15.08.2019).
5. Kaminskii M.K. Rukovodstvo po podgotovke, naznacheniyu i provedeniyu sudebnykh ekspertiz [Guidelines for the preparation, appointment and conduct of forensic examinations]. Izhevsk: Detektiv-inform, 1999. 104 p.
6. Kurmaeva N.A. Problemy naznacheniya i proizvodstva kompleksnykh psikhologicheskikh ekspertiz po ugolovnym delam s uchastiem nesovershennoletnikh [Problems of appointment and production of complex psychological examinations in criminal cases involving minors]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual Problems of Russian Law]*, 2010, no. 4, pp. 206–216.
7. Malinina YU. F., Tudupova T. C. K voprosu o perspektivakh razvitiya sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy nesovershennoletnikh na sovremennom etape [To the question of prospects of development of forensic psychological examination of minors at the present stage]. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy [Theory and Practice of Forensic Examination]*, 2011, no. 4 (24), pp. 231–234.

8. Marder L.D. Opyt sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy po voprosam o vospitanii i meste zhitel'stva detei: izmerenie riskov [Experience of forensic psychological examination on the issues of education and place of residence of children: measuring risks]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2013, no. 1, pp. 1–17.
9. Mustaev T.I. Osobennosti ispol'zovaniya special'nykh znaniy pri rassledovanii prestuplenii, sovershennykh nesovershennoletnimi [Features of the use of special knowledge in the investigation of crimes committed by minors] In S.P. Akutina (eds.) *Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh "Zazhgi svoyu zvezdu": sbornik nauchnykh trudov [Proceedings of the XI International scientific-practical conference of young scientists "Light your star"]*. M.: Pero, 2016, pp. 103–106.
10. Tunkina K.A., Manylova M.V. Psikhologo-pedagogicheskaya ekspertiza nesovershennoletnikh v sudebnom processe [Psychological and pedagogical expertise of minors in the judicial process]. *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2017): Sbornik statei Vserossiiskoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Society. Science. Innovations (NPK-2017): Collection of articles of the All-Russian annual scientific and practical conference]*. Kirov: Vyatsky gosudarstvennyi universitet Publ., 2017, pp. 6306–6311.
11. Federal'nyi zakon ot 31 maya 2001 g. No. 73-FZ "O gosudarstvennoi sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii" [Elektronnyi resurs] [Federal law of 2001, May 31, no. 73-FZ "On state forensic activity in the Russian Federation"]. *Sistema Garant [Garant System]*. URL: <http://base.garant.ru/12123142/#friends> (Accessed 15.08.2019).
12. Tseveleva I.V. Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza nesovershennoletnikh [Forensic psychological examination of minors]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty [Fundamental and Applied Research: Problems and Results]*, 2014, no. 15, pp. 202–207.
13. Yakimanskaya I.S. Nekotorye aspekty nadezhnosti, validnosti, ob"ektivnosti sudebnoi psikhologo-pedagogicheskoi ekspertizy [Some aspects of reliability, validity, objectivity of forensic psychological and pedagogical examination]. *Antologiya rossiiskoi psikhoterapii i psikhologii: Materialy Vserossiiskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem "Otechestvennaya psikhoterapiya i psikhologiya: stanovlenie, opyt i perspektivy razvitiya (k 85-letiyu otdeleniya nevrozov i psikhoterapii Natsional'nogo tsentra psikhiiatrii i nevrologii im. V.M. Bekhtereva)" [Anthology of Russian psychotherapy and psychology: Proceedings of the all-Russian Congress with international participation "Domestic psychotherapy and psychology: formation, experience and prospects of development (to the 85th anniversary of the Department of neuroses and psychotherapy of the National center of psychiatry and neurology named after V.M. Bekhterev)"]*. Moscow, 2018, pp. 143.

Приложение

Приветствие Президента Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» Виталия Владимировича Рубцова

Уважаемые коллеги, дорогие психологи!

Я рад приветствовать вас на новом сайте Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» (<http://rospsy.ru/>).

Уже более 15 лет наша организация объединяет педагогов-психологов, представителей психологических служб системы образования, вузов и институтов развития образования с целью развития практической психологии образования в решении задач, стоящих перед современной школой.

Деятельность психологов в сфере образования призвана обеспечить условия обучения и воспитания детей с учетом их возрастных и психофизиологических особенностей, интересов, способностей и особенностей поведения, условия личностного развития и формирования позитивного взаимоотношения участников образовательных отношений.

Каждый педагог-психолог должен быть готов понять проблему ребенка, определить, при каких условиях его образовательный маршрут станет наиболее благоприятным, и организовать полноценное и эффективное сопровождение и взаимодействие специалистов. Для решения этих задач требуется высокий уровень профессионализма, ответственности, организованности и соблюдение правил профессиональной этики.

С целью развития профессионализма педагогов-психологов Федерация осуществляет экспертно-методическое сопровождение применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в социальной сфере)», а также профессиональных стандартов специальностей социальной сферы, имеющих межведомственный характер, организует работу горячей линии для специалистов в режиме онлайн-консультирования.

Благодаря активной и упорной работе всего коллектива Федерации психологов образования России, наша организация принимает непосредственное участие в мероприятиях, проводимых в рамках Десятилетия детства. Сейчас в организации зарегистрированы и действуют региональные отделения на территории 56 субъектов Российской Федерации.

Ежегодно члены Федерации психологов образования России организуют международные и всероссийские научно-практические мероприятия: конференции, совещания экспертов, профессиональные форумы, посвященные анализу вызовов и рисков современного детства и распространению наиболее успешных практик психолого-педагогического сопровождения в системе образования и социальной сфере, в которых в период с 2016 года приняло участие более 15 000 человек.

Федерация осуществляет издание сетевого журнала «Вестник практической психологии образования», в котором публикуются исследования, посвященные описанию наиболее эффективных практик психолого-педагогической работы в сфере детства; проблем обучения, воспитания и развития детей; нормативно-правового обеспечения профессиональной деятельности педагога-психолога; вопросов подготовки психолого-педагогических кадров; общественно-значимых событий и вопросов профессионального становления психолога образования.

В сотрудничестве с Министерством просвещения Российской Федерации, региональными и муниципальными органами управления образования, ведущими вузами и психологическими центрами страны Федерация психологов образования России организует Всероссийский конкурс профессионального мастерства «Педагог-психолог России» и Всероссийский конкурс лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде.

Федерация имеет в своей структуре экспертно-консультативные органы: экспертный совет и комиссии, которые проводят экспертную оценку научно-методического обеспечения деятельности педагогов-психологов системы образования, в том числе выявляют наиболее эффективные социальные практики и межведомственные модели работы в сфере детства.

Наша деятельность призвана поднять роль педагога-психолога на новый уровень, приблизиться к пониманию проблем, стоящих перед вызовами школы, и выработать рекомендации по развитию профессионализма психологов образования.

Если вы решили присоединиться к нам, добро пожаловать в Федерацию психологов образования России!

*С уважением,
Президент Федерации психологов образования России,
доктор психологических наук, академик
Виталий Владимирович Рубцов*

Контактная информация

адрес: Москва, ул. Сретенка, д. 29, каб. 221

график работы: пн.-пт., 10:00-18:00

телефон: +7 (495) 632-94-33, +7 (495) 632-90-77

e-mail: rubtsowv@mgppu.ru

помощник: Елена Александровна Дыкина

секретарь: Анастасия Олеговна Старшинова

Приложение

Пространство возможностей: о разработке и апробации модели реабилитационно- образовательной среды¹

Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России» совместно с Московским государственным психолого-педагогическим университетом с 2016 года участвует в актуализации и экспертно-методическом сопровождении применения профессиональных стандартов работников социальной сферы с учетом опыта межведомственного взаимодействия: «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере», «Психолог в социальной сфере», «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», «Специалист по работе с семьей» и др.

Актуализация профессиональных стандартов, которая проводится при участии профессионального сообщества, позволила описать в проектах профстандартов актуальные алгоритмы профессиональных действий и мероприятия, выполняемые на межведомственной основе. Это важный результат для применения профессиональных стандартов, так как особенностью работы с социально уязвимыми категориями населения, и реабилитационной отрасли, в частности, в помощи которой высоко нуждаются дети и подростки с ОВЗ и инвалидностью, является то, что эта работа создается для тех сложных случаев, когда необходим мультидисциплинарный подход.

Практика применения профессиональных стандартов социальной сферы с учетом опыта межведомственного взаимодействия рассматривается на заседаниях Совета при Правительстве РФ по попечительству в социальной сфере. В 2018 году Советом была поставлена задача выявить особенности внедрения профессиональных стандартов в организациях социальной сферы с учетом лучших практик межведомственного взаимодействия.

Проведенный опрос, в котором приняло участие более 7000 представителей организаций социальной сферы из 85 субъектов РФ, показал, что нормативная база, которая определяет порядок межведомственного взаимодействия, имеется в каждом субъекте. Действуют регламенты и протоколы о межведомственном взаимодействии, определены участники, задачи, ресурсы, направления работ с лицами с ОВЗ и инвалидностью на межведомственной основе, требования к результатам и критериям оценки их достижения.

При этом в отдельных субъектах вводятся адресные регламенты (соглашения) по оказанию услуг детям с ОВЗ, в том числе, детям-инвалидам, на межведомственной основе с участием организаций образования, здравоохранения, реабилитационных центров и центров социального обслуживания населения, уполномоченных органов в сфере опеки, центров профориентации, служб ранней помощи, организаций инвалидов и родителей детей с инвалидностью, социально-ориентированных НКО, формируются междисциплинарные команды специалистов.

Опрос позволил выявить также результаты, подтверждавшие эффективность работы и практики решения основных проблем, возникающих в рамках межведомственного взаимодействия.

Как продолжение этой работы и в целях выявления, описания и диссеминации наиболее важных особенностей реализации программ социальной реабилитации в 2020 году Федерация психологов образования России в рамках проекта «Модель инновационной реабилитационно-образовательной среды: пространство возможностей»² будет формировать реестр лучших практик организации реабилитационно-образовательной среды, реестра эффективных методов социальной реабилитации (абилитации) и обучения для детей с ОВЗ и инвалидностью, разрабатывать алгоритмы профессионального взаимодействия специалистов, а также рекомендации для родителей по участию в реабилитационно-образовательных мероприятиях.

Эти задачи будут отражать также реализацию профессиональных стандартов и позволят оказать методическую поддержку специалистам учреждений реабилитации и образования, а также родителям детей с ОВЗ

¹ Адаптированный доклад.

² Победитель конкурса на предоставление Президентских грантов в 2019 году.

и инвалидностью. Практики организации реабилитационно-образовательной среды для детей с ОВЗ и инвалидностью с доказанной эффективностью будут отобраны по итогам независимой экспертизы, учитывающей мнение самих специалистов и родителей.

Федерация психологов образования России приглашает к участию учреждения реабилитации и образования, а также экспертов в области социальной реабилитации и обучения детей с ОВЗ и инвалидностью. Подробная информация размещается на сайте rospsy.ru.

*Леонова Олеся Игоревна,
Общероссийская общественная организация
«Федерация психологов образования России»,
кандидат психологических наук*

Очевидно, что несмотря на пристальное внимание государства, различных социальных институтов, бизнеса и общества на процессы реабилитации и образования детей с ограниченными возможностями, все еще остается ряд вопросов, требующих пристального внимания. Их достаточно много и стоят они весьма остро.

Я — психолог Центра реабилитации и образования № 7 Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы.

Центр реабилитации и образования № 7 расположен в 70 км от Москвы, в Истринском районе.

Основная цель Центра — подготовка детей с особыми образовательными потребностями к интеграции в социально-экономическую жизнь государства, где каждый может стать полноценной личностью, развиваться духовно, обеспечивать себя в материальном отношении и быть полезным обществу.

Контингент детей — воспитанники из учебных заведений разных уровней и направленности, различные по религиозным убеждениям, социальному благополучию и степени ограничений жизнедеятельности.

Пребывание детей в учреждении курсовое, поэтому наш центр посещают порядка 1600 детей в год.

Это важное отступление. Обширный опыт центра позволяет видеть многие проблемы: для семей, воспитывающих детей-инвалидов, характерны социальная и психологическая изоляция, низкая социальная включенность в сферу образования, малая доступность социальных услуг, дефицит реабилитационных услуг и др.

Удивительно, но та самая изоляция является проблемой не только семей, но и сообщества специалистов, работающих в сфере реабилитации и образования детей с ОВЗ. Создается впечатление, что это не может быть так, — мы живем в цифровом обществе, ежемесячно проводятся семинары, вебинары, конференции и форумы. Но в реальности дела обстоят так, что существует большое количество действительно эффективных технологий реабилитации, реализованных локально — в определенных учреждениях или регионах, так же как функционируют локальные порталы и базы данных, объединяющие различных участников реабилитационного и образовательного процессов.

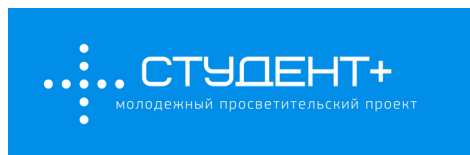
Очевидно, что сейчас перед нами стоит задача выделить, проанализировать и представить максимально полно существующие технологии. Объединить усилия практических центров, социально-ориентированного бизнеса, научного сообщества.

Центр реабилитации с удовольствием присоединился к инициативе Федерации психологов образования и Московского государственного психолого-педагогического университета создать цифровую модель реабилитационно-образовательного пространства, объединяющего действительно эффективные практики. Эта модель будет адресована специалистам по социальной реабилитации, педагогам, психологам, родителям детей с ОВЗ и инвалидностью и разработана на основе выявления и анализа лучших практик реабилитации и образования детей с ОВЗ и инвалидностью.

Проект позволит решить многие актуальные вопросы: преодоление социальной депривации, расширение возможностей жизнедеятельности детей с ОВЗ, продуктивность социальных взаимодействий и детско-взрослых общностей, повышение уровня субъективного переживания качества жизни, социальной включенности семей с детьми с ОВЗ в сферу образования и занятости и несомненно увеличить качество реабилитационных услуг.

*Миллер Арина Александровна,
ГБОУ Центр реабилитации и образования № 7*

Приложение

Молодежный просветительский проект «Студент+»

Пресс-релиз от 18 ноября 2019 г.

Проект является победителем конкурсного отбора заявок социально ориентированных некоммерческих организаций для предоставления гранта Мэра Москвы в 2019 году в номинации «Добровольчество и волонтерство».

Сроки реализации проекта: 01.10.2019 — 31.07.2020.

Организатор проекта: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России» (далее — ФПО России).

Руководитель проекта: Юрий Михайлович Забродин, доктор психологических наук, вице-президент ФПО России.

Партнеры проекта: ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», факультет педагогического образования ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева».

Проект направлен на вовлечение студентов московских вузов в добровольческую деятельность с целью профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в студенческой среде. В процессе реализации проекта будет разработана и апробирована программа просветительских мероприятий для студентов-волонтеров, направленная на развитие у них навыков в области первичной профилактики наркомании и алкоголизма среди студенческой молодежи.

Участниками проекта могут стать обучающиеся (студенты) образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования г. Москвы в возрасте 18–30 лет. Участники проекта смогут принять участие в программе просветительских мероприятий, направленной на развитие навыков в области первичной профилактики наркомании и алкоголизма среди студенческой молодежи. По факту успешного освоения программы просветительских мероприятий каждый студент получит сертификат участника.

Сроки проведения программы просветительских мероприятий для студентов-волонтеров: 25 февраля — 10 июня 2020 года.

Регистрация участников программы до 15 февраля 2020 года.

Информация о проекте и регистрация участников: www.studentplus.rospsy.ru

Адрес электронной почты проекта: studentplus2019@gmail.com

Приложение

Семинар «Построение системы социально-психологического сопровождения в вузе»

21 марта 2019 года в Московском физико-техническом университете состоялся семинар «Построение системы социально-психологического сопровождения в вузе».

Организаторы мероприятия: ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)» (МФТИ), Региональное отделение г. Москвы Федерации психологов образования России, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ИОН РАНХиГС).

В работе семинара приняли участие руководители и специалисты психологических, учебно-методических, воспитательных и социальных служб вузов Москвы, Московской области, Астрахани, Воронежа, Курска, Мордовии, Перми, Пятигорска, Пскова, Санкт-Петербурга, Ноябрьска а также сотрудники Белорусского государственного университета и Приднестровского государственного университета.

Открыло пленарное заседание выступление председателя Московского отделения Федерации психологов образования России, доцента кафедры педагогической психологии ФГБОУ ВО МГППУ Умняшовой И.Б., посвященное **нормативно-правовым и научным основаниям социально-психологического сопровождения в системе высшего образования**. Было отмечено, что нормативно-правовыми основаниями деятельности служб сопровождения в вузе (психологического, социально-психологического, психолого-педагогического и т. д.) является, в первую очередь, Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». При организации социально-психологического сопровождения в образовательной организации также возможно опираться на Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р), профессиональные стандарты педагогических работников. Целью социально-психологического сопровождения является создание в вузе оптимальной воспитывающей среды, обеспечивающей помощь в развитии личности студента, его общекультурных и профессиональных компетенций, в адаптации к учебно-воспитательному процессу с учетом их индивидуальных особенностей, в подготовке студента к дальнейшей профессиональной деятельности по выбранной профессии.

Начальник управления внеучебной деятельности МФТИ Кранин А.В. представил **опыт организации системы социально-психологического сопровождения обучающихся в МФТИ**. Вниманию участников был представлен рассказ об особенностях системы Физтеха, сформулированных П.Л. Капицей и итогах исследования ожиданий студентов от деятельности управления внеучебной работы. В выступлении были освещены вопросы организации деятельности отделов управления внеучебной работы МФТИ: служба поддержки студенческих инициатив, служба социального развития и отдел социально-психологического сопровождения.

В завершении пленарной части, начальник отдела социально-психологического сопровождения МФТИ Герасимов А.А. поделился **опытом организации отдела социально-психологического сопровождения (ОСПС)**, который функционирует в МФТИ с 2014 года. В выступлении были затронуты следующие вопросы: история развития ОСПС; функционал сотрудников отдела (психолог, специалист по учебно-воспитательной работе); ресурсы, необходимые для организации деятельности ОСПС.

Во второй части семинара сотрудники ОСПС МФТИ представили два мастер-класса, отражающие основные направления социально-психологического сопровождения в МФТИ.

Мастер-класс «Специалист по учебно-воспитательной работе как центральное звено системы социально-психологического сопровождения» был проведен специалистом по учебно-воспитательной работе Оразовой А.М. и психологом Солодовой А.В. Ведущие представили модель социально-психологического сопровождения в МФТИ и обсудили с участниками алгоритм сопровождения адаптационного периода абитуриентов и студентов с момента приемной кампании до окончания первого курса. Отдельным вопросом рассматривались особенности воспитательной работы с обучающимися «группы риска», взаимодействия со

студенческим активом, организаций мероприятий института, а также опыт создания эффективного взаимодействия психолога и специалиста по учебно-воспитательной работе.

Мастер-класс «Ранняя диагностика риска проявления дезадаптивного поведения» был проведен психологом ОСПС МФТИ Юдиной Т.О. На мастер-классе был представлен опыт МФТИ по выявлению группы потенциального риска проявления дезадаптивного поведения (риск проявления суицидального поведения, зависимого поведения в различных формах, нарушения норм, эмоциональной нестабильности, и т.д.), а также представлены методики, которыми психологи МФТИ пользуются для решения этой задачи.

В третьей части семинара состоялась работа трех круглых столов.

Круглый стол «Критерии эффективности социально-психологического сопровождения в вузе» (ведущая — Умняшова И.Б., кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии ФГБОУ ВО МГППУ). Участники круглого стола отметили актуальность и недостаточность разработанности данной тематики, особенно для системы социально-психологического сопровождения в высшей школе. Было отмечено, что для оценки эффективности социально-психологического сопровождения важно учитывать не только количественные, но и качественные характеристики, отражающие результаты деятельности специалистов служб сопровождения. К количественным характеристикам могут быть отнесены: увеличение количество консультаций и просветительско-развивающих занятий, что отражает повышение запросов и доверия со стороны участников образовательных отношений к деятельности службы сопровождения. Также к количественным показателям могут быть отнесены снижение или отсутствие проявлений девиантного поведения (в том числе отсутствие попыток суицидального поведения) студентами на протяжении всего обучения в вузе. Качественные показатели должны отражать реальные изменения, которые происходят с субъектами образовательных отношений в процессе реализации задач социально-психологического сопровождения и напрямую зависят от планируемых результатов деятельности службы сопровождения. Так как в разных вузах приняты различные модели сопровождения, то и планируемые результаты у каждой службы могут иметь специфическую направленность. Но во всех случаях при организации социально-психологического сопровождения в вузе необходимо четко писать планируемые результаты деятельности специалистов и способы изменения (оценки) изменений, которые должны произойти с участниками образовательных отношений в результате деятельности специалистов социально-психологической службы.

Ведущими **круглого стола «Приоритетные направления социального, педагогического и психологического сопровождения в вузе»** выступили Хломов К.Д., начальник психологической службы института общественных наук РАНХиГС, и Красовская Н.Н., начальник отдела индивидуализации образования факультета Liberal Arts College института общественных наук РАНХиГС. В рамках мероприятия обсуждались вопросы организации работы службы в вузе, особенности организации отчетности и формализации работы специалиста психолога, особенности организации работы тьюторского сопровождения, особенности сопровождения студентов старших и младших курсов. Обсуждали особенности начального этапа организации работы психологической службы в вузе, возможных целей — особенности психологического сопровождения преподавательского и административного состава службы, привлечения в социальное и психологическое сопровождение тьюторов, вариативность точек входа в проблемную ситуацию студента. Участники круглого стола отметили необходимость демонстрировать, делать заметными результаты деятельности службы: финансовые результаты экономии средств, снижения рисков, улучшения психологического климата, влияющего на учебную деятельность. Также было отмечено, что необходимо обсуждение в профессиональном сообществе вопроса оценки эффективности деятельности служб сопровождения.

Модератором **круглого стола «Психологический скрининг и его возможности в профилактике неблагоприятных психических состояний у студентов»** выступила Макарова И.В., кандидат психологических наук, доцент, директор Центра психологического консультирования НИУ ВШЭ. Участники обсудили следующие вопросы: цели проведения скрининговых исследований, методическое обеспечение скрининга в вузе (простота, валидность, надежность методов), использование результатов и этические аспекты проведения психодиагностических исследований. Было отмечено, что основная задача скрининговых исследований в вузе — выявление опасных для здоровья и жизни студента психологических состояний, а также формирование программ для последующей психологической работы с выявленной группой риска. В дискуссии круглого стола приняли участие и поделились опытом организации психологической диагностики в вузе представители Московской городской клинической больницы № 20 им. А.К. Ерамишанцева (О. Калашникова), Московского физико-технического университета (А. Герасимов), Астраханского государственного технического университета (М. Потапова), Московского энергетического института (А. Климова). Участники круглого стола отметили, что существуют определенные сложности при организации скрининговых исследований со всеми студентами вуза: не всегда есть четкое представление о цели данного мероприятия, отсутствует единый рекомендованный профессиональным сообществом реестр диагностического инструментария, подобные процедуры предполагают значительные трудозатраты при их реализации, не всегда существует возможность соблюдения этических принципов (конфиденциальность, добровольность и т.д.). Опыт участников круглого стола показывает, что данный инструмент более эффективно использовать для решения локальных задач, предполагающих обследования небольших групп студентов, при условии четкого определения цели и задач диагностического исследования.

В целом, подводя итоги семинара, хочется отметить, что опыт организации социально-психологического сопровождения в МФТИ вызвал большой интерес и положительный отклик у участников мероприятия. Участники мероприятия высказали необходимость и выразили готовность продолжить профессиональное обсуждение вопросов организации социально-психологического сопровождения в высшей школе на других площадках — участников данного мероприятия.

Приложение

Материал для обсуждения

Методические рекомендации по подготовке к конкурсным испытаниям федерального этапа Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2019»

О порядке проведения Конкурса

Профессиональный конкурс «Педагог-психолог России» выполняет значимую роль в решении задач повышения профессионального уровня и раскрытия творческого потенциала педагогов-психологов, распространения передового профессионального опыта специалистов в системе образования.

Данный Конкурс был учрежден Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с Общероссийской общественной организацией «Федерация психологов образования России» и с 2007 года ежегодно проводился в городе Сочи в рамках Всероссийского психологического форума «Обучение. Воспитание. Развитие».

С 2018 года Конкурс проводится Министерством просвещения Российской Федерации в статусе отдельного проекта всероссийского уровня и является площадкой представления лучших региональных практик психологического сопровождения обучающихся.

Требования и условия проведения XIII Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2019» (далее — Конкурс) определены в Положении о Конкурсе.

Конкурс включает два этапа:

I — региональный этап проводится в период до 16 сентября 2019 года во всех субъектах Российской Федерации на основе региональных положений о проведении конкурсов профессионального мастерства «Педагог-психолог — 2019». По итогам данного этапа определяется победитель, который примет участие в федеральном этапе Конкурса¹.

II — федеральный этап проводится в городе Москве в период с 26 сентября по 3 октября 2019 года.

Для участия в федеральном этапе Конкурса победитель регионального этапа должен пройти электронную регистрацию на официальном сайте Конкурса <http://педагогпсихолог.рф> и в период до 18 сентября 2019 года оформить личный кабинет конкурсанта, в том числе, разместить:

- заявление конкурсанта,
- представление от организационного комитета регионального этапа Конкурса,
- фотографию конкурсанта,
- конкурсную работу «Характеристика профессиональной деятельности»
- конкурсную работу «Визитная карточка».

После успешного оформления личного кабинета участник утверждается оргкомитетом в качестве конкурсанта федерального этапа Конкурса.

Федеральный этап Конкурса включает два тура: экспертный и финальный.

К участию в экспертном туре приглашаются 85 человек — по одному конкурсанту от каждого субъекта Российской Федерации, а также члены команды сопровождения участников.

¹ В этой связи, в каждом субъекте Российской Федерации целесообразно обеспечить условия проведения региональных этапов конкурса на основе положения о Всероссийском конкурсе «Педагог-психолог России».

В рамках программы Конкурса заочные конкурсные испытания экспертного тура «Характеристика профессиональной деятельности» и «Визитная карточка» оцениваются экспертной комиссией Конкурса 26 сентября и 27 сентября 2019 года (без участия конкурсантов).

Торжественная церемония открытия Конкурса, к участию в которой приглашаются представители учредителей и организаторов Конкурса, конкурсанты и их сопровождающие, члены экспертной комиссии и жюри Конкурса, члены профессиональных общественных организаций, представители образовательных организаций и др., состоится 30 сентября 2019 года в Психологическом институте Российской академии образования. Также в день открытия конкурса будут проведены установочный семинар, процедуры жеребьевки и очное конкурсное испытание экспертного тура «Профессиональный квест».

Площадкой проведения конкурсного испытания «Мастер-класс» 1 октября 2019 года выступит Федеральный ресурсный центр по организации комплексного сопровождения детей? с расстройствами аутистического спектра МГППУ.

В дни конкурсных мероприятий для участников будут также проведены научно-практические мероприятия, в том числе встречи с ведущими экспертами в области психологии образования. Завершится конкурс 3 октября 2019 года торжественным объявлением победителя, призеров и лауреатов Конкурса в Российской академии образования.

Впервые в истории Конкурса награждение победителя состоится в ФГБУК «Государственный Кремлевский дворец», а все участники Конкурса примут участие в праздничном концерте, посвященном Международному Дню учителя, который состоится 4 октября 2019 года.

Характеристика конкурсных испытаний экспертного тура

I. «Характеристика профессиональной деятельности участника» — заочное конкурсное испытание, максимальная оценка по которому составляет 20 баллов.

Требования к формату работы: документ Microsoft Word объемом не более 20 страниц, написанный от имени конкурсанта (с соблюдением правил заимствования), в качестве основных разделов включающий:

- сведения о профессиональном и дополнительном профессиональном образовании;
- сведения об особенностях организации (место работы Конкурсанта) и об особенностях субъектов образовательных отношений, включенных в программу профессиональной деятельности Конкурсанта;
- сведения о цели, задачах и основных направлениях профессиональной деятельности Конкурсанта в соответствии с профессиональным стандартом «Педагог-психолог (психолог в сфере образования);
- перечень применяемых Конкурсантом психолого-педагогических технологий, методик, программ в соответствии с задачами профессиональной деятельности Конкурсанта;
- перечень разработанных Конкурсантом локальных и/или методических документов, медиапродуктов, программ, проектов и др. с указанием сведений об апробации и обсуждении в профессиональном сообществе (публикации, утверждение педагогическим и/или управляющим советом организации и т.д.);
- обобщенные итоги профессиональной деятельности Конкурсанта за последние 3 года, отражающие результативность и эффективность психолого-педагогического сопровождения.

Документ «Характеристика профессиональной деятельности участника» необходимо загрузить в личный кабинет конкурсанта на сайте <http://педагогпсихолог.рф> до 18 сентября 2019 года.

Критерии оценивания документа «Характеристика профессиональной деятельности участника»

Критерии	Максимальный балл
1. Соблюдение требований к оформлению документа: полнота представленной информации; тематическая организованность информации; соответствие представленной информации условиям конкурса	2
	2
2. Отражение опыта работы: приведены сведения, подтверждающие эффективность решения профессиональных задач; полученные итоги профессиональной деятельности отражают реализацию федеральных государственных образовательных стандартов	5
	5
3. Учет требований профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»: приведены сведения о развитии профессиональных компетенций в соответствии с решаемыми практическими задачами; материалы иллюстрируют учет требований профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в решении профессиональных задач	10

Критерии	Максимальный балл
4. <i>Культура представления информации:</i> грамотность письменной речи; соблюдена четкая логика изложения; соблюдены правила заимствования	3

II. Видеоролик «Визитная карточка» — заочное конкурсное испытание, максимальная оценка по которому составляет 20 баллов.

Требования к формату работы:

- видеоролик должен быть продолжительностью не более четырех минут с возможностью воспроизведения на большом количестве современных цифровых устройств: AVI, MPEG, MKV, WMV, FLV, FullHD и др.; качество не ниже 360 рх;
- видеоролик должен быть оформлен информационной заставкой с указанием имени участника, региона и организации, которую он представляет;
- видеоролик, представляющий педагога-психолога, должен включать информацию об опыте реализации психолого-педагогической практики и/или инновационной технологии оказания психолого-педагогической помощи участникам образовательных отношений, осуществляемых в рамках профессиональной деятельности конкурсанта в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», а также сведений о получении согласия родителей (законных представителей) на видео и фотосъемку несовершеннолетних лиц.

Видеоролик «Визитная карточка» необходимо загрузить в личный кабинет конкурсанта на сайте <http://педагогпсихолог.рф> до 18 сентября 2019 года.

Критерии оценивания видеоролика «Визитная карточка»

Критерии	Максимальный балл
1. <i>Соблюдение требований к оформлению документа:</i> представленная практика работы педагога-психолога соответствуют обозначенным в видеоматериале задачам	2
2. <i>Отражение опыта работы:</i> видеоматериал демонстрирует позитивный опыт реализации психолого-педагогической практики и/или инновационной технологии оказания психолого-педагогической помощи участникам образовательных отношений	5
3. <i>Учет требований профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»:</i> видеоматериал подтверждает учет требований профессионального стандарта в рамках профессиональной деятельности педагога-психолога	10
4. <i>Культура представления информации:</i> используется емкое и понятное представление информации; продуманы смысловые детали сюжета, расставлены акценты; соблюдены этические нормы при выборе материалов и при их представлении	3

III. «Профессиональный квест» — очное конкурсное испытание, максимальная оценка по которому составляет 40 баллов.

Требования к формату работы: участник должен подготовить документ «Психологическое заключение» на основе анализа данных протокола психодиагностического обследования.

Документ «Психологическое заключение» должен включать:

- общие сведения об обучающемся;
- выводы по протоколу психодиагностического обследования;
- рекомендуемые мероприятия по психолого-педагогическому сопровождению обучающегося; планируемые направления, длительность и формы психолого-педагогического сопровождения;
- описание проектируемых динамических изменений в статусе обучающегося после проведения мероприятий по психолого-педагогическому сопровождению;

- рекомендации по взаимодействию с обучающимися (для педагогов и родителей), рекомендации по дальнейшему сопровождению обучающегося.

Регламент выполнения: не более 120 минут.

В процедуре психодиагностического обследования будут использованы отдельные методики из Примерного перечня психодиагностических методик Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (приложение 6 к письму заместителя Министра образования и науки Российской Федерации от 10 февраля 2015 г. № ВК-268/07 «О совершенствовании деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи»).

Проблематика задач для заданий конкурсного испытания «Профессиональный квест»:

- поведенческие проблемы и девиации;
- проблемы взаимодействия с учителями;
- проблемы взаимодействия со сверстниками;
- социальный статус в группе сверстников;
- проблемы детско-родительских отношений;
- проблемы адаптации;
- проблемы выхода из кризисных ситуаций;
- проблемы выбора профиля обучения и трудности профессионального самоопределения;
- трудности коммуникации;
- трудности социализации.

Конкурсант в рамках проведения жеребьевки (30 сентября 2019 года) вправе выбрать возраст детей для данного конкурсного испытания:

- дошкольный возраст;
- младший школьный возраст;
- подростковый возраст.

Сведения, которые будет содержать конкурсное задание (протокол психодиагностического обследования):

- общие сведения об обучающемся (пол, возраст);
- сведения о семье обучающегося, условиях проживания;
- инициатор обращения к психологу, формулировка запроса к психологу от инициатора, описание итогов первичной беседы психолога и обратившегося;
- с какого возраста обучается в конкретной образовательной организации, данные опроса, характеристики других педагогических работников – воспитателя/классного руководителя, социального педагога и т. д.
- сведения о результатах психодиагностического исследования.

Критерии оценивания конкурсного испытания «Профессиональный квест»

Критерии	Максимальный балл
1. Соответствие требованиям к структуре документа: проведена оценка полноты представленных психодиагностических данных; используется грамотный и аргументированный анализ результатов психодиагностического исследования; используемые понятия полно и достоверно характеризуют рассматриваемые проблемы; соблюдены этические нормы	5
2. Глубина раскрытия проблемы и убедительность суждений: проведен анализ актуального уровня психического развития ребенка; по результатам проведенного анализа выявлены проблемы; с целью решения выявленных проблем сформулированы рекомендации	20
3. Аргументация собственного мнения: последовательность выводов в соответствии с данными диагностической процедуры; построен адекватный вероятностный прогноз развития ребенка; даны корректные предложения по психолого-педагогическому сопровождению	10
4. Логичность изложения, грамотность: выводы по результатам соответствуют данным протокола психодиагностического обследования; соответствие рекомендаций выводам по результатам исследования	5

IV. «Мастер-класс» — очное конкурсное испытание, максимальная оценка по которому составляет 60 баллов.

Требования к формату работы: публичное выступление перед коллегами и членами Экспертной комиссии в своей подгруппе, демонстрирующее опыт реализации психолого-педагогической практики и/или инновационной технологии оказания психолого-педагогической помощи участникам образовательных отношений, осуществляемых в рамках профессиональной деятельности Конкурсанта.

Тема мастер-класса определяется участником самостоятельно на основе положений профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

Участники мастер-класса: волонтеры Конкурса (студенты психологических факультетов) и (или) Конкурсанты.

Регламент: 15 минут на выступление участника (включая самоанализ), 5 минут на вопросы членов Экспертной комиссии.

Критерии оценивания конкурсного испытания «Мастер-класс»

Критерии	Максимальный балл
<i>1. Соответствие требованиям профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» и других нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность педагога-психолога в сфере образования: демонстрируемая практика отражает реализацию требований федеральных государственных образовательных стандартов общего образования; демонстрируемая практика отражает реализацию требований профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»</i>	20
<i>2. Эффективность:</i> достижение запланированных результатов; соответствие применяемых форм работы целеполаганию и их эффективность; вовлеченность участников в содержание мероприятия; значимость мероприятия для участников	10
<i>3. Обоснованность:</i> актуальность содержания; научность содержания; способность к обобщению; умение проанализировать результаты своей деятельности	5
<i>4. Глубина и оригинальность содержания:</i> научное обоснование содержания мероприятия; оригинальный (авторский) сценарий мероприятия; наличие оригинальных приемов актуализации, проблематизации; наличие оригинальных приемов поиска и открытия, рефлексии	5
<i>5. Умение транслировать (передать) свой опыт работы:</i> наличие четкого алгоритма (фазы, этапа, процедуры); представляемая практика/технология может быть использована другими педагогами-психологами; владение навыками коммуникативного взаимодействия; рациональное использование времени	15
<i>6. Общая культура и коммуникативные качества:</i> эрудиция; нестандартность мышления; стиль общения; соблюдение этических норм; способность к импровизации	5

После завершения экспертного тура Счётная комиссия Конкурса на основе оценочных ведомостей производит ранжирование Конкурсантов с учетом общего количества набранных баллов, отбирает и объявляет 2 октября 2019 года 15 (пятнадцать) Конкурсантов, вышедших в финальный тур федерального этапа Конкурса.

Финальный тур проводится в городе Москве 2 октября 2019 года на базе Московского государственного психолого-педагогического университета и включает одно конкурсное испытание: «Профессиональный кейс».

В финальном туре участвуют пятнадцать участников Конкурса, набравших наибольшее количество баллов в общем рейтинге по итогам экспертного тура.

Участники, не прошедшие в финальный тур, приглашаются на научно-практические мероприятия с участием ведущих экспертов в области психологии образования.

Характеристика конкурсного испытания финального тура «Профессиональный кейс»

Требования к формату работы: участник должен решить профессиональный кейс и презентовать его.

Максимальное количество баллов по испытанию составляет 50 баллов.

Решение профессионального кейса предполагается на определенной аудитории (не более трех студентов) в форме открытого мероприятия, иллюстрирующего психолого-педагогическую проблему и демонстрирующего анализ и оценку проблемной психолого-педагогической ситуации, а также решение проблемы и принятие решения.

Тематические направления конкурсного задания «Профессиональный кейс»:

- сопровождение процессов выявления и развития способностей обучающихся;
- сопровождение одаренных и высокомотивированных обучающихся;
- сопровождение обучающихся, испытывающих трудности в обучении;
- обучение детей с особыми образовательными потребностями в массовой школе;
- участие в создании инклюзивной среды образовательной организации;
- поддержка педагогов и родителей в вопросах организации образовательного процесса детей с особыми образовательными потребностями в образовательной организации;
- сопровождение обучающихся с нормативными и ненормативными кризисами взросления;
- процессы подготовки и проведения итоговой аттестации обучающихся;
- детские страхи.

Конкурсант в рамках подведения итогов экспертного тура конкурса (2 октября 2019 года) вправе выбрать возраст детей для конкурсного испытания «Профессиональный кейс»:

- дошкольный возраст;
- младший школьный возраст;
- подростковый возраст.

Регламент конкурсного испытания: 15 минут на выступление участника, 5 минут на вопросы членов Жюри.

В процессе презентации кейса конкурсанты могут использовать стимульные материалы.

Последовательность решения кейса в рамках заданной ситуации предполагает:

- иллюстрацию психолого-педагогической проблемы, презентацию варианта решения проблемы (с привлечением студентов психологических факультетов – не более 3 чел.);
- анализ и оценку проблемной психолого-педагогической ситуации.

Критерии оценивания конкурсного испытания «Профессиональный кейс»

Критерии	Максимальный балл
1. Соответствие теме: соответствие иллюстрации психолого-педагогической проблемы реальной проблеме, заложенной в кейсе; соответствие предложенной оценки ситуации реальной проблеме, заложенной в кейсе; соответствие решения реальной проблеме, заложенной в кейсе	10
2. Результативность: достижение поставленной цели; эффективность избранных методов в решении проблемы; эффективность взаимодействия конкурсанта с аудиторией; аргументированность оценки проблемной ситуации	10
3. Содержательность и аргументированность: корректное целеполагание; логическая последовательность в решении кейса; соответствие применяемых форм работы целеполаганию и их эффективность	10
4. Профессиональная компетентность: владение актуальными психолого-педагогическими технологиями; соблюдение этических норм профессиональной деятельности	10
5. Культура речи: четкая логика изложения; речь четкая, лексически богатая культура речи	10

Заключение

Конкурс завершается 3 октября 2019 года торжественной церемонией закрытия и награждением победителей в Российской академии образования.

Все участники, члены команды сопровождения, члены оргкомитета, экспертной комиссии и жюри Конкурса приглашаются 4 октября 2019 года в ФГБУК «Государственный Кремлевский дворец» на торжественную церемонию награждения победителя Конкурса и праздничный концерт, посвященный Международному Дню учителя, 4 октября 2019 года

Победителем Конкурса признается лауреат Конкурса, набравший наибольшее количество баллов в общем рейтинге по итогам финального тура.

В соответствии с количеством набранных баллов определяются призеры Конкурса, которым присуждаются II и III места.

По итогам конкурса также определяется конкурсант, которому вручается диплом в номинации «Общественное признание» и победители других номинаций, учрежденных оргкомитетом Конкурса.

Необходимо констатировать, что участие в федеральном этапе Конкурса требует целенаправленной подготовки участников.

В этой связи мерами, способствующими эффективности подготовки, являются:

- участие в инновационной деятельности;
- объективная оценка и учет возможностей конкурсанта;
- практика публичных выступлений конкурсанта в рамках научно-практических мероприятий;
- стремление конкурсанта повышать свою компетентность;
- регулярное участие в городских и региональных научно-практических мероприятиях

В целях подготовки к федеральному этапу Конкурса на базе образовательного учреждения целесообразно создать команду подготовки конкурсантов, которая будет решать задачи:

- создания условий для реализации творческой деятельности, в том числе материальных условий для подготовки к конкурсу,
- организации группы сопровождающих,
- методического сопровождения конкурсанта.

В качестве общего алгоритма подготовки конкурсанта рекомендуется:

- провести системный анализ опыта участников предыдущих лет, изучить тенденции в практике подготовки и подачи конкурсных материалов;
- проанализировать опыт конкурсанта, выявить наиболее активные направления в его деятельности;
- оказать методическую поддержку конкурсанту по вопросам нормативно-правового обеспечения деятельности, теоретическим основам профессиональной деятельности, по работе с документами;
- привлекать конкурсанта к участию в городских и региональных мероприятиях в качестве выступающего;
- проводить психологическую подготовку конкурсанта, обеспечить его мотивационную готовность.

Приложение

Пост-реализ о проведении финала Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2019»

30 сентября — 3 октября 2019 года в Москве состоялись финальные испытания Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2019» (далее — Конкурс).

Конкурс направлен на развитие психологической службы в системе образования в Российской Федерации, пропаганду психологических знаний как обязательной составляющей образовательной деятельности, способствующей повышению гуманистической направленности и индивидуализации, эффективности и конкурентоспособности российского образования, а также на содействие профессиональному развитию психологов образования России.

Учредителями Конкурса являлись Министерство просвещения Российской Федерации и общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России». Организатором выступило федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Центр защиты прав и интересов детей».

Конкурс проводился при поддержке партнеров: ФГБУ «Российская академия образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», ФГБУ «Российская академия образования», кафедра социальной и дифференциальной психологии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», ГБУ города Москвы «Городской психолого-педагогический центр», Общероссийская общественная организация «Российское психологическое общество», Общероссийская общественная организация «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей», Общероссийский Профсоюз образования, Всероссийская организация родителей детей-инвалидов и инвалидов старше 18 лет с ментальными и иными нарушениями, нуждающихся в представительстве своих интересов, Институт практической психологии «Иматон», Центр психологического сопровождения образования «Точка Пси», ООО «Эффектон», Медиагруппа «Акцион-Образование» (журнал «Справочник педагога-психолога. Школа»), компания «Искусство тренинга». Информационным партнером выступило МИА «Россия сегодня. Социальный навигатор».

Конкурс проводился в тринадцатый раз и стал рекордным по числу участников: 66 педагогов-психологов представляли свой субъект Российской Федерации, в котором они стали победителями регионального этапа.

Подавляющее большинство конкурсантов — работники образовательных организаций: дошкольного, основного и среднего профессионального образования, ряд участников представляли центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

Церемония открытия Конкурса состоялась 30 сентября 2019 г. в 10.00 часов в здании Психологического института Российской академии образования. Со словами приветствия и напутствия к участникам Конкурса обратились

- директор Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минпросвещения России И.О. Терехина,
- действительный член Российской академии образования, главный научный сотрудник ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования», доктор психологических наук И.В. Дубровина;
- временно исполняющий обязанности директора Психологического института Российской академии образования П.А. Сергоманов,
- директор ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» О.Ю. Вакорина,
- член президиума Координационного совета Общероссийской общественной организации «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей» Л.А. Санатовская.

По окончании церемонии состоялась общая фотосъемка участников и была проведена процедура жеребьевки.

День открытия Конкурса стал первым днем конкурсных испытаний. Участникам предстояло проявить свои умения в решении «Профессионального квеста» — составлении психологического заключения. Оценивала работы экспертная комиссия во взаимодействии со счетной комиссией.

Площадкой проведения конкурсного испытания «Мастер-класс» 1 октября 2019 года выступил Федеральный ресурсный центр по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра Московского государственного психолого-педагогического университета. Участникам предстояло публичное выступление перед коллегами и членами экспертной комиссии, демонстрирующее опыт реализации психолого-педагогической практики и (или) инновационной технологии оказания психолого-педагогической помощи участникам образовательных отношений, осуществляемых в рамках профессиональной деятельности Конкурсанта.

По результатам проведенных испытаний были определены 15 финалистов, чьи имена огласила 2 октября 2019 г. счетная комиссия Конкурса:

1. Алагуев Михаил Викторович, Республика Бурятия, ГБОУ «Республиканский центр образования», г. Улан-Удэ
2. Васильева Евгения Николаевна, город Москва, ГБПОУ «Финансовый колледж № 35», г. Москва
3. Веселова Екатерина Игоревна, Новосибирская область, МБОУ СОШ № 177, г. Новосибирск
4. Воронина Мария Евгеньевна, Костромская область, МОУ гимназия № 1, Костромская обл., г. Галич
5. Дроздович Елена Павловна, Архангельская область, ГБУ АО «АЦПД «Лучик», г. Архангельск
6. Дуброва Ольга Владимировна, город Санкт-Петербург, ГБОУ Лицей № 126, г. Санкт-Петербург
7. Григорян Елена Николаевна, Свердловская область, БМАДОУ «Детский сад № 12 «Радуга» с приоритетным осуществлением деятельности по художественно-эстетическому развитию детей, Свердловская обл., г. Березовский
8. Калюк Мария Давыдовна, Республика Адыгея, МБОУ «Майкопская гимназия № 22», г. Майкоп
9. Киверник Анна Заликоевна, Белгородская область, МБОУ СОШ № 28 города Белгорода
10. Киселева Алена Сергеевна, Курганская область, МБДОУ «Детский сад № 4», г. Курган
11. Котова Мария Николаевна, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, МБДОУ «Детский сад № 13 «Чебурашка», г. Нефтеюганск
12. Кудряшова Елена Юрьевна, Нижегородская область, МАДОУ «Детский сад № 4», г. Нижний Новгород
13. Моторина Надежда Владимировна, Ивановская область, МБДОУ «Детский сад № 178», г. Иваново
14. Смирнова Анна Михайловна, Ярославская область, МОУ Глебовская ОШ ЯМР, Ярославская обл., дер. Глебовское
15. Шитов Родион Станиславович, Хабаровский край, Муниципальное дошкольное образовательное учреждение детский сад комбинированного вида № 96, г. Комсомольск-на-Амуре

Участникам, для которых конкурсные испытания были завершены, была предоставлена возможность посетить одну из четырех площадок, на которых их ждали семинары и мастер-классы ведущих представителей науки и передовой практики в области психологии: Психологический факультет МГУ, Лаборатория когнитивных исследований на базе Центра профориентации и довузовского образования «ПРО PSY» МГППУ, Городской психолого-педагогический центр Департамента образования города Москвы, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГППУ.

Пятнадцать финалистов продолжили состязание — решение «Профессионального кейса» в форме открытого мероприятия, иллюстрирующего психолого-педагогическую проблему и демонстрирующего анализ и оценку проблемной психолого-педагогической ситуации, а также решение проблемы и принятие решения.

Оценивало результаты испытания жюри Конкурса.

В здании Российской академии образования 4 октября 2019 г. в 12.00 часов состоялась встреча участников Конкурса с заместителем Министра просвещения Российской Федерации Татьяной Юрьевной Синюгиной. В формате живого общения конкурсанты задавали вопросы, обсуждали проблемы и перспективы развития и совершенствования психологического сопровождения в системе образования. В мероприятии приняли участие исполняющий обязанности вице-президента Российской академии наук Л.А. Цветкова и директор департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минпросвещения России И.О. Терехина. Все участники встречи пришли к единодушному мнению, что профессиональное общение необходимо продолжить и после Конкурса, чтобы принятие решений на государственном уровне производилось с учетом взаимодействия научных исследований и практической деятельности.

Торжественная церемония закрытия Конкурса была открыта в 13:30 часов в зале Российской академии образования. Все конкурсанты получили дипломы участника и памятные призы. Представители организационного комитета Конкурса отметили высокий уровень профессиональной подготовки участников и объявили о решении расширить перечень номинаций за особые качества, проявленные конкурсантами. Призы и подарки от партнеров конкурса — сертификаты на повышение профессиональной квалификации, уникальные методические материалы и инструментарий педагога-психолога — получили 15 участников:

Номинация «Профессиональное признание» — Васильева Евгения Николаевна, Москва, ГБПОУ «Финансовый колледж № 35», г. Москва

Номинация «Лучшая самопрезентация» — Бямбаа Алдынай Калдар-ооловна — Республика Тыва, МБОУ СОШ № 1 им. М.А. Бухтуева г. Кызыл

Номинация «Лучший мастер-класс» — Демидова Ирина Викторовна, Республика Татарстан, МАОУ «СОШ № 34 с углубленным изучением отдельных предметов», г. Набережные Челны

Номинация «Лучший анализ профессиональной деятельности» — Савенко Виктория Владимировна, Московская область, АНОО «Областная гимназия им. Е.М. Примакова», Московская область, Одинцовский р-н, д. Раздоры

Номинация «Лучшее психологическое заключение» — Фейзиева Сабина Вагифовна, Республика Дагестан, МБДОУ №31 «Росинка» г. Дербент

Номинация «Верность профессии» — Каминская Мария Юрьевна, Камчатский край, МАДОУ «Детский сад № 50 комбинированного вида», г. Петропавловск-Камчатский

Номинация «Лучший старт» — Елизаров Вениамин Викторович, Краснодарский край, МБОУ ООШ № 9, село Белая Глина

Номинация «Доверие родителей» — Дерюшева Наталья Алексеевна, Пермский край, МАОУ «Школа № 18 для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» г. Пермь

Номинация «Профессионализм и творчество в работе с детьми дошкольного возраста» — Малявкина Анна Васильевна, Челябинская область, МБДОУ «Детский сад № 222 г. Челябинска»

Номинация «Виртуозное мастерство школьного психолога» — Меньшикова Татьяна Сергеевна, Кировская область, КГПОБУ «Слободской колледж педагогики и социальных отношений» Кировская обл., г. Слободской

Номинация «Нестандартный подход в работе с родителями» — Галкина Светлана Валерьевна, Самарская область, МБДОУ «Центр развития ребенка — детский сад № 332» городского округа Самара

Номинация «Покорение вершин профессиональной культуры» — Фараонова Наталья Михайловна, Смоленская область, СОГБОУ «Центр диагностики и консультирования», г. Смоленск

Номинация «Эффективная реализация идей психологии в образовательном процессе» — Дуркина Екатерина Михайловна, Ненецкий автономный округ, ГБОУ НАО «СШ № 3», г. Нарьян-Мар

Номинация «Профессиональный и творческий подход в работе с детьми с ОВЗ» — Шумаков Павел Владимирович, Орловская область, КОУ ОШ «Орловская общеобразовательная школа для обучающихся с ОВЗ», г. Орел

Номинация «Эффективное обеспечение психологической безопасности в образовательной среде» — Чужигаев Арби Басханович, Чеченская Республика, МБОУ «СОШ № 39» г. Грозный

По решению экспертной комиссии и жюри призерами стали:

II место — Григорян Елена Николаевна, Свердловская область, БМАДОУ «Детский сад №12 «Радуга» с приоритетным осуществлением деятельности по художественно-эстетическому развитию детей, г. Березовский Свердловской области;

III место — Веселова Екатерина Игоревна, Новосибирская область, МБОУ СОШ №177, г. Новосибирск.

Конкурсантом, набравшим наибольшее количество баллов в общем рейтинге по итогам финального тура, занявшим **I место** и ставшим абсолютным победителем Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России — 2019», стал педагог-психолог из Республики Бурятия, сотрудник ГБОУ «Республиканский центр образования» (г. Улан-Удэ) **Михаил Викторович Алагуев**.

Победителя поздравила с высоким достижением заместитель Министра просвещения Российской Федерации Татьяна Юрьевна Синюгина.

Все участники Конкурса приглашены 4 октября 2019 года в ФГБУК «Государственный Кремлевский дворец» на праздничный концерт, посвященный Международному Дню учителя, в рамках которого состоится торжественная церемония награждения победителя Конкурса.

Приложение

Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России»

125009, г. Москва, ул. Моховая, д.9, корп. «В» тел./ факс: (495) 623-26-63, www.rospsy.ru, rospsy@mail.ru

УТВЕРЖДЕНО

Решением Президиума Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» от 26 февраля 2019 г., протокол №1

Положение о Всероссийском конкурсе лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде — 2019

Настоящее Положение определяет цели и задачи Всероссийского конкурса лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде – 2019 (далее - Конкурс), порядок его организации, проведения, подведения итогов и награждения победителей.

I. Общие положения

1.1. Конкурс проводится Министерством просвещения Российской Федерации совместно с Общероссийской общественной организацией «Федерация психологов образования России» в соответствии с пунктом 1.10 Плана мероприятий по реализации Концепции развития психологической службы в системе образования Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденным и.о. Министра образования и науки 11 мая 2018 года.

1.2. Конкурс является практической программой, ориентированной на повышение профессионального уровня и наиболее полную реализацию творческого потенциала психологов образования России, развитие службы практической психологии в системе образования, пропаганду психологических знаний как обязательной составляющей образовательной деятельности, способствующей повышению гуманистической направленности, эффективности, конкурентоспособности российского образования.

1.3. Основными принципами проведения Конкурса являются открытость, прозрачность критериев оценивания, коллегиальность принятия решений, равенство условий для всех участников.

1.4. Информация о Конкурсе размещается на сайте Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» www.rospsy.ru.

II. Цели и задачи Конкурса

2.1. Конкурс проводится с целью повышения качества психолого-педагогических программ и технологий, реализуемых в системе образования Российской Федерации.

2.2. Задачами Конкурса являются:

— обобщение опыта разработки и реализации психолого-педагогических программ и технологий с доказанной эффективностью;

- создание банка психолого-педагогических программ и технологий (далее – программ, технологий), соответствующих требованиям современной образовательной практики;
- внедрение достижений современной науки, а также современных технологий и методов в практику психолого-педагогической работы в системе образования.

III. Организационный комитет Конкурса

3.1. Для организации, проведения, а также информационно-технического обеспечения Конкурса создается организационный комитет Конкурса (далее — Оргкомитет Конкурса), в состав которого входят представители Министерства просвещения Российской Федерации, Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России», а также представители образовательных организаций и центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, имеющих опыт в организации и проведении аналогичных Всероссийских мероприятий.

3.2 Оргкомитет конкурса: обеспечивает публикацию актуальной информации о подготовке мероприятия на странице Конкурса на официальном сайте Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» www.rospsy.ru; разрабатывает критерии оценивания конкурсных работ; определяет требования к оформлению конкурсных работ; создает Экспертный совет; определяет порядок, форму, место и дату подведения итогов конкурса.

3.2. Решения Оргкомитета Конкурса принимаются простым большинством голосов, оформляются протоколом и утверждаются председателем Оргкомитета Конкурса.

IV. Участники Конкурса

4.1. На Конкурс принимаются апробированные на практике программы и технологии с доказанной эффективностью, содержание которых соответствует нормативным правовым документам, регламентирующим профессиональную деятельность по психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса и оказанию психолого-педагогической помощи детям и подросткам, подготовленные как отдельным автором, так и авторскими коллективами.

4.2. На Конкурс не принимаются программы и технологии, номинированные к участию в Конкурсе в предыдущие годы и занявшие призовые места.

4.3. Участники Конкурса обязаны предоставить полный комплект Конкурсной документации в установленные Оргкомитетом сроки.

V. Экспертный совет Конкурса

5.1. Для проведения экспертной оценки представленных программ и технологий Оргкомитетом создается Экспертный совет Конкурса.

5.2. В состав Экспертного совета входят ведущие ученые и практики в области психологии и педагогики, имеющие опыт работы по проведению экспертизы конкурсных работ.

5.3. Решение Экспертного совета оформляется протоколом и подписывается председателем.

VI. Сроки и этапы проведения Конкурса

6.1. Конкурс проводится в два этапа:

I этап (отборочный) проводится образовательными организациями, центрами психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, выдвигающими программы и технологии на Конкурс, при поддержке региональных отделений Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» (по согласованию).

Срок проведения: не позднее 30 сентября 2019 г.

Место проведения: субъекты Российской Федерации.

Образовательные организации, центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи в срок до 30 сентября 2019 года выдвигают программы и технологии с доказанной эффективностью, соответствующие требованиям современной образовательной практики и условиям Конкурса для участия во втором этапе конкурса, а региональные отделения Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» их рекомендуют.

II этап (экспертный) проводится Общероссийской общественной организацией «Федерация психологов образования России».

Срок проведения: не позднее 21 ноября 2019 г.

Место проведения: город Москва.

Программы и технологии, направленные на участие во втором этапе Конкурса, проходят экспертизу в Экспертном совете Конкурса.

Итоги Конкурса подводятся на симпозиуме «Анализ лучших программ и технологий психолого-педагогической работы в системе образования» в рамках XV Международной научно-практической конференции «Психология образования: лучшие практики работы с детством» (20-22 ноября 2019 года).

VII. Номинации Конкурса

7.1. Конкурс проводится по следующим номинациям:

1. Программы развития психологической службы в системе образования – программы и модели организации работы психологической службы в системе образования, обеспечивающие эффективность в решении задач совершенствования и развития психолого-педагогической помощи обучающимся и воспитанникам, а также условия для развития профессиональных команд педагогов, педагогов-психологов и др.

2. Профилактические психолого-педагогические программы – программы, направленные на профилактику трудностей в обучении, воспитании и социализации, отклонений в развитии и поведении обучающихся, воспитанников (в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья).

3. Программы психологической коррекции поведения и нарушений в развитии обучающихся – программы психолого-педагогической работы с обучающимися, воспитанниками, испытывающими трудности в обучении и развитии (в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья), направленные на преодоление проблем и компенсацию недостатков, адаптацию в образовательной среде и др.

4. Программы коррекционно-развивающей работы – программы, направленные на поддержку педагогов и родителей в вопросах организации образовательного процесса детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательной организации; участие в создании инклюзивной среды образовательной организации; сопровождение процесса обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательной организации.

5. Развивающие психолого-педагогические программы – программы, направленные на наиболее полное раскрытие интеллектуально-личностного потенциала обучающихся, воспитанников, формирование и развитие их социально-психологических умений и навыков, развитие креативности (в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья).

6. Образовательные (просветительские) психолого-педагогические программы — программы, направленные на формирование психологических знаний по вопросам обучения, воспитания, развития детей, повышение уровня психологической культуры и психологической компетентности обучающихся, воспитанников (в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья), их родителей (законных представителей) и педагогов, работающих с различными категориями обучающихся.

7. Технологии психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса – комплекс методов, способов и форм психолого-педагогической работы по обеспечению благоприятных условий для личностного и профессионального развития участников образовательного процесса, в том числе во взаимодействии с другими специалистами.

VIII. Требования к содержанию и оформлению конкурсной документации

8.1 Для участия в Конкурсе участник заполняет электронную заявку на сайте Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» www.rospsy.ru и направляет на электронный адрес Оргкомитета Конкурса rospsy.ru@gmail.com комплект конкурсной документации в следующем составе:

- сканированная копия заявления на участие в Конкурсе (форма представлена в Приложении 1);
- программа (технология), выдвигаемая на Конкурс, в электронном виде в формате docx (требования к структуре программы (технологии) изложены в Приложении 2);
- внешняя рецензия на программу (технологию);
- решение образовательной организации либо центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи о выдвижении программы (технологии) на Конкурс.

Рекомендуется также в комплекте конкурсной документации направление рекомендации регионального отделения Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» на участие программы (технологии) во втором этапе Конкурса;

8.2 Пакет документов предоставляется в Оргкомитет конкурса в электронном виде на электронный адрес: rospsy.ru@gmail.com. В названии электронного письма необходимо указать номинацию конкурса (например, «Заявка на участие в конкурсе по профилю «Программы коррекционно-развивающей работы»»).

IX. Подведение итогов Конкурса и награждение победителей

9.1. Экспертный совет осуществляет оценку Конкурсных программ и технологий, принятых к участию в Конкурсе, на основании установленных критериев (Приложение 3).

По результатам экспертной оценки каждой Конкурсной программы и технологии составляется протокол экспертной оценки, в который заносятся результаты оценивания в баллах. Протокол подписывает председатель Экспертного совета.

9.2. При подведении итогов Оргкомитет определяет лауреатов и победителей конкурса по каждой номинации. Решение Оргкомитета оформляется «Протоколом подведения итогов Всероссийского конкурса лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде - 2019». Протокол утверждает председатель Оргкомитета.

9.3. Для определения лауреатов второго (федерального) этапа Всероссийского конкурса лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде — 2019 Экспертный совет Конкурса устанавливает проходной балл и утверждает список лауреатов Конкурса.

9.4. Программам-лауреатам присваивается гриф «Рекомендовано общероссийской общественной организацией «Федерация психологов образования России» для реализации в образовательных организациях и центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи». Программы-лауреаты размещаются на сайтах организаторов Конкурса с обязательным указанием авторства.

9.5. Программы-победители (программы, набравшие наибольшее количество баллов) рекомендуются к включению в реестр лучших практик работы с детством с доказанной эффективностью, формируемый в соответствии с Планом основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства (п. 129, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06 июля 2018 г. № 1375-р), и направляются в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие управление в сфере образования, и образовательные организации, а также распространяются и другими способами с обязательным указанием авторства.

9.6. Лауреаты и победители конкурса награждаются памятными дипломами.

Х. Финансирование Конкурса

10.1. Финансирование Конкурса осуществляется за счет средств организационных вносов.

Формы финансовых документов размещены на сайте gospsy.ru@gmail.com в разделе «Конкурс психолого-педагогических программ — 2019».

Приложение 1.

В Оргкомитет Всероссийского конкурса лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде — 2019

ЗАЯВЛЕНИЕ

Автор (авторский коллектив в составе) _____
(ФИО полностью)

направляет для участия во Всероссийском конкурсе лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде — 2019 в номинации _____
программу (технологии) « _____ ».\

Практическая апробация указанной программы (технологии) проведена с « ____ » _____ 20__ г. по
« ____ » _____ 20__ г. в _____
(название организации)

Решение организации о выдвижении программы (технологии) на участие во втором этапе Конкурса прилагается.

Автор (авторский коллектив в составе) _____
(ФИО полностью)

согласен на публикацию, представленной на Конкурс программы (технологии) в научно-методическом сборнике; размещение на сайтах организаторов Конкурса, направление в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие управление в сфере образования, а также в образовательные организации и иные формы распространения с обязательным указанием авторства.

Подпись (подписи) _____ / _____ /
ФИО

« ____ » _____ 2019 г.

Приложение 2.

Требования к программе (технологии), представляемой на Конкурс

Программа (технология), выдвигаемая на Конкурс, должна включать:

1. Наименование вида программы (технологии) и описание проблемной ситуации, на решение которой она направлена.
2. Аннотацию (не более 3000 знаков с пробелами), в том числе обоснование практической актуальности.
3. Описание целей и задач программы (технологии).
4. Описание участников реализации.
5. Научно-методические и нормативно-правовые основания разработки и реализации.
6. Перечень и описание программных мероприятий, функциональные модули/ дидактические разделы/ учебно-тематические планы и т. д. (в зависимости от вида программы).
7. Описание используемых методик, технологий, инструментария со ссылкой на источники.
8. Описание способов, которыми обеспечивается гарантия прав ее участников.
9. Описание сфер ответственности, основных прав и обязанностей участников реализации программы (технологии) (специалистов, детей, родителей, педагогов).
10. Ресурсы, которые необходимы для эффективной реализации программы (технологии):
 - требования к специалистам;
 - перечень учебных и методических материалов, необходимых для реализации программы (технологии);
 - требования к материально-технической оснащенности организации для реализации программы (технологии) (помещение, оборудование, инструментарий и т. д.);
 - требования к информационной обеспеченности организации для реализации программы (технологии) (библиотека, Интернет и т. д.);
 - другие.
11. Сроки, этапы и алгоритм реализации программы (технологии).
12. Ожидаемые результаты реализации программы (технологии).
13. Система организации внутреннего контроля за реализацией программы (технологии).
14. Критерии оценки достижения планируемых результатов: качественные и количественные.
15. Сведения о практической апробации программы на базе организации: место и срок апробации, количество участников.
16. Результаты, подтверждающие эффективность реализации программы (технологии).
17. Подтверждение соблюдения правил заимствования.

Приложение 3.

Критерии экспертной оценки программы (технологии)

1. Соблюдение требований к программе (технологии), изложенных в приложении 2.
2. Обоснованность выбора вида программы (технологии) описанием проблемной ситуации, на решение которой она направлена.
3. Полнота описания психологических особенностей контингента потенциальных участников.
4. Научно-методическая и нормативно-правовая обоснованность программы (технологии).
5. Степень соответствия содержания программы (технологии) профессиональным стандартам, федеральным государственным образовательным стандартам, иным документам, регламентирующим деятельность специалиста.
6. Соответствие содержания программы (технологии) заявленным целям и задачам.
7. Соответствие содержания программы (технологии) особенностям контингента участников.
8. Технологичность и комплексность решения задач с помощью заявленных мероприятий.
9. Четкость и последовательность в описании структуры программы (технологии), наличие внутренней логики построения, содержательная взаимосвязь основных модулей.

-
10. Полнота содержательного описания используемых методик, технологий, инструментария со ссылкой на источники, обоснованность их применения в данной программе.
 11. Полнота описания требований к специалистам, реализующим программу (технологию).
 12. Полнота описания перечня учебных и методических материалов, необходимых для реализации программы (технологии).
 13. Полнота описания требований к материально-технической оснащенности организации для реализации программы (технологии) (помещение, оборудование, инструментарий и т.д.).
 14. Полнота описания требований к информационной обеспеченности учреждения для реализации программы (технологии).
 15. Обоснованность предлагаемых сроков и последовательности этапов и алгоритма реализации программы (технологии).
 16. Конкретность в формулировке планируемых результатов реализации программы (технологии).
 17. Наличие адекватной целям и задачам Программы (технологии) системы контроля за ее реализацией.
 18. Сформированность критериев оценки достижения результатов (качественных и количественных).
 19. Полнота сведений о практической апробации программы (технологии) на базе организации.
 20. Значимость результатов, подтверждающих эффективность реализации программы (технологии).
 21. Соответствие нормам русского языка и стилю учебно-методических текстов.
 22. Уровень оформления (библиографический список, таблицы, схемы, шрифт, интервал).
 23. Высокий процент авторского текста и грамотное заимствование (с указанием цитируемых источников).
 24. Отличие рукописи от имеющейся литературы, степень ее преемственности.

Приложение

Федерация психологов образования России осуществляет профессионально-общественную экспертизу программ психологического сопровождения (помощи). Экспертиза программ психологического сопровождения (помощи) состоит в подтверждении соответствия требованиям профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы. При положительном результате прохождения процедуры выдается заключение о присвоении грифа Общероссийской общественной организацией «Федерация психологов образования России». Целью экспертизы является проверка соблюдения правил, которые утверждены законодательством Российской Федерации и представлены в профессиональных стандартах работников образования и социальной сферы. Экспертиза проводится в соответствии с положением о порядке присвоения программам психологического сопровождения (помощи) грифа Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» (протокол № 1 от 06.02.2019 г. заседания Президиума Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России»).

Гриф свидетельствует, что Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России» рекомендует программу для реализации в образовательных организациях (социальной сферы), центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

Положение о порядке присвоения программам психологического сопровождения (помощи) грифа Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России»

I. Общие положения

1.1. Настоящее Положение определяет порядок присвоения грифа Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» (ФПО России) программам психологического сопровождения (помощи) (далее — психолого-педагогические программы).

1.2. Присвоение грифа ФПО России реализуется через процедуру экспертизы психолого-педагогических программ, на основании результатов которой ФПО России принимает решение о присвоении или об отказе в присвоении грифа ФПО России.

1.3. Гриф ФПО России может присваиваться психолого-педагогическим программам, реализуемым в образовательных организациях и организациях социальной сферы, центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

1.4. Гриф ФПО России свидетельствует о том, что данная психолого-педагогическая программа отвечает требованиям профессиональных стандартов работников образования и социальной сферы¹, федеральным государственным образовательным стандартам и другим требованиям, установленным законодательством Российской Федерации.

1.6. Максимальный срок работы по присвоению грифа ФПО России одной рукописи не должен превышать трех месяцев.

1.7. Объем рукописи, представленной на присвоение грифа ФПО России, как правило, должен быть не менее двух печатных листов.

¹ «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», «Психолог в социальной сфере», «Специалист по работе с семьей», «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере».

II. Порядок представления материалов в ФПО России

Для решения вопроса о присвоении грифа ФПО России заявитель направляет в ФПО России на имя Президента ФПО России следующие материалы.

2.1. Сопроводительное письмо заявителя, в котором дается краткая информация о программе (название, фамилия, имя, отчество автора (авторов), объем в печатных листах), название организации, в которой она реализуется. Сопроводительное письмо, подписанное руководителем организации, завершается заявкой на присвоение выдвигаемой программе психологического сопровождения (помощи) грифа ФПО России.

2.2. Авторский вариант программы в формате Microsoft Word.

2.3. Внешняя рецензия на выдвигаемую программу психологического сопровождения (помощи).

2.4. Сведения об авторах.

2.5. Гарантийное письмо, подписанное руководителем и главным бухгалтером организации и скрепленное печатью организации, об оплате услуг по проведению рецензирования программы психологического сопровождения (помощи).

III. Порядок проведения экспертизы

3.1. Программы, поступившие в ФПО России, проходят регистрацию и направляются с краткой информацией по ним для экспертизы независимым рецензентам (экспертам) из числа ведущих специалистов в данной области.

3.2. Рецензия на программу составляется экспертами с учетом рекомендуемой формы (Приложение 1 к настоящему Положению).

IV. Порядок оформления грифа и выдачи документов

4.1. Решение о присвоении (об отказе в присвоении) грифа ФПО России принимается Экспертным советом ФПО России.

Решение о присвоении грифа ФПО России оформляется по форме (Приложение 2 к настоящему Положению), подписывается Президентом ФПО России и скрепляется гербовой печатью ФПО России.

4.2. В случае принятия решения о присвоении грифа ФПО России заявителю передается решение о присвоении грифа ФПО России.

В случае принятия решения об отказе в присвоении грифа ФПО России заявителю передаются выписка из экспертного заключения (без указания данных эксперта (экспертов)), выписка из протокола решения Экспертного совета ФПО России.

4.3. Издающая организация, выпустившая психолого-педагогическую программу с грифом ФПО России, обязана представить в ФПО России (на имя Президента ФПО России) один экземпляр данного издания в месячный срок со дня выхода его в свет.

4.4. ФПО России принимает на себя создание базы данных программ с грифом ФПО России через сайт ФПО России в сети Интернет.

4.5. Решение о присвоении грифа ФПО России психолого-педагогическим программам — победителям конкурса лучших психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде, проводимого ФПО России, принимается Президентом ФПО России без прохождения процедур, предусмотренных пунктом 1.2 и разделами II, III, V настоящего Положения.

V. Финансирование работ по присвоению грифа ФПО России.

5.1. Финансирование работ по присвоению психолого-педагогическим программам грифа ФПО России осуществляется за счет средств заявителя, а также других заинтересованных юридических и физических лиц на основании договоров, заключаемых с ФПО России.

5.2. Экспертные (рецензионные) работы осуществляются на договорной основе, для чего ФПО России заключает договоры с независимыми рецензентами (экспертами).

5.3. Стоимость работ по рецензированию и размер денежного вознаграждения за экспертные работы по присвоению грифов ФПО России определяется в порядке, устанавливаемом Президиумом ФПО России.

Рекомендуемая форма составления рецензии на программу

Исходные данные:

1. Название программы, ее вид.
2. Фамилия, имя, отчество автора (авторов), ученая степень и звание, место работы и должность.
3. Наименование организации, в которой реализуется программа.

Содержательная часть:

4. Оценка структуры и содержания программы.
5. Степень соответствия содержания программы профессиональным стандартам, федеральным государственным образовательным стандартам, иным документам, регламентирующим деятельность специалиста.
6. Отличие рукописи от имеющейся литературы, степень ее преемственности.
7. Степень освещения практических вопросов, их актуальность.
8. Методический уровень материала, адаптивность его к психолого-педагогическим и образовательным технологиям.
9. Степень соблюдения требований к содержанию и оформлению программы.
10. Заключение о целесообразности (нецелесообразности) присвоения грифа.

Эксперт (эксперты):

ФИО, должность (с указанием места работы),
ученая степень, ученое звание

Подпись

/ ФИО /

№ _____

от «___» _____ 20__ г.

Решение о присвоении грифа Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России»

В соответствии с Положением о порядке присвоения психолого-педагогическим программам грифа Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России», утвержденным решением Президиума Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» 06.02.2019 (протокол № 1), решением Экспертного совета от _____ (протокол № ___):

присвоить

программе _____

(автор(ы) _____)

гриф Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России»:

«Рекомендовано Общероссийской общественной организацией «Федерация психологов образования России» для реализации в образовательных организациях, организациях социальной сферы, центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи».

Сопредседатель Экспертного Совета

Президент Общероссийской общественной организации
«Федерация психологов образования России»

_____/ В.В. Рубцов /
М.П.

Приложение

Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России»

125009, г. Москва, ул. Моховая, д.9, корп. «В» тел./ факс: (495) 623-26-63, www.rospsy.ru, rospsy@mail.ru

Приложение 3 к протоколу №1 заседания Президиума Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» от 21 мая 2018 г.

Положение об Экспертном совете Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России»

1. Общие положения

1.1. Настоящее Положение определяет основные направления деятельности, структуру и порядок организации Экспертного совета Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» (далее, соответственно, — Экспертный совет, Федерация психологов образования России).

1.2. В своей деятельности Экспертный совет руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, приказами Министерства образования и науки Российской Федерации, Уставом Федерации психологов образования России, настоящим Положением и решениями Президиума Федерации психологов образования России.

1.3. Экспертный совет является постоянно действующим экспертно-консультативным органом, созданным для осуществления функций по экспертно-аналитическому и научно-методическому обеспечению работы Федерации психологов образования России.

1.4. При осуществлении своих функций Экспертный совет взаимодействует с Президиумом Федерации психологов образования России, исполнительной дирекцией Федерации психологов образования России и региональными отделениями Федерации психологов образования России, а также с иными участниками отношений в сфере образования.

1.5. В своей деятельности Экспертный совет руководствуется принципами открытости, компетентности, профессионализма, непредвзятости и соблюдения этических норм.

1.6 Экспертный совет принимает решения, которые носят рекомендательный характер.

2. Основные направления деятельности Экспертного совета

2.1. Экспертный совет осуществляет деятельность по следующим основным направлениям:

- организация экспертизы проектов примерных основных образовательных программ высшего образования по направлениям подготовки, сопряженным с профессиональным стандартом «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», и их элементов (примерного учебного плана, примерного календарного учебного графика, примерных рабочих программ учебных курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов);
- организация профессионально-общественной экспертизы основных профессиональных образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, реализуемых образовательными организациями высшего образования по направлениям подготовки, сопряженным с про-

- фессиональным стандартом «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», научными и иными организациями, добровольно предоставленных для проведения экспертизы;
- организация экспертизы учебной и учебно-методической литературы, подготовленной для реализации примерных и основных образовательных программ высшего образования по направлениям подготовки, сопряженным с профессиональным стандартом «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
 - организация экспертизы психолого-педагогических технологий, программ и методик для реализации в условиях организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также в центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи;
 - организация экспертизы предложений в части проектов федеральных законов, включающих вопросы совершенствования нормативной и правовой базы деятельности психологической службы в системе образования Российской Федерации;
 - организация экспертизы предложений по оценке эффективности деятельности психологических служб в системе образования в субъектах Российской Федерации;
 - организация экспертизы предложений по разработке и совершенствованию профессиональных стандартов;
 - организация экспертизы проектов федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования;
 - организация экспертизы региональных моделей деятельности психологических служб в системе образования;
 - участие в разработке и экспертизе оценочных процедур ежегодного Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог России»;
 - участие в разработке и экспертизе программ психолого-педагогического просвещения родителей (законных представителей) несовершеннолетних;
 - участие в разработке и экспертизе технологий психологического сопровождения профессиональной ориентации и профессионального самоопределения школьников;
 - участие в разработке и экспертизе технологий и программ психологической и психолого-педагогической помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении;
 - участие в актуализации порядка оценки квалификации педагогов-психологов;
 - участие в независимой оценке качества образования, общественной и профессионально-общественной аккредитации.

2.2. Экспертный совет определяет цели и задачи своей деятельности, методы и формы проведения экспертизы, критерии экспертных оценок.

2.3. Экспертный совет при осуществлении своей деятельности вправе:

- создавать экспертные комиссии по предметному профилю экспертизы;
- создавать рабочие группы для подготовки материалов на заседаниях Экспертного совета;
- вносить представления в Президиум Федерации психологов образования России по определению руководителей и состава экспертных комиссий и рабочих групп;
- приглашать для участия в своей работе и в своих заседаниях представителей участников отношений в сфере образования и других заинтересованных лиц, формат участия которых определяется председателем (сопредседателем) Экспертного совета;
- запрашивать в организациях и у лиц, направивших материалы на экспертизу, в пределах своей компетенции, дополнительные материалы и документы, необходимые для проведения экспертизы;
- предпринимать в пределах своей компетенции иные действия, не противоречащие действующему законодательству и необходимые для осуществления экспертной и информационно-консультативной работы;
- направлять в установленном порядке предложения по направлениям своей деятельности в Президиум Федерации психологов образования России.

3. Порядок формирования Экспертного совета

3.1 Экспертный совет создается, реорганизуется и ликвидируется решением Президиума Федерации психологов образования России.

3.2 Председатель (сопредседатели) Экспертного совета утверждаются по представлению Президента Федерации психологов образования России из числа членов Президиума Федерации психологов образования России.

3.2. Экспертный совет формируется с учетом требований действующего законодательства в количестве не менее 7 человек. Количественный и персональный состав членов Экспертного совета утверждается решением Президиума Федерации психологов образования России.

3.3. Экспертный совет формируется из представителей образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам общего, высшего и среднего профессионального обра-

зования, центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, научных организаций, а также ученых и специалистов по направлениям их профессиональной и научной деятельности.

3.4. Подбор кандидатов в члены Экспертного совета осуществляется на основе всеобщего признания их профессионализма, компетентности и наличия специальных знаний в области предмета экспертизы.

Подбор кандидатов осуществляется путем гласного отбора и их согласия на добровольное участие в работе соответствующего Экспертного совета.

3.5. Срок полномочий членов Экспертного совета составляет 5 лет.

3.6. Член Экспертного совета может быть досрочно исключен из состава Экспертного совета по решению Президиума Федерации психологов образования России или по собственному заявлению в связи с возникшими личными обстоятельствами.

3.7. При надлежащем исполнении своих обязанностей члены Экспертного совета могут быть переизбраны на новый срок неограниченное количество раз.

4. Организация деятельности и управление Экспертным советом

4.1. В целях организации деятельности Экспертного совета Президиум Федерации психологов образования России определяет председателей и сопредседателей Экспертного совета, утверждает планы и порядок работы Экспертного совета, а также требования к экспертам.

4.2. Экспертный совет самостоятельно принимает внутренние документы, регламентирующие его работу.

4.3. План работы Экспертного совета является публичным и размещается на сайте Федерации психологов образования России.

4.4. Заседания Экспертного совета проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в полгода. Правом внеочередного созыва Экспертного совета обладают председатели (сопредседатели) Экспертного совета.

4.5. Заседание Экспертного совета правомочно, если в его работе участвуют более половины его членов. Отсутствующие члены Экспертного совета вправе представить на заседание Экспертного совета свое мнение в письменном виде. Члены Экспертного совета обладают равными правами при обсуждении вопросов (в том числе в дистанционной форме) и голосовании (в том числе дистанционном голосовании). В случае несогласия с принятым решением они имеют право высказать особое мнение по конкретному вопросу, которое приобщается к протоколам Экспертного совета.

4.6. Решения Экспертного совета принимаются открытым голосованием простым большинством голосов членов Экспертного совета, участвующих в заседании, в том числе с учетом голосов членов Экспертного совета, принимающих участие в формате дистанционного голосования. При голосовании каждый член Экспертного совета имеет один голос. При равенстве голосов решающим является голос председательствующего на заседании Экспертного совета.

4.7. Руководство заседанием Экспертного совета осуществляет председатель (сопредседатель) Экспертного совета.

4.8. В состав каждого Экспертного совета входят:

- председатель (сопредседатели);
- члены Экспертного совета;
- секретарь Экспертного совета.

4.9. Председатель (сопредседатель) Экспертного совета:

- формирует повестку заседаний Экспертного совета;
- ведет заседание Экспертного совета;
- подписывает протоколы заседания Экспертного совета и иные документы, принимаемые Экспертным советом;
- обеспечивает и контролирует выполнение решений Экспертного совета;
- координирует работу привлеченных специалистов и членов Экспертного совета в экспертных и рабочих группах Экспертного совета.

4.10. Члены Экспертного совета:

- осуществляют анализ представленных на экспертизу материалов на основе критериев, согласованных Президиумом Федерации психологов образования России;
- обеспечивают обоснованность выводов проводимой экспертизы;
- соблюдают установленные действующим законодательством требования по организации и проведению экспертизы, руководствуются в своей деятельности настоящим Положением;
- обеспечивают при необходимости конфиденциальность сведений, связанных с проведением экспертизы.

4.11. Члены Экспертных советов имеют право:

- участвовать в мероприятиях, проводимых Экспертным советом, и в подготовке материалов по рассматриваемым вопросам;
- вносить предложения, замечания и поправки к проектам планов работы Экспертного совета, повесткам заседаний и порядку их ведения;
- знакомиться с документами, касающимися рассматриваемых вопросов, высказывать свое мнение по существу обсуждаемых вопросов, замечания и предложения по проектам принимаемых решений и протоколам заседаний Экспертного совета;
- использовать в своей научно-практической работе документированную информацию, аналитические материалы и иные документы, полученные в результате экспертной деятельности, если это не противоречит действующему законодательству и решениям Экспертного совета.

4.12. Члены Экспертного совета, исходя из задач, возложенных на Экспертный совет, обязаны:

4.12.1. неукоснительно выполнять требования настоящего Положения и воздерживаться от действий и публичных заявлений, дискредитирующих деятельность Экспертного совета;

4.12.2. выполнять поручения и указания председателя (сопредседателя) Экспертного совета, в том числе:

- принимать участие в заседаниях Экспертного совета, готовить необходимые материалы;
- по результатам экспертизы осуществлять подготовку и оформление экспертных заключений;
- осуществлять иные указания и поручения председателя (сопредседателя) Экспертного совета, направленные на обеспечение исполнения функций Экспертного совета.

4.12.3. при наличии предусмотренных действующим законодательством оснований для отказа от осуществления экспертизы, а также в случае возникновения (в том числе на этапе проведения экспертизы) обстоятельств, препятствующих проведению объективной экспертизы, или при недостаточной профессиональной квалификации сообщить об этом председателю (сопредседателю) Экспертного совета с целью назначения другого эксперта либо уведомления органа или лица, обратившегося за экспертизой, об отказе в ее осуществлении;

4.12.4. информировать Экспертный совет о возможном «конфликте интересов» в случае личной заинтересованности в результатах проводимых экспертиз;

4.12.5. не разглашать сведения, которые стали известны эксперту в связи с производством экспертизы и которые могут нанести ущерб физическим лицам и организациям либо составляют коммерческую и иную тайну, охраняемую законом;

4.12.6. предоставлять разъяснения по вопросам, связанным с проведением экспертизы, в т. ч. по экспертному заключению;

4.12.7. обеспечивать сохранность предоставленных материалов;

4.12.8. поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения своих обязанностей;

4.12.9. соблюдать порядок деятельности Экспертного совета, установленный настоящим Положением.

4.13. Секретарь Экспертного совета:

- организует проведение заседаний Экспертного совета;
- обеспечивает членов Экспертного совета необходимыми информационными материалами и документами;
- ведет протоколы заседаний Экспертного совета;
- обеспечивает сохранность протоколов и других документов Экспертного совета.

В отсутствие секретаря Экспертного совета его функции по поручению председателя (сопредседателя) Экспертного совета выполняет один из членов Экспертного совета.

4.14. Экспертные Советы направляют ежегодно, не позднее 1 марта, отчет о своей деятельности за предшествующий календарный год в Президиум Федерации психологов образования России, а также иную информацию о своей деятельности по запросу Президента Федерации психологов образования России и Президиума Федерации психологов образования России.

5. Заключительные положения

5.1. Изменения и дополнения в настоящее Положение принимаются Президиумом Федерации психологов образования России.

5.2. Вопросы деятельности Экспертного совета, не урегулированные в настоящем Положении, регламентируются Президиумом Федерации психологов образования России на основе действующего законодательства.

О журнале

Сетевой журнал «Вестник практической психологии образования» / Bulletin of Practical Psychology of Education публикует наиболее актуальные психологические и психолого-педагогические работы теоретического, практико-прикладного и экспериментального характера российских и иностранных специалистов.

Основные темы журнала посвящены описанию:

- наиболее эффективных практик психолого-педагогической работы в сфере детства,
- проблем обучения, воспитания и развития детей с учетом их возрастных, психофизиологических особенностей, особенностей поведения, мотивов и способностей,
- нормативно-правового обеспечения профессиональной деятельности педагога-психолога,
- вопросов подготовки психолого-педагогических кадров,
- общественно-значимых событий и вопросов профессионального становления психолога образования.

Издание адресовано психологам-исследователям, психологам-практикам, преподавателям психологии, а также всем тем, кто интересуется вопросами психологии образования.

Соучредители:

- Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России»,
- ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» .

Издатель:

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»,
127051, Москва, ул. Сретенка, 29.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:

серия Эл №ФС77-73461 от 10 августа 2018 г.

ISSN: 2658-3100 (online)

Периодичность: 4 раза в год.

Издается с 2019 года.

Сайт издания:

На сайте <http://psyjournals.ru> в открытом доступе на русском и английском языках размещаются аннотации, ключевые слова, информация об авторах для всех статей и обзоров, опубликованных изданием, а также полнотекстовые версии всех статей издания. На сайте на русском и английском языках размещены информация об издательстве, главном редакторе, редакционном совете и редакционной коллегии, а также контактная информация с описанием тематики журнала.

РИНЦ:

издание зарегистрировано в Российском индексе научного цитирования (https://elibrary.ru/title_about.asp?id=37878) и регулярно предоставляет информацию об опубликованных статьях в данный индекс.

Тематика журнала (по перечню отраслей науки и групп специальностей научных работников в соответствии с Номенклатурой специальностей):

19.00.05 Социальная психология (психологические науки)

19.00.07 Педагогическая психология

19.00.13 Психология развития, акмеология

Форма периодического распространения: сетевая.

Языки: русский, английский.

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны.

Для авторов

Журнал «Вестник практической психологии образования» / Bulletin of Practical Psychology of Education — рецензируемое научное периодическое издание, зарегистрированное в установленном законом порядке как средство массовой информации.

Основное содержание издания представляет собой оригинальные научные и практико-ориентированные статьи, научные обзоры и профессиональные дискуссии.

Рецензирование

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию статей, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии на поступившие материалы хранятся в издательстве в течение 5 лет. При необходимости доработки статей редакция издания направляет авторам рецензии в электронном виде.

Оформление статей

В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные.

При опубликовании научной статьи на русском языке обязательным является наличие ключевых слов (5–10) и аннотации не менее 1000 знаков (с пробелами) на русском и английском языках.

У всех публикуемых статей должны быть приставленные библиографические списки, а также их транслитерация (http://psyjournals.ru/info/homestyle_guide/formatting_rules.shtml#formatting_rules_4), оформленные в соответствии с правилами издания на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.

Объем статей должен составлять не более 25000 знаков (с пробелами).

При направлении рукописи в издательство редакция просит руководствоваться правилами направления, рецензирования и опубликования представленных рукописей авторов (<https://drive.google.com/file/d/0B0Ow7h-SbHCdeE03Nm9oV3g2STdFaW1KaU1pOTFFR3M3TDJZ/view>).

Издательством разработан стилевой файл статьи электронного журнала (http://psyjournals.ru/info/homestyle_guide/index.shtml) для использования авторами при подготовке рукописей статей, подаваемых для публикации в сетевом журнале «Вестник практической психологии образования». Использование стилевого файла упрощает процесс оформления рукописей согласно требованиям издательства.

Рукопись статьи необходимо направлять в редакцию на адрес электронной почты vestnik-psy@mgppu.ru в комплекте с портретным фото и анкетой (http://psyjournals.ru/info/homestyle_guide/app_author_form.shtml) автора(ов).

В журнале плата за предпечатную подготовку и публикацию не взимается.

Секретарь редакции — А.В. Захарова
Художественный редактор — Е.О. Пятаков
Литературный редактор — Е.О. Пятаков
Переводчик — Т.Д. Озерецкая
Верстка, корректура — А.Г. Каганер